

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА**

С.А. Пайчадзе, С.Н. Лютов, Е.Н. Савенко

**ВОЕННАЯ КНИГА
В СИБИРИ
И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТО-
КЕ:
ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ
(1917–1945 гг.)**

**Новосибирск
1998**

ББК Ч 611.67:Ц
П12
УДК 002.2(571):355

Пайчадзе С.А. и др.

П 12 Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917—1945 гг.) / Пайчадзе С.А., Лютов С.Н., Савенко Е.Н. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. — 180 с. — ISBN 5-7623-1272-0.

В монографии исследована история выпуска, распространения и использования печатных изданий военной тематики в крупнейшем регионе России, а также показана роль военной книги в формировании системы ценностей и мировоззренческих установок людей в период становления советского государственного строя и его вооруженной защиты.

Представляет особый интерес для историков, краеведов, библиотечных работников, военнослужащих.

Ответственный редактор

кандидат педагогических наук Е.Б. Артемьева

Рецензенты:

кандидат исторических наук полковник В.А. Леонтьев
кандидат педагогических наук Д.М. Цукерблат

Научное издание

С.А. Пайчадзе, С.Н. Лютов, Е.Н. Савенко

**ВОЕННАЯ КНИГА В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ (1917 – 1945 ГГ.)**

Редактор *Л.Н. Жалнирович*

Верстка *Н.А. Айгарова*

Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ЛР № 020909 от 1.09.94. Подписано в печать 22.06.98.

Формат 60x84/16. Бумага писчая. Ротапринт. Усл. печ. л. 10,6.

Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 300 экз. Заказ № 14.

Издательство СО РАН. 630090, Новосибирск, Морской пр., 2.

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН. 630200, Новосибирск, ул. Ваход, 15.

ISBN 5-7623-1272-0

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 1998

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Военные издания периода революции и гражданской войны	12
Военная книга в период революции	13
Военно-издательская деятельность белого движения и интервентов	20
Выпуск военных изданий в Красной Армии Сибири и в Народно-революционной армии Дальневосточной республики.....	29
Книгораспространение в боевых условиях	40
Глава II. Военное книгоиздание в 20—30-х гг.	52
Региональная военно-издательская система 20-х гг.....	53
Оборонная литература 30-х гг.....	70
Тематика и функции военной книги	77
Глава III. Книга в годы Великой Отечественной войны	89
Региональная издательская практика военного периода.....	89
Распространение и пропаганда книги	113
Социальные функции книги. Читатель и чтение.....	126
Заключение	137
Список литературы	142
Список сокращений.....	159

Введение

История военной книги является важной составной частью отечественной истории книжной культуры. Изучение вопросов, связанных с выпуском и использованием изданий военной тематики, представляется весьма актуальным как с исторических позиций, что предполагает создание целостной и объективной картины бытования военной книги в различные исторические эпохи, так и с позиций сегодняшнего дня, когда с учетом исторического опыта определяются пути дальнейшего развития военного книгоиздания.

Предлагаемая читателям монография является первой в своем роде попыткой обобщения материалов, отражающих историю и социальные функции военной книги в один из наиболее сложных исторических периодов (1917–1945 гг.) на территории Сибири и Дальнего Востока. В силу этого авторы считают необходимым изложить свою точку зрения по ряду дискуссионных проблем. В первую очередь это касается термина "военная книга", который с начала XX в. стал употребляться наиболее часто¹.

Отсутствие до настоящего времени в справочно-энциклопедической литературе четкого и обоснованного определения данного понятия позволяет исследователям вкладывать в него разный смысл. Так, например, Е.В. Панковой было предложено применять термин "военная книга" для "обозначения произведений письменности или печати, отражающих результаты деятельности в области военной науки и практики, предназначенных прежде всего для читателя — военнослужащего или призывника... а также для массового читателя"². Разделяя, в определенной степени, данную точку зрения, мы предлагаем рассматривать военную книгу в более широком смысле — как книгу о войне и военном деле. При этом общими исходными посылками являются определения понятия "кни-

га", данные И.Е. Баренбаумом, А.И. Барсуком, А.А. Гречиным, Е.Л. Немировским, А.Я. Черняком³, в которых выделен ряд существенных признаков, отличающих книгу от других общественных явлений, а также известные категории "война", "военное дело", "военная наука". Подобный подход позволяет уточнить сущностную и функциональную стороны рассматриваемого явления. По своей материально-конструктивной и знаковой форме военная книга не отличается от изданий других видов. Ее своеобразие определяется особенностями содержания и функций и ориентацией на особую категорию читателей, занимающихся военным делом или интересующихся его отдельными вопросами. Содержание военной книги в той или иной мере должно раскрывать сущностные аспекты, заключенные в дефинициях "война" и "военное дело". Война общепризнанно рассматривается как "общественно-политическое явление, продолжение политики насильственными средствами". Термин "военное дело" является собирательным, охватывающим "все вопросы военной науки и практики, связанные со строительством, подготовкой и действиями Вооруженных сил в мирное и военное время, а также подготовки населения на случай войны"⁴. В свою очередь, военная наука при предметной классификации наряду с теоретическими положениями, касающимися военного искусства, строительства Вооруженных сил и управления ими, всесторонне рассматривает проблемы обучения и воспитания военнослужащих, экономические аспекты, связанные с переводом экономики на военное положение и экономическим обеспечением войны, технические вопросы разработки, производства и эксплуатации военной техники и вооружения. Самостоятельной отраслью военной науки является военная история, изучающая все разделы военного дела в их развитии. Все это определяет своеобразие содержания военной книги и широкий диапазон ее тематики. Более того, изменение характера вооруженной борьбы привело к расширению связей военной науки с общественными, естественными и техническими науками и выделению в них военной проблематики, зарождению специальных отраслей научных знаний, сопредельных с военной наукой. Этим обусловлено появление военно-политической, военно-технической, военно-медицинской отраслей науки и, соответственно, книги и включение в оборот этих терминов.

Своеобразие содержания военной книги и особенности среды и условий функционирования (в основном, воинские коллективы и учреждения, боевые или учебно-боевые условия, сфера пропаганды военных знаний), а также предназначение для особой категории читателей определяют специфичность ее функций. Военной книге, несомненно, присущи общие функции книги: информационно-ком-

муникативная, управленческая, воспитательная, идеологическая, познавательная, этическая и иные, обоснованные в исследованиях по теории книжного дела. Но вместе с тем мы разделяем точку зрения специалистов, считающих, что "существуют функции, присущие только определенным группам, категориям (видам, типам, жанрам) книг" ⁵. При решении боевых или учебно-боевых задач отдельные функции военной книги (чаще это управленческая, воспитательная, идеологическая) выдвигаются на первый план и приобретают дополнительные, несвойственные книгам иной тематики, функциональные характеристики. Никакая другая книга, кроме военной, не несет такой функциональной нагрузки, как воспитание ненависти к врагу, требование самопожертвования, накопление и передача информации о средствах и технологиях массового уничтожения "живой силы противника", решение идеологических и политических задач силой оружия. Никакая другая книга, кроме военной, не приравнивалась в годы войны к боеприпасам, к артиллерийским снарядам и т.п.

Исходя из вышеизложенного, термином "военная книга" предлагается обозначать неперIODические издания, раскрывающие сущность военной политики государства, отражающие результаты и перспективы развития военной науки и практики, выполняющие в сфере воинской деятельности ряд специфических функций и предназначенные как для военного читателя, так и для широкого круга лиц, интересующихся вопросами военного дела.

Данное определение, предложенное С.Н. Лютовым, обсуждалось специалистами на научной конференции "Армия и книга" в 1995 г.⁶ и апробировано в публикациях⁷. Данная дефиниция определяет своеобразие военных изданий в общем книжном потоке, но ни в коей мере не преследует цели обособить военную книгу, вывести ее за рамки исторически сложившегося представления о книге. Исследуя историю военной книги в указанных хронологических рамках и географических границах, авторы учитывали то обстоятельство, что суть явления практически всегда бывает шире его формальных дефиниций. Поэтому из круга исследовательских задач сознательно не исключались печатные издания так называемых малых форм — листовки, газеты, плакаты и т.п., выпускавшиеся военными типографиями. Эти издания не отвечали книжным стандартам*, но благодаря оперативности выпуска, особенно в боевых условиях, они выполняли те же функции, что и военная книга. Подобный подход, когда понятие "книга" трактуется в широком смысле, с включением

* В СССР формальные определения понятий "книга", "брошюра", "листовка" и др. были официально приняты в 1962 г.

родственных книге типов изданий, обоснован, в частности, в монографии Л.И. Владимирова "Всеобщая история книги"⁸.

Придерживаясь мнения, что историю книги, в том числе и военной, нельзя изучать обособленно от социальной и культурной среды, вне ее связи с наукой, культурой, литературой, авторы сочли возможным включить в сферу анализа и художественную литературу той тематической направленности, которую принято называть "баталистикой", "оборонной", "военной"⁹. Основу сюжетов литературных произведений названной тематики, как правило, составляли реальные эпизоды из фронтовой жизни. Фактически они были своеобразной летописью военных событий и пользовались большой популярностью у военных читателей.

Включение в сферу изучения изданий военной тематики различного рода отвечает, на наш взгляд, требованиям комплексного подхода к военной книге как предмету исследования с учетом специфики содержания, читательского назначения, условий и результатов функционирования. Именно такой подход позволил учесть позицию известного книговеда И.Г. Моргенштерна, считающего обязательным различать сущностную и формализованную оценку изданий¹⁰.

Историография вопроса позволяет говорить об определенной фрагментарности изучения истории военной книги советского периода. К числу первых работ следует отнести опубликованные в журнале "Политработник" статьи А. Кадишова "Военно-политическое издательство в Красной Армии" (1922) и О. Леонидова "Военная книга за два года" (1923). В 1923 г. вышел в свет первый номер библиографического вестника "Военная книга", Госвоениздат выпустил в 1924 г. юбилейное издание "Пять лет военной книге". Позднее были опубликованы статьи С. Белицкого "Военная книга к 10-летию Красной Армии" (1928), М. Струве "Военная книга за 15 лет" (1933), освещавшие отдельные этапы в развитии военного книгоиздания. В 30-х гг. выпускался библиографический бюллетень "Книга и оборона СССР". В 1941 г. вышел в свет библиографический справочник П.И. Карклина "Военная книга (1934—1939 гг.)"¹¹. Великая Отечественная война дала новый богатейший материал для изучения проблем, связанных с выпуском, распространением и использованием изданий в экстремальных условиях войны. Первые попытки обобщения опыта распространения книг во фронтовых условиях, влияния книжных изданий на морально-психологическое состояние бойцов были предприняты сразу же после окончания войны. Во второй половине 1945 г. вышли в свет "Книга и воспитание военных кадров" и "О пропаганде книги. Из опыта работы организаций ВЛКСМ Северного флота". В 1946 г. была опубликована работа

А. Дементьева "Книга на фронте. Художественная литература и воинское воспитание". Однако комплексный анализ тенденций книгоиздания в период Великой Отечественной войны был предпринят лишь во второй половине 60-х — начале 70-х гг. Так, в публикациях Г.Д. Комкова и А.Я. Черняка была дана характеристика книжного репертуара 1941—1945 гг., прослежена связь тематики книжных изданий с условиями развития общества¹². В данный период активизируется изучение истории военной книги. В монографиях известных специалистов в области книговедения И.Е. Баренбаума, А.А. Говорова, Н.Г. Малыхина, А.И. Назарова, А.Я. Черняка¹³, вышедших за эти годы, наряду с другими проблемами нашли отражение некоторые аспекты военно-издательской деятельности. Так, в работах И.Е. Баренбаума и А.А. Говорова вопросы выпуска и распространения военных изданий являются предметом рассмотрения в отдельных параграфах. В них освещены общие тенденции развития и представлены количественные показатели выпуска и распределения книжной продукции военного назначения. А.И. Назаров в монографии "Книга в советском обществе", отмечая важность издания книги военной проблематики для армии, в общих чертах описывает деятельность учреждений, выпускавших военную печатную продукцию. Затронул тему издания книг военной проблематики Н.Г. Малыхин в своей работе "Очерки истории книгоиздательского дела в СССР". Несмотря на фрагментарность данных в монографиях сведений о военно-издательском деле, труды названных авторов представляют ценность для исследователей истории военной книги прежде всего как методологические источники. Содержащиеся в них факты и обобщения являются исходным материалом в изучении избранной нами темы.

В 70—80-х гг. книга военных лет и военно-издательская деятельность становятся предметом специальных научных разработок А.А. Сбитневой, А.А. Маринова, Л.А. Левеншус, Н.О. Александровой, Е.В. Панковой, Л.В. Ивановой¹⁴. Анализ их работ показывает, что сложилась определенная тенденция поэтапного создания истории отечественной военной книги. Вместе с тем территориальные рамки исследований этих авторов ограничены в основном европейской частью России. Представленные ими количественные и качественные показатели выпуска и использования военной литературы характеризуют лишь деятельность центральных военных издательств. Бытование военной книги в провинции ими не рассматривалось. Подобный подход, с нашей точки зрения, не позволяет представить целостную и объективную картину ее истории.

Региональная специфика военного книгоиздания и книгораспространения в Сибири и на Дальнем Востоке первоначально нашла отражение в работах местных книговедов, посвященных общим проблемам книжного дела. Наиболее значимыми являются монографии и статьи С.А. Пайчадзе и А.Л. Посадскова¹⁵. В них не ставилась цель детального изучения процесса становления региональной военно-издательской системы в Сибири и на Дальнем Востоке, но эта проблема входила в круг исследовательских интересов авторов. Кроме этого, в некоторых публикациях историков и книговедов была раскрыта деятельность отдельных региональных издательств по выпуску печатной продукции военной тематики. В этой связи надо отметить статьи А.Н. Геласимовой, Н.И. Кудиновой, И.И. Кузнецова, А.Н. Масловой, С.М. Нарыжной, В.А. Фокеева¹⁶.

В 90-х гг. изучение военной книги в Сибири и на Дальнем Востоке приобрело системный характер. В ряду узловых проблем истории регионального книжного дела, разрабатываемых Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН, Новосибирск), были определены такие, как: военное книгоиздание и книгораспространение в Красной Армии на территории Сибири и Дальнего Востока, военно-издательская деятельность белогвардейских правительств и интервентов в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, выпуск оборонной и военно-патриотической литературы накануне Великой Отечественной войны, военная книжная торговля, работа военных библиотек и др. Эти вопросы стали темами публикаций и диссертационных исследований¹⁷. В 1995 г. ГПНТБ СО РАН совместно с командованием Сибирского военного округа была проведена научно-практическая конференция "Армия и книга", посвященная 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. В программу конференции было включено более 80 сообщений по различным аспектам издания, распространения и использования военной книги как в центре страны, так и в провинции. Интерес широкого круга специалистов к истории военной книги является ярким подтверждением актуальности этого направления книговедческих исследований¹⁸.

Дальнейшее углубление научных изысканий дало возможность приступить к созданию монографии "Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917—1945 гг.)". В процессе работы авторами, наряду с опубликованными источниками, проанализирован значительный массив архивных документов. К числу наиболее интересных относятся фонды Российского государственного военного архива (РГВА), содержащие документы

Главного военного издательства, Отдела военной литературы при Реввоенсовете Республики и Высшего военного редакционного совета. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) изучены материалы Наркомата просвещения РСФСР и учреждений, руководивших издательским делом, книжной торговлей и полиграфической промышленностью в годы Великой Отечественной войны (ОГИЗ, КОГИЗ, Полиграфкнига). В областных и краевых архивах исследованы фонды отделов народного образования, региональных издательских учреждений, местных организаций оборонных обществ. Изучение архивных фондов позволило включить в книгу материалы из документов, не использовавшихся ранее книговедами, и тем самым сделать более доступными новые сведения по истории военной книги региона. К числу таких источников относится фонд Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) Р-140 "Владивостокское отделение Русского телеграфного агентства ("РУСТА") и Пресс-бюро Русского бюро печати". Документы этого фонда позволяют воссоздать картину издания и распространения военной литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в период правления колчаковской администрации. Документы фонда 33892 "Всероссийская академия Генерального штаба 1918—1922 гг.", хранящиеся в РГВА, дают возможность исследовать книгоиздательскую деятельность академии в период ее пребывания в Томске в 1918—1919 гг. и включить в репертуар сибирской военной книги учебные пособия и труды преподавателей, напечатанные в академической типографии.

Наряду с архивными документами существенное значение при изучении историко-книжных проблем, как известно, имеют сведения из опубликованных источников, среди которых особое место занимают библиографические указатели. Поскольку специальных библиографических пособий о военной книге Сибири и Дальнего Востока не выпускалось, авторам пришлось по крупицам собирать сведения о выходе книг и брошюр военной тематики, используя указатели литературы и каталоги сибирских и дальневосточных издательств¹⁹.

Обширным источником для изучения истории военной книги является периодическая печать²⁰. В монографии использован ряд публикаций из журналов "Политработник", "Политработник Сибири", "Красная Армия в Сибири", "Красная Армия на Востоке", "Военно-кооперативное дело Сибири и Урала", "Политпросветработа", "Пропагандист", "Библиотекарь", "Спутник агитатора", где рассматривались дискуссионные проблемы военного книгоиздания и книгораспространения в армии. Анализ статей из периодической печати по-

зволяет проследить противоречивую идейно-политическую атмосферу в стране и в армии в период становления советской государственности и осмыслить роль и причастность военной книги к делу формирования мировоззрения масс. Кроме этого, в газетах и журналах тех лет регулярно публиковались рекламные списки военной литературы, имевшейся на складах, в магазинах, в библиотеках. Изучение этих списков дало возможность установить причинно-следственные связи и увидеть зависимость тематики распространяемой в армии литературы от идеологических кампаний и лозунгов, провозглашавшихся политическим руководством страны в разные годы.

В целом, анализ опубликованных материалов по истории военной книги показывает, что историография вопроса только начинает складываться. Многие проблемы еще ждут своих исследователей. И если после прочтения данной монографии у читателей появится интерес к истории военной книги, а у специалистов — желание к сотрудничеству в ее изучении, то авторы будут считать свою задачу отчасти выполненной.

Военные издания периода революции и гражданской войны

Развитие региональной военно-издательской практики в годы революции и гражданской войны всецело определялось динамизмом политических и военных событий и состоянием книжного дела как в центре, так и в провинции России. Следуя общепринятой исторической периодизации событий с учетом местной специфики, проблемы эволюции военного книгоиздания и книгораспространения в Сибири и на Дальнем Востоке целесообразно рассматривать в рамках трех последовательно сменявшихся этапов. Первый этап — с осени 1917 г. до лета 1918 г. — время становления военной книги в новых исторических условиях, обусловленных революционной сменой государственного строя и непродолжительным существованием советской власти за Уралом. Второй этап — с середины 1918 г. до конца 1919 г. — период активной военно-издательской деятельности антибольшевистских правительств и идеологических центров белого движения и интервентов. Третий этап — с конца 1919 г. до завершающих боев гражданской войны на Дальнем Востоке в 1922 г. — годы развития военного книгоиздания и книгораспространения в Красной Армии на территории Сибири и в Народно-революционной армии (НРА) Дальневосточной республики (ДВР). Содержание каждого из названных этапов определялось особенностями развития важнейших политических и военных событий, оказавших, в свою очередь, влияние на историю выпуска и использования изданий военной тематики в Сибири и на Дальнем Востоке.

Военная книга в период революции

Рассматривая 1917 г. как переломный рубеж отечественной истории и начало нового периода в развитии книжного дела, мы вместе с тем вынуждены констатировать, что в изучении истории военной книги сложилась практика рассмотрения данной проблемы с 1918 г. Начало нового этапа в истории военного книгоиздания связывается рядом исследователей именно с началом гражданской войны, созданием Красной Армии, выпуском первых книг для красноармейцев²¹. Подобный подход исключал из поля зрения специалистов практически весь 1917 г. Имеющиеся, однако, факты свидетельствуют о том, что именно этот год — год двух революций, изменивших государственное устройство России, — явился временем коренной трансформации репертуара, системы издания, распространения и использования печатной продукции военной тематики. На региональном уровне изучение практики выпуска и распространения литературы военной проблематики в период между Февральской и Октябрьской революциями, установления и непродолжительного существования советской власти в зауральской провинции России, позволяет определить некоторые тенденции функционирования отечественной военной книги на этапе смены государственного строя.

Несмотря на то, что по причине экономических трудностей военного времени положение полиграфического производства в Сибири и на Дальнем Востоке к началу 1917 г. определялось как кризисное²², полиграфическая база учреждений военного ведомства, составлявшая основу военного книгоиздания в регионе, в этот период находилась в относительно благополучном состоянии. Военные типографии по своим полиграфическим возможностям, выделяемым средствам и запасам бумаги могли выпускать печатную продукцию в значительном количестве и неплохого качества. Хорошо оснащенные типографии имелись в штабах Омского, Иркутского, Приамурского военных округов. Так, например, типография штаба Иркутского военного округа в течение 1917 г. кроме учебной и инструктивной литературы, подготавливаемой военно-административными органами, выполняла заказы различных просветительных и общественных организаций. Объем выпускавшихся изданий составлял 30–40 страниц, тиражи некоторых из них достигали 10 тыс. экз.

Следует отметить, что перемены в обществе и в армии после февраля 1917 г. создали предпосылки для реализации замыслов прогрессивных русских издателей начала века, стремившихся как, например, И.Д. Сытин "дать армии что-нибудь настоящее, значительное

и нужное... наполнить казарменный досуг полезным содержанием — дать солдату возможность в армии научиться тому, что потом ему пригодится в деревне, сделать его грамотным и знающим человеком"²³. В солдатских казармах стало появляться все больше изданий просветительского характера. Вместе с тем развитие революционных событий, особенно от Февраля к Октябрю, способствовало массовому появлению в армии агитационной литературы. Это были и пропагандистские издания, нелегально поставлявшиеся в солдатские казармы политическими партиями, и агитационные брошюры военного ведомства, проникнутые патриотическим, религиозным духом.

Социальные перемены изменили и военного читателя. Солдаты, стремившиеся к грамоте, к просвещению, становились массовыми потребителями печатной продукции. В этих условиях важным средством борьбы за армию, за политические симпатии солдатских масс являлась печатная пропаганда, сочетающая просвещение с политическими лозунгами.

Изучение практики выпуска и распространения печатной продукции в воинских частях в Сибири и на Дальнем Востоке позволяет выявить специфику региональной военно-издательской деятельности в этот период. В силу того, что рабочий класс в этих регионах был немногочисленным и концентрировался в основном в немногих промышленных городах, а подавляющее большинство сельского населения составляли "сытые крестьяне... которые улучшения от революции не видели"²⁴, большевики особое внимание уделяли организации печатной пропаганды в воинских частях. В большинстве крупных гарнизонов к лету 1917 г. сложилась стройная система демократических солдатских организаций. Например, в Омском военном округе действовал Военно-окружной комитет, гарнизонные комитеты и Советы, солдатские комитеты в подразделениях и частях²⁵. Аналогичные политические структуры были образованы в воинских гарнизонах Томска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока.

Очевидной тенденцией рассматриваемого периода было стремление солдатских Советов, полковых и гарнизонных комитетов иметь свой печатный орган. Особая активность в создании солдатских органов печати наблюдалась после февраля 1917 г. В Томске с марта 1917 г. начали выходить "Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона", издававшиеся на деньги, собранные солдатами. Советы рабочих и крестьянских депутатов Восточной Сибири провели 1 мая 1917 г. сборы и отчисления "на красную литературу для революционной армии". В Омском гарнизоне стала печататься газета солдатского комитета 20-го полка "Наше слово", выпускались обращения полкового Совета солдат-крестьян 19-го полка.

В Иркутске выходили "Известия Военно-революционного комитета г. Иркутска и окружного Военно-революционного комитета". В результате такой активности семь Советов солдатских депутатов в Сибири имели в октябре 1917 г. свои органы печати²⁶. Несмотря на сложность ситуации, финансовые и иные трудности, некоторые солдатские организации наряду с выпуском газет, листовок, обращений сумели в 1917 г. издать первые брошюры. Серию "Популярные политические книжки" для солдат выпускал Томский Совет солдатских депутатов. В Енисейске отдельным изданием вышел "Манифест беспартийного союза взаимопомощи солдат".

Выпуск печатной продукции, необходимой для создававшихся отрядов Красной гвардии и Красной Армии в первые месяцы существования советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке, был сопряжен со значительными организационными трудностями. Характерным явлением для военного книгоиздания в этот период было отсутствие каких-либо руководящих структур, способных направлять и координировать работу по изданию военной литературы. Частично эти функции выполнялись издательством Центрального исполнительного комитета Советов Сибири (Центросибирь) и Бюро печати Дальневосточного краевого комитета Советов и самоуправлений (Дальсовнарком). Но эти региональные издательские органы сами испытывали дефицит информации и нуждались в инструкциях центра. Об этом свидетельствует телеграмма Дальсовнаркома в Москву от 24 апреля 1918 г., в которой содержалась просьба высылать "срочно, регулярно все официальные сборники, журналы, все вестники, газеты, имеющие характер руководящих"²⁷. Но чаще всего в условиях отсутствия регулярной связи с центром "разрозненные группы коммунистов... исходили из отдельных случайных сведений, руководствуясь своим внутренним революционным большевистским чутьем"²⁸. Все это обуславливало ситуативный характер выпуска печатной продукции военной тематики в конце 1917 — начале 1918 г.

Процесс издания военной литературы стал более организованным с началом деятельности специальных органов по созданию Красной Армии. В центре страны вопросами выпуска и использования военной печатной продукции стал заниматься организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии, созданный 25 января (7 февраля) 1918 г. Этот отдел стал в армии практически первым издательским учреждением, организующим выпуск военной литературы. На местах функции руководства военно-издательской деятельностью выполняли агитационно-просветительные отделы военных комиссаров и штабов Красной Армии. В Сибири и на Дальнем Востоке

формирование и реорганизация первых советских органов военного управления продолжались с января по апрель 1918 г.* Первые сведения, указывающие на военно-издательскую деятельность военных комиссариатов, относятся к апрелю — маю 1918 г. Так, 6 апреля 1918 г. приказом № 57 Дальсовнаркома при штабе Красной Армии Дальнего Востока был создан организационно-агитационный отдел, в функции которого входили организация школ, библиотек, политическое самообразование, проведение лекций и т.п., что предполагало издание и распространение различной печатной продукции²⁹. 4 мая 1918 г. на пленарном заседании Центросибири было вынесено постановление: "В целях достижения общего политического воспитания красноармейцев поручить военному комиссариату принять меры к изданию специальной пропагандистско-агитационной литературы для красноармейцев"³⁰.

Заметную роль в издательской деятельности Сибирского военного комиссариата сыграл бывший генерал царской армии А.А. Таубе**, перешедший на службу в Красную Армию. Им были подготовлены и представлены в Центросибирь соображения о практических задачах Сибирского военного комиссариата по созданию качественно новой армии, которые в 1918 г. были опубликованы отдельной брошюрой под названием "Основные принципы деятельности Сибирского военного комиссариата". Будучи начальником штаба Сибвоенкомата, А. Таубе принимал непосредственное участие в подготовке и редактировании основных документов, регламентировавших

* Комиссариат по военным делам при Центросибири был создан решением 2-го Всесибирского съезда Советов в феврале 1918 г. Декретом Центросибири от 8 апреля 1918 г. Комиссариат по военным делам был преобразован в Сибирский военный комиссариат. Военный комиссариат Дальнего Востока был создан решением Дальневосточного краевого комитета Советов и самоуправлений 3 января 1918 г. 6 апреля 1918 г. образован штаб Красной Армии, который 30 апреля 1918 г. был объединен с Военным комиссариатом Дальнего Востока и стал именоваться Военным комиссариатом при Дальсовнаркоме.

** Таубе Александр Александрович — генерал-лейтенант, участник русско-японской и первой мировой войн. С мая 1916 г. — начальник штаба Омского военного округа. После октября 1917 г. перешел на сторону советской власти. С апреля 1918 г. — начальник главного штаба Сибирского военного комиссариата, под контролем которого находились Омский, Иркутский и Приамурский военные округа. С июня 1918 г. — начальник главного штаба командования Советской Армии в Сибири. После падения советской власти в Сибири был арестован белогвардейцами и приговорен военно-полевым судом к смертной казни. Умер в камере смертников от тифа в январе 1919 г.

военную деятельность в Сибири. Под его руководством были разработаны и выпущены первые издания военно-прикладного характера. Наиболее интересным из них является "Конспект по строевому, полевому уставам, разведке, связи и тактике для взводных, ротных и батальонных командиров", напечатанный типографией главного штаба Сибирского военного комиссариата 5-тысячным тиражом. Этот "Конспект..." на 23 страницах содержал краткую информацию по основным аспектам обучения войск и был незаменимым пособием для командиров подразделений, большинство из которых не имело военного образования.

К лету 1918 г. непродолжительный период относительно мирного существования советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке сменился периодом "демократической" контрреволюции, когда различные контрреволюционные группировки начали открытую борьбу с большевиками. Ситуация усугублялась военным мятежом чехословацкого корпуса на всем протяжении Сибирской железнодорожной магистрали, активизацией казачьих отрядов атаманов Семенова в Забайкалье, Калмыкова на Дальнем Востоке и высадкой войск интервентов в дальневосточных портах. Согласованные действия внутренней контрреволюции и интервентов сопровождалась идеологическим натиском со стороны эсеровских, меньшевистских и подпольных белогвардейских организаций, использовавших в этих целях печатные издания. В Сибири с ноября 1917 г. до мая 1918 г. издавалось более 150 контрреволюционных газет, в том числе 35 правозесеровских, 32 эсерово-меньшевистских, 27 буржуазно-кадетских, 17 меньшевистских³¹. На территории Дальнего Востока в период революции и гражданской войны выходило около 210 газет антисоветской направленности³². Страницы этих изданий пестрели лозунгами антисоветского содержания. Газета восточносибирских эсеров "Сибирь" публиковала воззвания атамана Семенова. Белогвардейское подполье в Иркутске напечатало обращение "Становитесь в ряды нашей организации, запасайтесь оружием!". Листовки "К оружию! К восстанию!" призывали к вооруженному свержению советской власти.

Ответные меры большевиков были не менее решительны. Их печатные органы стали организатором активного сопротивления контрреволюции. Примером этому служит опыт работы Бюро печати при Дальсовнарком. 5 июня 1918 г., когда было объявлено военное положение в Дальневосточном крае, Бюро печати выпустило листовку, призывающую к вооруженной защите революционных завоеваний. Ежедневно выходили информационные бюллетени о боевых действиях на Забайкальском и Уссурийском фронтах,

а в дни наступления — даже по два раза в день. В целях оперативного выпуска печатной продукции непосредственно в районе боевых действий на заседании Дальсовнаркома 8 июля 1918 г. было принято решение об отправке на фронт типографии³³. В сентябре 1918 г., когда вероятностью оккупации края стала очевидной, Бюро печати перед временным уходом большевиков в подполье выпустило в городе Свободном 2-страничную "Памятку красноармейцу", в которой содержался призыв продолжать борьбу с интервентами и белогвардейцами, создавать партизанские отряды, "чтобы ринуться в бой на обнаглевшего врага и выбросить его за пределы Сибири и русского Дальнего Востока"³⁴.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что летние месяцы 1918 г. были очень тяжелыми для развития регионального книжного дела. Все трудности начального периода гражданской войны отразились на военном книгоиздании. Противоборствующие стороны искали наиболее приемлемые способы выпуска и использования печатной продукции в боевых условиях. Военно-издательская деятельность в этот период носила в основном "партизанский" характер. Мелкие войсковые части, ревкомы, штабы обзаводились своими типографиями, непосредственно на местах издавали военно-политическую литературу. Кустарничество было характерным признаком военно-издательской практики того времени³⁵.

Тематическая направленность сибирских и дальневосточных военных изданий в 1917 — первой половине 1918 г. определялась эволюцией книжного дела в стране в этот переломный период. Вместе с тем конкретная тематика провинциальной военной литературы практически вытекала из насущных требований текущего момента в конкретном гарнизоне, части и политической позиции руководства той организации, которая располагала возможностями выпуска печатной продукции. В тематике военных изданий, напечатанных в период между Февральской и Октябрьской революциями, нашла отражение мозаичность политических, военных и общественных организаций, каждая из которых стремилась заявить о себе публикацией своего собственного устава. Только в Иркутске в 1917 г. из типографии штаба округа вышли в свет "Устав Союза георгиевских кавалеров Иркутского военного округа", "Устав военно-просветительного общества", "Манифест Коммунистической партии". В этой же типографии были напечатаны первые брошюры просветительского характера: "Война, отечество и человечество. (Письма о вопросах нашего времени)" В.Г. Короленко, "К тебе солдат!" Л.Н. Андреева и другие очерки для солдатских чтений, изданные культурно-просветительной лигой Советов солдатских, рабочих и крестьянских

депутатов Восточной Сибири. Этот факт свидетельствует о том, что новые политические организации, учитывая тягу солдатских масс к просвещению, умело использовали издание просветительских брошюр для политической пропаганды.

Все вышеизложенное подтверждает общую закономерность развития военного книгоиздания переходного периода, а именно смещение приоритета в тематике выпускавшихся для военных читателей изданий от брошюр военно-прикладного характера к литературе идейно-политического содержания.

С первых месяцев 1918 г. развернувшаяся работа по формированию Красной Армии в Сибири и на Дальнем Востоке обусловила преимущественный выпуск военных изданий агитационного содержания (листовки, воззвания, обращения, призывающие вступать в ряды Красной Армии) и инструктивного характера (декреты, приказы, распоряжения по военно-организационным вопросам). Если агитационные издания малых форм достаточно оперативно печатались повсеместно, где имелись типографии, то в инструктивной литературе ощущался острый недостаток. По этой причине для региональных издательств была характерной перепечатка декретов центральных органов власти по вопросам военного строительства. В частности, издательством Центросибири 10-тысячным тиражом был выпущен сборник "Рабоче-Крестьянская Армия и Флот. Сборник документов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства", объем которого в 84 страницы позволил включить практически все руководящие документы, принятые Совнаркомом в первые месяцы 1918 г. В Красноярске отдельным изданием был опубликован "Декрет Совета Народных Комиссаров по организации Красной Армии".

Наряду с переизданием документов центральных органов, на местах выпускалось большое количество инструкций и решений местных органов власти и военно-административных учреждений. Известны такие документы, вышедшие в свет в этот период, как "Инструкция по организации Красной гвардии в Новониколаевском уезде" (Новониколаевск), "Проект организации Красной Армии и Красной гвардии в Сибири" (Иркутск), "Устав Красной гвардии г. Владивостока" (Владивосток), "Положение о Красной Армии в Приамурском военном округе" (Хабаровск). Несомненно, агитационная и инструктивная литература была необходима при создании армии нового типа, но условия начавшейся войны и необходимость обучения личного состава наспех сформированных частей Красной Армии требовали выпуска учебных пособий по основным вопросам военного дела. При этом даже в названиях пособий вносился элемент

революционности, примером чему может служить 4-страничная памятка инструктора пулеметного дела Авызова "Действия пулеметов в революционном бою на улицах и в домах города", выпущенная в 1918 г. в Иркутске.

Рассмотренные процессы издания и функционирования региональной книги в условиях революции позволяют сделать вывод, что смена государственного строя не привела к прекращению военного книгоиздания. Напротив, издания военной тематики, приобретая качественно новые черты, стали активными участниками политических и военных событий.

Военно-издательская деятельность белого движения и интервентов

Установление в мае — августе 1918 г. на территории Сибири и Дальнего Востока контрреволюционного режима и приход к власти в ноябре 1918 г. "Всероссийского правительства" во главе с адмиралом А.В. Колчаком означали замену пролетарской диктатуры другой, политически полярной, — военной диктатурой. Заметим, что в Сибири и на Дальнем Востоке период военной диктатуры и иностранной интервенции был продолжительнее, чем в других регионах России. Смена политического режима в значительной мере способствовала началу особого этапа в развитии регионального военного книгоиздания. Этот этап характеризовался социальным размежеванием и обострением идейного противоборства воюющих сторон, что, в свою очередь, требовало поиска и совершенствования методов и средств идеологического воздействия на свои войска и войска противника.

Как известно, в частях молодой Красной Армии активно использовался опыт агитационно-пропагандистской работы, накопленный в период революционной борьбы и установления советской власти. Это вынуждало командование белогвардейских войск искать эффективные средства противодействия. Не случайно начальник штаба Сибирской армии генерал Богословский отмечал, что "большевики засыпают свой фронт литературой — нам крайне необходимо противопоставить им наше печатное слово"³⁶. Белогвардейцы и интервенты создали организованную и разветвленную систему идеологической обработки войск и населения, в которой ведущая роль отводилась печатной пропаганде. При колчаковской администрации литература военного назначения выпускалась как прави-

тельствственными учреждениями печати, так и военно-издательскими органами. Наиболее известным из издательств, выполнявших военные заказы, было Пресс-бюро Русского бюро печати, созданное в Омске в 1918 г. при Управлении делами совета министров. С Пресс-бюро сотрудничали Российское телеграфное агентство и Бюро иностранной информации. В мае — июне 1919 г. эти организации были переданы акционерному объединению "Русское общество печатного дела", которое возглавлял кадет А.К. Клафтон³⁷. На Дальнем Востоке позднее было создано Пресс-бюро Временного Приамурского правительства С.Д. Меркулова, пришедшего к власти в Южном Приморье весной 1921 г.³⁸

В Сибирской армии в 1919 г. формируется ведомственная система идеологических структур, издававших и распространявших литературу. Весной 1919 г. при главном штабе "верховного главнокомандующего" был образован центральный осведомительный отдел — "осведверх". К середине 1919 г. были созданы "осведармы" — осведомительные канцелярии при штабах армий. Во второй половине 1919 г. осведомительные органы существовали во всех войсковых соединениях, а также в тыловых округах. Их основными задачами были: "содействие осведомлению и подъему духа среди солдат и населения, организация пропаганды и агитации, направленной на подрыв Красной Армии и советского тыла"³⁹.

Наряду с осведомительными органами военного ведомства и правительственными пропагандистскими учреждениями, военную литературу издавали и распространяли Всероссийская академия Генерального штаба, располагавшаяся в Томске с лета 1918 г. по октябрь 1919 г., и Иркутская учебная инструкторская школа. В незначительных количествах печатная продукция военного содержания выпускалась правительством атамана Семенова, а также в Сибирском, Уссурийском и Амурском казачьих войсках.

Активнее других издательскую деятельность вело Пресс-бюро Русского бюро печати, которое щедро финансировалось из правительственной казны и имело обширную географию своего влияния. Его отделения были организованы в 18 городах. Издания Пресс-бюро печатались в Омской и Екатеринбургской типографиях, а также в специальной правительственной типографии при ставке "верховного правителя и верховного главнокомандующего" в Омске. Кроме этого, срочные воззвания передавались по телеграфу и печатались в Томске, Новониколаевске, Иркутске, Никольск-Уссурийске, Тобольске, Павлодаре, Таре, Хабаровске, Семипалатинске, Каркаралинске, Петропавловске, Усть-Каменогорске и Николаевске-на-Амуре⁴⁰. О масштабах издательской деятельности Пресс-

бюро можно судить по хранящимся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока "кратким сведениям об изданиях, выпущенных в течение 1919 г."⁴¹ Согласно этим "сведениям", за год им были изданы 25 брошюр, 75 листовок, 71 номер "Нашей газеты", 66 плакатов, 6 портретов и другие мелкие заказы. Общий годовой тираж печатных изданий составил 19 003 514 экз. Пик издательской деятельности Пресс-бюро, прежде всего по тиражам, наблюдался в июне – августе 1919 г., после передачи его акционерному объединению "Русское общество печатного дела". В этот период главная его задача состояла в увеличении выпуска агитационных материалов, и в первую очередь, "листочков и небольших брошюр" для фронта. Из типографий многотысячными тиражами выходили листовки: "Братья солдаты!", "За что боремся мы, русские?", "Чем сильна наша армия?" и др. Суммарное количество печатных изданий, выпущенных Пресс-бюро за три летних месяца, составляло 10 724 853 экз., или более половины годового объема⁴². В наибольших количествах выпускались брошюры С. Ауслендера "Биография Колчака", "Верховный правитель и верховный главнокомандующий адмирал Колчак", Огонькова "В Красной России", листовка "Декларация Российского Правительства", массовыми тиражами печатались портреты лидеров белого движения А. Колчака, Л. Корнилова, А. Деникина. Значительная доля печатной продукции выпускалась Пресс-бюро по заказам военных штабов. Так, общий тираж военных заказов на июнь – август 1919 г. составил 1 025 тыс. экз.⁴³ В том числе по заказу штаба Сибирской армии в июне 1919 г. была выпущена брошюра "Народная ли власть Совет Народных Комиссаров?" тиражом 204 тыс. экз. Для главного штаба армии за июнь – август было издано 10 листовок, общий тираж которых превысил 800 тыс. экз. В форме плакатов печатались приказы адмирала Колчака, атамана Семенова, генерала Пепеляева. Позднее, в связи с активными наступательными действиями Красной Армии по освобождению восточных районов страны, тиражи изданий Пресс-бюро снизились. В сентябре вышло в свет 12 брошюр в количестве 350 тыс. экз., в октябре – 10 изданий тиражом 306 708 экз., в декабре – только 2 брошюры, каждая по 1 тыс. экз.⁴⁴ К тому же большинство из них являлись переизданиями летних выпусков.

Стремясь печатным словом поддержать боевой дух своих войск, белогвардейские идеологи также пытались оказать влияние на войска Красной Армии и население прифронтовой полосы. Для распространения за линией фронта издавались обращения "От верховного правителя и верховного главнокомандующего к офицерам и солдатам Красной Армии", листовки "К жителям, еще не освобожденным от

красных", "Рабочие и крестьяне, сражающиеся в Красной Армии"⁴⁵. Особой канцелярией при штабе Сибирской армии в апреле 1919 г. печатались и переправлялись в красноармейские части "Пасхальные воззвания к красным"⁴⁶. В типографиях Русского общества печатного дела (Омск, Новониколаевск, Барнаул) широко практиковалась публикация фальшивых номеров большевистских газет "Правда", "Беднота", ряда красноармейских газет⁴⁷. Работниками Пресс-бюро был подготовлен специальный выпуск листовки "Красноармейцы!" с портретами Ленина и Троцкого на одной стороне и антибольшевистским содержанием на другой⁴⁸.

На Дальнем Востоке аналогичную деятельность проводило в 1921 г. Пресс-бюро Временного Приамурского правительства С.Д. Меркулова. Выпуская ежедневно 20 сообщений для прессы и 30 для правительства, Пресс-бюро также издавало листовки военного содержания для распространения среди партизан и местных жителей. Из этого издательства вышла в свет брошюра "Почему я не стал коммунистом?". Здесь же были напечатаны 20 тыс. воззваний "Партизаны" и "К Красной Армии"⁴⁹.

Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что Пресс-бюро Русского бюро печати (Русского общества печатного дела) и Пресс-бюро Временного Приамурского правительства были основными издательскими центрами антибольшевистских правительств в Сибири и на Дальнем Востоке, выпускавшими агитационную, пропагандистскую и контрпропагандистскую литературу для воинских формирований и населения.

Но цифровые показатели массовых тиражей печатной продукции не дают достаточно полного представления об эффективности ее воздействия на сознание солдатских и крестьянских масс. Сотрудниками Омского пресс-бюро было определено, что "если считать население Сибири и Степного края, освобожденных от большевиков, в 14 080 600 человек, то на каждого жителя приходится 0,76 издания... цифра эта по существу является очень невысокой и, несомненно, что производительность большевистской агитации много выше"⁵⁰. Более того, в ряде армейских документов указывалось на то, что содержание печатной продукции не всегда было понятно народу. К примеру, в рапорте полковника Удальцова начальнику осведомительного отделения при ставке "верховного главнокомандующего" 31 мая 1919 г. отмечалось, что печатные издания "по своему стилю и слогу недоступны для понимания низших и широких слоев населения... сводки прифронтовой полосе всегда запаздывают и население не интересуют вовсе... распоряжения правительства без особого толкования совершенно непонятны"⁵¹.

Руководители Пресс-бюро вынуждены были признать, что даже в период наиболее активной деятельности летом 1919 г. они не смогли противостоять идеологическому натиску большевистской печатной пропаганды. "Наши противники обладают превосходным агитационным аппаратом и нам очень трудно сравняться с ними в этом деле, — отмечалось в сентябрьском отчете, — большевистские типографии производительнее наших и красные поэтому могут засыпать фронт прокламациями, плакатами и брошюрами... Если бы красные превосходили нас только в количестве и технике, с этим можно было бы мириться. Но они превосходят нас, если не в качестве своей литературы, то в большей приспособленности и приспособляемости ее ко вкусам и настроениям масс"⁵². Более того, профессионалы из Пресс-бюро и колчаковского "осведверха" стремились изучать и использовать опыт политорганов Красной Армии по организации военно-издательской деятельности. Как отмечалось в одной из статей журнала "Творчество", переведенной с английского, "колоссальные успехи культурной работы по всей стране и особенно в рядах Красной Армии являются настолько очевидными, что во многих случаях они служили темой колчаковским и денкинским газетам, комментировавшим с завистью и бессильным бешенством сведения об этих успехах, приводя их в качестве примеров для своих бесхитростных "пропагандистов" и "агитаторов"⁵³. Комментарии белогвардейцев по поводу этих успехов наиболее откровенны были в официальных документах. Так, в докладе начальника информационного отдела штаба Сибирской армии штабс-капитана Калашникова командующему армией в феврале 1919 г. содержался подробный анализ культурно-просветительной и агитационной деятельности в Красной Армии, в том числе была освещена работа клубов, библиотек, литературно-инструкторских фронтовых поездов, система издания и распространения литературы. В заключение Калашников высказывался о необходимости противодействия красной печатной пропаганде и предлагал в качестве первоочередных мероприятий "урегулирование доставки газет и книг на фронт и издание собственной газеты"⁵⁴. В переписке руководства Пресс-бюро летом 1919 г. отмечалась необходимость "учреждения подотдела, который бы сосредоточивал в себе в целях руководства красную литературу", и предлагался штат этого подотдела численностью 10 агентов⁵⁵. Сведений, подтверждающих создание такого подотдела, не обнаружено, но канцелярский перечень дел Пресс-бюро свидетельствует, что его сотрудниками изучалась "жизнь Совдепии по разным источникам", "религиозное движение в Совдепии", отдельно подбирались мате-

риалы о "зверствах большевиков", обобщался опыт выпуска большевистской литературы⁵⁶.

Поток агитационной литературы, выпускавшейся правительственными издательскими учреждениями и осведомительными органами военного ведомства, дополнялся печатной продукцией, издававшейся в казачьих войсках. Сведения об издательской деятельности в белоказачьих формированиях Сибири и Дальнего Востока крайне ограничены. Единичные упоминания в периодической печати о выпуске и распространении печатных изданий в казачьих частях и отрядах, некоторая информация из архивных документов и каталогов "спецхранов", а также характер политической и военной деятельности казачьих атаманов позволяют предположить, что печать была для них скорее средством самоутверждения и самовосхваления, нежели серьезным средством целенаправленного идейного воздействия на массы.

Так, например, по сообщениям газет периода войны удалось установить, что при правительстве и штабе атамана Семенова работал осведомительный отдел, издававший в 1919—1920 г. листовки, обращения, приказы, многие из которых комментировались и опровергались фронтовой красноармейской газетой "Боец". Наряду с листовками семеновское правительство в Чите издавало газету "Восточный курьер", к которой примыкали "более мелкие" — "Казачье эхо" и "Крестьянская газета". Факт издания газет говорит о наличии издательства и типографии, но сведений о выпуске книг или брошюр нет. В одном из газетных сообщений есть информация о том, что в мае 1920 г. в войсках атамана Семенова был проведен день "Книга — солдату"⁵⁷, но это, по всей видимости, было единичным мероприятием рекламно-пропагандистского характера. Аналогичное отношение к изданию печатной продукции было в Уссурийском казачьем войске атамана Калмыкова, где имелаась типография и три раза в неделю издавалась газета "Уссурийский казачий вестник"⁵⁸.

Наличие в Омске и Благовещенске хорошей издательской базы способствовало тому, что в Сибирском и Амурском казачьих войсках наряду с листовками и газетами было выпущено несколько брошюр информационного характера. В Омске в 1918 г. отдельной брошюрой были напечатаны "Постановления 4-го чрезвычайного войскового круга Сибирского казачьего войска 21 июня (4 июля) — 5 июля (18 июля) 1918 г.", в Благовещенске в 1919 г. вышли из печати "Протоколы 6-го войскового круга Амурского казачьего войска", "Приказы по Амурскому казачьему войску за 1918 г." Кроме информационных изданий в Омске в виде брошюр были напечатаны обращение казачьего генерала Катанаева "Офицерство и рядовое

казачество наше" и "Завет семиреченским казакам войскового атамана генерала Ионова"⁵⁹.

Приведенные выше примеры подтверждают неорганизованный характер военно-издательской деятельности в казачьих формируемых зауральских регионах.

В истории гражданской войны есть малоизвестная, но интересная страница, содержание которой составляет деятельность Всероссийской академии Генерального штаба (30 марта 1919 г. переименована в Военную академию), которая с лета 1918 г. по октябрь 1919 г. дислоцировалась в Томске. Даже в условиях частых перемещений в академии не прекращался учебный процесс и книгоиздательская деятельность для его обеспечения. Академия располагала собственной типографией, возможности которой позволяли печатать литературу для комплектования склада учебных пособий и для продажи. За период пребывания академии в Томске были изданы в качестве учебных пособий книги генерал-майора Андогского "Встречный бой", профессора Коханова "Полевая фортификация", профессора Колюбакина "История римского военного искусства", профессора Иностранцева "Операция 2-й Западной армии", преподавателя Гобято "Артиллерия полевых войск", полковника Генерального штаба Сыромятникова "Наступление и оборона в условиях позиционной войны"⁶⁰. Кроме монографий и учебных пособий, написанных преподавателями, академией издавался и продавался "Сборник сочинений офицеров Академии", а также продавались "разные книги старого издания"⁶¹. В приказах по академии есть распоряжения об оприходовании денежных сумм, полученных от Томского университета и от книжного магазина товарищества И.Д. Сытина за книги профессоров Андогского и Иностранцева, преподавателей Гобято, Томилова, Буняковского⁶². Но, несомненно, значительная масса литературы продавалась выпускникам академии и увозилась в войска. Таким образом, академия являлась единственным поставщиком военно-научной и учебной литературы для белогвардейских войск на территории Сибири и Дальнего Востока.

Существенную помощь антибольшевистским правительствам зауральского региона в деле организации пропагандистской и издательской деятельности оказывали идеологические центры интервентских войск: чехословацких, американских, английских, японских. Чехословацкий военный мятеж, начавшийся в мае 1918 г., потребовал идеологического обоснования целей и необходимости пребывания чехословацких войск в России, а также целенаправленной работы по поддержанию высокого боевого и морального духа бывших военнопленных. С этой целью в Иркутске был создан информацион-

но-просветительный отдел Чехословацкого военного министерства, в составе которого имелись издательство и типография. Из различных источников выявлено более 10 наименований книг военного содержания, выпущенных этим издательством в 1919 г. В их числе: "Послание чехословацким войскам в Сибири" Президента Чехословацкой Республики Т. Масарика и министра народной обороны В. Клофача, книги капитана В. Голечека "Наше войско" и "Чехословацкое войско в Сибири", "Проект учебного устава пулеметного дела чехословацкого войска в России", "Походные песни чехословацкого воина" и др. Информационно-просветительный отдел чехословацких войск в 1919 г. приступил к выпуску серии "Библиотека чехословацкого воина", что свидетельствует о серьезных намерениях на перспективу руководителей чехословацкого пропагандистского учреждения. Но этим намерениям не суждено было осуществиться по причине военного поражения и бегства белочехов из России.

Наибольший интерес к Сибири и Дальнему Востоку проявляли Соединенные Штаты Америки. Госсекретарь США советовал послу в России Д. Френсису "не жалеть расходов для того, чтобы постоянно и полно информировать департамент о фактах, имеющих место в различных частях России, особенно в таких городах, как Омск, Новониколаевск, Барнаул, Иркутск, Чита"⁶³. Военной интервенции американских войск в Сибирь и на Дальний Восток предшествовала интервенция идеологическая. 22 марта 1918 г. полковник военной разведки Р.Х. Ван-Демэн информировал руководство: "Сибирь сейчас наша последняя надежда на Восточном фронте. Я предлагаю направить сюда агента комитета, который смог бы наладить пропагандистскую работу, начать издавать газету и т.д."⁶⁴ С началом военного вторжения на Дальний Восток и в Сибирь здесь стала создаваться система органов Американского бюро печати (директор А. Буллард) с центром во Владивостоке и отделениями в Чите, Иркутске, Омске. Точные сведения о количестве литературы, изданной и распространенной американскими органами печати в регионе, привести трудно, но о широких масштабах их деятельности и активном сотрудничестве с идеологическими учреждениями колчаковской администрации свидетельствуют многие факты. Так, например, за два месяца, предшествовавшие прямой военной интервенции (июль — август 1918 г.), отделом доставки Американского бюро печати было распространено в общей сложности 4 млн 973 тыс. экз. пропагандистской литературы⁶⁵. Известная речь президента США Вильсона, так называемые "14 пунктов", носившая ярко выраженный пропагандистский характер, направленная на затушевывание сущности войны и срыв переговоров в Бресте, была опублико-

вана в виде небольшой брошюры в количестве 4 млн экз. и бесплатно предлагалась всем желающим⁶⁶. Также бесплатно рассылались брошюры "Письма американского друга", "Германская попытка распряжаться Россией", "Деятельность Америки в Сибири"⁶⁷.

Американское бюро печати активнее других идеологических центров интервентских войск сотрудничало с колчаковскими освещенными. В 1918—1919 гг. по всей Сибири и Дальнему Востоку осведомительными пунктами колчаковских войск распространялась американская брошюра "Предательство большевиков". Белогвардейские идеологи широко ее рекламировали и призывали: "Американское бюро печати дало в наши руки средства борьбы с большевиками... Печатайте выдержки из американской печати миллионами, без счета и распространяйте их повсюду: в войсках, в крестьянстве, во всех закоулках нашей Родины"⁶⁸. Понимая значение идеологического фактора в войне и в осуществлении интервенции, Американское бюро печати способствовало оказанию материальной помощи антибольшевистским правительствам в деле широкой постановки издательской деятельности в районах пребывания. Так, в плане расширения культурно-просветительной работы американскими предпринимателями было принято решение "послать в начале 1919 г. в Сибирь до 20—30 печатных машин усовершенствованного типа"⁶⁹. В 1919 г. в Иркутске работала английская военная миссия, также стремившаяся наладить издательскую деятельность. Из военных изданий, выпущенных ею, удалось выявить только одно — "Наставление инструкторам при обучении стрелковому делу по британской системе". Этот факт, с одной стороны, подтверждает значительные поставки в Сибирь и на Дальний Восток английского оружия, поскольку возникла необходимость печатать 5-тысячным тиражом наставление для инструкторов. С другой стороны, можно предположить, что военно-издательская деятельность миссии была незначительной по причине отсутствия собственной типографии. "Наставление инструкторам..." было напечатано в типографии товарищества "Гранит".

Аналогичную характеристику можно дать издательской деятельности Японского осведомительного бюро, действовавшего во Владивостоке, выпустившего в 1920 г. "Официальное сообщение о событиях в Новониколаевске". Единичность изданий осведомительного бюро объясняется географической близостью Страны восходящего солнца к дальневосточным границам России, что позволяло быстро доставлять печатную продукцию в район интервенции и освобождало от забот по созданию мощной издательской базы во Владивостоке. Подтверждением этому служит факт распространения

японскими офицерами среди солдат своих подразделений специальных памяток-словарей, выпущенных в Японии⁷⁰.

Помимо брошюр каждым идеологическим центром интервентских войск издавались газеты. Информационно-просветительный отдел Чехословацкого военного министерства выпускал "Дневник чехословака", во Владивостоке печатались американская военная газета "Здесь и там с 31-м пехотным полком", японская "Владиво-Нипо", английская "Владивосток Дейли Ньюс"⁷¹.

Таким образом, обобщенные сведения о военно-издательской деятельности в белой Сибири, большинство из которых впервые представлены в данной монографии, показывают, что руководители антибольшевистских правительств и идеологических центров белогвардейских и интервентских войск стремились к использованию продукции печатного станка для достижения политических и военных целей. Но эффективность печатной пропаганды среди войск и населения была недостаточной, что признавали сами белогвардейские идеологи. Некий капитан Колесников откровенно докладывал командиру дивизии, что их собственная "литература и пресса убоги и совершенно не соответствуют ни духу солдата, ни его пониманию, ни укладу жизни. Сразу видно, что пишет барин... в то время, когда противник заваливает не только части, но и весь район своей вызывающей, но понятной народу литературой"⁷².

Выпуск военных изданий в Красной Армии Сибири и в Народно-революционной армии Дальневосточной республики

Анализ военно-политической обстановки в период изгнания белогвардейцев и интервентов с территории Сибири и Дальнего Востока позволяет выделить некоторые отличительные черты этого этапа гражданской войны, которые прямо или косвенно влияли на развитие военно-издательского дела в регионе.

Во-первых, население Сибири и Дальнего Востока за сравнительно короткий срок (в различных районах от полутора до четырех лет) испытало на себе власть нескольких политических режимов и правительств. Оценивая последствия идеологического воздействия наиболее продолжительного и влиятельного режима военной диктатуры адмирала А. Колчака, руководители поездки агитпоезда им. В.И. Ленина в Сибирь, предпринятой через три—четыре недели

после ее освобождения, отмечали, что "...колчаковская агитация оставила после себя след и след, пожалуй, не мелкий"⁷³.

Во-вторых, наблюдался широкий размах партизанского движения. Если всего в годы гражданской войны в рядах партизан и повстанцев сражалось не менее 400 тыс. человек, то в Сибири и на Дальнем Востоке их численность составляла примерно 190 тыс.⁷⁴ Менее чем за полтора года партизаны поставили под свой контроль Амурскую область и Прибайкалье, значительную часть Приморья. В январе 1920 г. партизаны заняли Владивосток, свергнув там власть колчаковского правительства. Руководители партизанского движения большое значение придавали печатной пропаганде и агитации. В крупных отрядах издавалось 14 газет, большое количество листовок, обращений, воззваний⁷⁵. Опыт партизанской печати, особенно на Дальнем Востоке, послужил основой для организации военно-издательской работы в Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

Наряду с общностью многих черт развития военной печати в рассматриваемых регионах, именно в период освободительных боев проявилось отличие в развитии военного книгоиздания в Красной Армии в Сибири от военно-издательской деятельности на Дальнем Востоке. Если в Сибирь военная книга пришла с Красной Армией, то на Дальнем Востоке процесс становления военного книгоиздания происходил в основном на базе партизанских и подпольных типографий. Совокупность этих факторов позволяет определить те исходные позиции, с которых начинался новый этап развития военной книги в Сибири и на Дальнем Востоке.

В период отступления белогвардейцев большинство типографий были ими варварски разграблены или целиком похищены⁷⁶. На железнодорожных станциях оставались брошенными десятки подготовленных к эвакуации вагонов типографского оборудования. Только в Иркутске было обнаружено 192 типографских, литографских, корректурных и переплетных машины, сотни пудов шрифта и других материалов⁷⁷. Всеобщая картина разграбления и опустошения дополнялась информационной нищетой населения. Вот что мы читаем в архивных материалах агитпоезда им. В.И. Ленина о положении в освобожденной Сибири: "...видели мы и абсолютное отсутствие литературы в Сибири. Видели полнейшую неосведомленность крестьян. Видели и жадность к слову правды и к каждому листочку"⁷⁸.

Советская печатная продукция вернулась в Сибирь с красноармейскими частями Восточного фронта, войска которого 14 октября 1919 г. начали наступательную операцию против колчаковских войск в Западной Сибири. К этому времени политорганы Восточного

фронта располагали достаточно мощным агитационно-пропагандистским аппаратом и полиграфической базой, позволявшей выпускать печатную продукцию различных типов массовыми тиражами. На территории освобожденной Сибири военная литература в конце 1919 — начале 1920 г. выпускалась литературно-издательским отделом Политуправления Восточного фронта, редакционно-издательскими отделениями политотделов 3-й и 5-й армий, а также политорганами некоторых соединений и частей. Издательские органы фронта и 3-й армии успели выпустить в Сибири незначительное количество печатной продукции в связи с их расформированием в январе 1920 г. Основной массив литературы для войск и населения Сибири в 1919—1920 гг. вышел из типографий 5-й армии и 30-й дивизии. По данным различных источников, в 5-й армии к осени 1919 г. имелось четыре типографии, выпускавшие книжную продукцию: в штабе армии, в политотделе армии, в 1-м запасном полку по подготовке резервов для войск 5-й армии и в 30-й стрелковой дивизии, входившей в состав армии⁷⁹.

Организация типографии при политотделе 5-й армии началась 11—12 марта 1919 г. Инвентарь для ее оборудования был частично взят из типографий Уфы, Богуруслана, Белебея. Штат типографии состоял из 16—17 человек, в число которых входили опытные печатники Михайлов, Павлов, Баранов, Балачев, Толковников, Ветлугин, Львов⁸⁰. В апреле 1919 г. на станции Кротовка было выделено два вагона, что дало возможность оборудовать мобильную походную типографию. Менее чем за год маленькая типография политотдела армии развернулась к началу 1920 г. в целое предприятие со штатом до 160 человек. Оборудование типографии постоянно пополнялось за счет трофеев, оставляемых отступающими колчаковцами. В частности, найденной в Иркутске типографской техникой были снабжены "уходившие на восток политотделы 5-й армии"⁸¹. 6 марта 1920 г. заведующий издательством докладывал в политотдел армии: "У нас в типографии в настоящее время имеется несколько лишних машин, которые можно отправить без ущерба в пострадавшие города"⁸². В декабре 1920 г. походная типография политотдела 5-й армии размещалась в 18 вагонах⁸³.

Наряду с техническим оснащением, важной проблемой, постоянно стоявшей перед военными издателями, было обеспечение типографий бумагой. Для периферии эта проблема многократно усложнялась. Сказывалось сокращение бумажного производства и отсутствие отлаженного механизма снабжения бумагой походных военных типографий. Положение доходило до критического уровня, о чем свидетельствует запрос политотдела 5-й армии в Москву, в Главбумпром.

В нем, в частности, высказывалось опасение, что от недостатка бумаги "сильно может пострадать издание газет и брошюр в армии. Если вопрос не будет решен в ближайшие дни, то все работы в этой области совершенно прекратятся"⁸⁴.

Точными данными о поставках бумаги центром для нужд Восточного фронта, а тем более для армий и дивизий, мы не располагаем, но, судя по некоторым сведениям, эти поставки были очень нерегулярны. Госиздат, "контролируя" выпуск военной литературы, "регулировал издательскую деятельность отпуском бумаги"⁸⁵. Подобное регулирование было не в пользу периферийных военных издательств. Вместе с тем данные о трофейных запасах бумаги, захваченных у белогвардейцев и интервентов, позволяют предположить, что это был существенный источник пополнения бумажных резервов армейских типографий в 1919–1920 гг. Так, в освобожденном Томске было найдено свыше 30 тыс. пудов, в Барнауле — 3 941 пуд, в Красноярске — около 3 тыс. пудов бумаги⁸⁶. Таким образом, инициатива и изобретательность руководителей издательских органов и типографий 5-й армии, их постоянная забота о техническом оснащении походных типографий и пополнении бумажных запасов позволяли в боевых условиях выпускать необходимое количество печатной продукции для частей армии, населения освобожденных районов и для распространения за линией фронта.

О масштабах издательской деятельности политотдела армии позволяют судить сведения об объеме исполненных издательских работ в типографии армейской газеты "Красный стрелок". За период с 18 апреля по 15 августа 1920 г. в этой типографии было напечатано 86 815 книг, брошюр, более 1 млн экз. газет, 16 150 экз. журналов, 26 тыс. воззваний и листовок, более 40 тыс. учебных пособий, 2 тыс. географических карт, 270 тыс. хозяйственных книг и бланков⁸⁷.

Приведенные показатели дают также представление о характере задач, решаемых издательскими органами Восточного фронта в освобожденных районах. Выпуск различного рода учебных пособий, хозяйственных книг и бланков, превосходящих по численности тиражи журналов, воззваний, листовок, свидетельствует о том, что военные типографии по мере удаления фронта от центра страны работали не только в целях обеспечения боевой деятельности, но и способствовали восстановлению хозяйственной жизни, развитию культуры и просвещения.

Расширение масштабов деятельности военных издательств и усложнение решаемых ими задач как в центре, так и на местах требовали четкой системы руководства издательской деятельностью

в рамках военного ведомства и взаимодействия с государственными структурами книжного дела. К середине 1919 г., когда в центральных регионах России было преодолено критическое состояние в развитии военных событий, появилась возможность для реорганизации работы военных издательств. 25 октября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики (РВСР) № 1761 в составе Политуправления РВСР учреждается литературно-издательский отдел (Литиздат), подразделявшийся на три секции: военно-политическую, военнотехническую и военно-педагогическую⁸⁸. Руководящие функции Литиздата распространялись на деятельность фронтовых и армейских военно-издательских органов.

В составе Политуправления Восточного фронта, так же как и в центре, образуется литературно-издательское отделение. В структуре политотдела 5-й армии создаются редакционно-издательское и литературное отделения с библиотекой, складом и магазином⁸⁹.

Создание каких-либо штатных структур для осуществления издательской деятельности в дивизиях, бригадах и полках руководящими документами не предусматривалось. Это дает основание полагать, что выпуск печатной продукции в соединениях и частях Красной Армии в годы гражданской войны являлся результатом инициативы командиров и политических работников, а выпуск дивизионных газет осуществлялся работниками политотделов дивизий под руководством редакционно-издательских отделений армий. Такое положение было в некотором роде следствием тех кустарных подходов к организации военно-издательской деятельности на периферии, которые сформировались в начальный период гражданской войны. Подобная неопределенность функций низовых издательских структур приводила к тому, что в одних соединениях, как, например, в 26-й дивизии (Барнаул) прекращался выпуск печатной продукции, а в других, напротив, издательские возможности постоянно наращивались. Примером тому служит опыт 30-й стрелковой дивизии. Политотдел дивизии, используя типографию дивизионной газеты, в ходе боевых действий издавал большое количество листовок, плакатов, обращений, воззваний для распространения среди красноармейцев и местного населения. Только в феврале 1920 г. было напечатано 18 тыс. экз. подобной печатной продукции⁹⁰. После освобождения дивизией Иркутска, который стал местом ее постоянной дислокации, типография начала выпускать брошюры. За 1920 г. политотделом дивизии было издано 27 брошюр общим тиражом 175 тыс. экз.⁹¹ Эти показатели свидетельствуют о высоких издательских возможностях дивизии. Но в то же время, перечень названий изданных брошюр, среди которых

большинство составляли партийные документы, решения съездов, работы К. Маркса, В.И. Ленина, А.М. Коллонтай, свидетельствует о том, что политотдел дивизии занимался в основном переизданием работ, необходимых для политического просвещения красноармейцев и местного населения. В 1921 г. книгоиздательская деятельность в дивизии прекратилась. Типография продолжала печатать дивизионную газету и выпускать мелкопечатную продукцию.

Наряду с активной издательской деятельностью политорганы Красной Армии сыграли значительную роль в становлении советской печати в Сибири, что является особенностью военно-издательского дела в отдаленных регионах страны в годы гражданской войны. Для организации губернских полиграфических отделов откомандировывались войсковые политработники, имевшие опыт издательской работы. Военные типографии делились с создаваемыми полиграфотделами техникой и бумагой. В местах дислокации воинских частей создавались агитпункты, библиотеки, избы-читальни.

Таким образом, военно-издательские органы, созданные политотделами Восточного фронта в короткие сроки в сложных условиях гражданской войны, смогли обеспечить выпуск литературы для мобилизации и обучения красноармейцев, политического просвещения местного населения и воздействия на войска противника в период боевых действий по освобождению Сибири от белогвардейцев и интервентов.

Военное книгоиздание на Дальнем Востоке в годы борьбы с интервентами и белогвардейцами характеризовалось в основном теми же закономерностями, что и в стране в целом. Но при этом на его развитие оказали значительное влияние сложность и своеобразие внутривосточной и международной обстановки. К началу 1920 г. успешные действия частей Красной Армии на Восточном фронте создали благоприятные условия для активизации военных действий дальневосточных партизан. Войска интервентов начали эвакуироваться с территории Дальнего Востока. Япония заявила о своем нейтралитете, вынашивая при этом замыслы реванша и по-прежнему претендуя на господство в Дальневосточном крае. В сложившейся обстановке Советское правительство вынуждено было пойти на тактический маневр — образование буферной зоны на востоке страны. 6 апреля 1920 г. на съезде трудящихся в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) была провозглашена Дальневосточная республика, включавшая территории Забайкалья, Амурской области, Приморья, Камчатки, Северного Сахалина и полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Но дипломатические шаги,

предпринятые правительством России, не ослабили военно-политической напряженности на дальневосточной окраине. В Приморье продолжали хозяйничать интервенты, в районе Читы действовали белоказацкие отряды атамана Семенова. Амурская область, где советская власть была восстановлена несколько раньше, чем в других районах Дальнего Востока, оказалась на положении "красного острова". Исключительная сложность обстановки накладывала отпечаток и на развитие военной печати и книжного дела. Начало выпуску военной печатной продукции на Дальнем Востоке в годы оккупации положили газеты и листовки дальневосточных партизан. К числу первых относится газета "Революционный партизан", первый номер которой вышел в начале марта 1919 г. Газета издавалась отделом печати временного Военно-революционного штаба Ольгинского уезда⁹². Позднее стали выпускаться партизанские газеты в селах Ракитном, Анучине, Фроловка, в партизанских отрядах Забайкалья. Они печатались, как правило, на печатных машинках, что обуславливало их небольшой объем в 2–4 страницы, и незначительный тираж. В конце октября 1919 г. в штабе первого партизанского отряда Амурской области начала издаваться газета "Красное знамя", печатавшаяся на самодельном деревянном столике. Вот как вспоминал о работе этой типографии партизан С. Кургузов: "Землянка полна дыма, все черные, кашляют, чихают, давятся дымом. На корточках сидит Бондаренко, держит огромное стекло, а Сафронов под стеклом водит горячей шиной. Оказываются ребята добывают сажу для типографской краски... С большим трудом был получен оттиск первой полосы газеты. Отпечатав первую полосу, разбираем ее, и лишь после этого набираем вторую, так как шрифта не хватает. Затем третью, и так до шести полос. Адская работа... Бумаги тоже не было, нашлись какие-то конторские книги большого размера, на них и печатаем"⁹³.

По сохранившимся в архивах оригиналам и копиям газет, листовок и воззваний можно судить о содержании партизанской печати. Ее характерными элементами были: анализ военно-политической обстановки, призыв к борьбе, конкретные рекомендации военно-прикладного характера и сильное эмоциональное воздействие. Например, листовка "Информация и кусочек истории", выпущенная партизанским штабом Приморской области, на конкретных исторических примерах и анализе сложившейся обстановки разъясняла захватническую политику интервентов и призывала к борьбе с ними⁹⁴. Листовки штаба партизанских отрядов Сучанского военного района отличались конкретными рекомендациями для партизан и населения ("Не ездите по железной дороге" и т.п.)⁹⁵ На завершающем этапе войны наиболее

характерной темой листовок стали обращения к белогвардейцам и интервентам с призывом прекращать борьбу и переходить на сторону партизан. Такие листовки пользовались большой популярностью среди японских солдат. В поселке Красная Речка, около Хабаровска, солдаты сами приходили к партизанам в штаб и требовали, чтобы им давали побольше листовок. В Никольск-Уссурийске партизанские листовки охотно распространялись японскими ночными патрулями⁹⁶. О действенности печатной агитации дальневосточных партизан свидетельствует тот факт, что во время мирных переговоров в апреле 1920 г. японское командование одним из основных условий выдвинуло прекращение коммунистической пропаганды в японских частях⁹⁷.

Партизанская печать на Дальнем Востоке выпускалась до последних дней гражданской войны и иностранной интервенции. В августе 1922 г., когда военная и политическая литература значительными тиражами издавалась местными партийными органами и политотделами Народно-революционной армии, командование партизанских отрядов продолжало наращивать выпуск печатной продукции. В донесении Военного Совета партизанских отрядов Приморья Военному Совету НРА от 11 августа 1922 г. высказывалась просьба о крайней необходимости "снабдить издательский отдел политотдела печатными станками и прочими типографскими принадлежностями и материалами, а также имеющейся готовой литературой агитационного характера"⁹⁸.

Характерным отражением сложности военно-политической обстановки на Дальнем Востоке и ее влияния на книгоиздательскую политику явилась деятельность Чрезвычайного издательского бюро, образованного в Благовещенске в тот период, когда Амурская область оказалась в положении "красного острова". Чрезвычайное издательское бюро Амурского обкома РКП(б) и политотдела Амурского фронта было создано 5 июня 1920 г. на базе издательского отдела Амурского обкома партии. В Бюро вошли представители от областного комитета РКП(б), политотдела фронта и редакционного коллектива газеты "Амурская правда". За непродолжительный период своего существования с июня 1920 г. до начала 1922 г. Чрезвычайным издательским бюро было выпущено более 150 названий книг и брошюр⁹⁹. Из них книговедам известно 34 издания военной тематики. Если учесть, что вместе с литературой военного содержания экспедиция политотдела получала из типографии переиздания работ В.И. Ленина, партийных документов и агитационных брошюр, то вывод о том, что значительная часть литературы, издававшейся Чрезвычайным издательским бюро, распространялась среди

воинских частей Амурского фронта, представляется обоснованным. Это объясняется, в первую очередь, чрезвычайностью момента, когда в вооруженной борьбе на фронте решался вопрос выживания "красного острова".

Важным фактором, обуславливающим выпуск военной литературы в Благовещенске, являлась также работа партийных и военных органов по созданию регулярной армии на Дальнем Востоке. В июле 1920 г. в Благовещенск прибыла "таежная экспедиция" во главе с членом Военного Совета Амурского фронта, комиссаром Иркутской дивизии Я.П. Жигалиным. Главными задачами экспедиции были: установление регулярной связи между Верхнеудинском и Благовещенском и реорганизация партизанских отрядов в регулярную Народно-революционную армию. В составе экспедиции были командиры, политработники, военные специалисты, доставившие необходимую литературу, часть из которой была переиздана Чрезвычайным издательским бюро.

Реализация задачи создания регулярной армии на Дальнем Востоке потребовала значительного количества агитационной, инструктивной и учебно-методической литературы. Среди благовещенских изданий того периода известны брошюры "Нужна ли рабочим и крестьянам армия?" Тополева, "Под Красное знамя" Скар*, сборник "Учитесь военному делу". Характерным для деятельности Чрезвычайного издательского бюро являлся выпуск брошюр военно-прикладного характера, предназначенных для рядовых солдат и отвечавших на вопросы "что?" и "как?". Примерами таких изданий могут служить брошюры "Что такое солдат?", "Что такое разведка?", "Как беречь винтовку?", "Инструкция красноармейцу" и т.п. Учитывая недостаток военных знаний и опыта у командного состава, особенно ротного и батальонного звена, издатели стремились восполнить этот недостаток выпуском методических пособий практического характера, как, например: "Прогрессивная боевая подготовка" Новицкого, "Бой батальона с пулеметом" Тречковского, "Примеры стрельбы в цель" Силиченко, "Занятия в эскадроне" Чеснокова. Многие издания носили характер справочника командира. К ним можно отнести пособия "Что должен помнить командир Красной Армии?", "План занятий в роте", "Подготовка роты", "Прогрессивная боевая подготовка", "Программы отдельных предметов". Всего книг военной тематики было издано свыше 30 тыс. экз.¹⁰⁰

* Возможно, с таким псевдонимом и сокращенным названием в Благовещенске была переиздана брошюра секретаря ЦК РКСМ Оскара Рыбкина "Под Красное знамя Союза".

Наряду с массовым изданием брошюр военно-прикладного характера в помощь красноармейцам и командирам, Чрезвычайным издательским бюро выпускалась литература для обеспечения партийно-политической и воспитательной работы в частях создаваемой Народно-революционной армии. Для партийных организаций были напечатаны "Инструкция организациям Российской Коммунистической партии в красноармейских частях в тылу и на фронте", "Роль и задачи комячеек в армии", "Что должен помнить коммунист-красноармеец?". В помощь политическим работникам были изданы "Программа политграмоты", "Наши задания по политическому воспитанию", печатались конспекты лекций по отдельным темам.

Важным направлением работы Бюро являлось также "издание оригинальных брошюр, написанных на материале гражданской войны на Дальнем Востоке"¹⁰¹. К числу таких "оригинальных изданий" можно отнести книгу Г. Отрепьева "В волнах революции" и сборник "Красная Голгофа". Посвященные памяти наших бойцов, написанные ярким романтическим языком, они оказывали на читателей мобилизующее воздействие.

Чрезвычайное издательское бюро Амурского обкома РКП(б) и политотдела Амурского фронта прекратило свою деятельность в начале 1922 г., когда была ликвидирована военная и информационная изоляция "красного острова". Благовещенские типографии (6 типографий) явились базой формирования военных типографий НРА. Деятельность Чрезвычайного издательского бюро продемонстрировала опыт эффективного взаимодействия партийных и военных органов в становлении книгоиздания в сложных условиях гражданской войны на Дальнем Востоке, когда все было подчинено одной цели — выстоять в военном и идейном противоборстве с противником.

Книгоиздание собственно военного ведомства на Дальнем Востоке также было представлено издательскими органами Народно-революционной армии ДВР. Первые сведения о выпуске книг в НРА относятся к 1920 г. В частности, в архивах сохранились свидетельства того, что в частях НРА в 1920 г. использовалась такая форма работы, как "День книги — фронту"¹⁰². Этим же годом датированы и первые книги военных издательств, которые выпускались в Чите политотделом НРА, в Хабаровске — политотделом 1-й стрелковой дивизии НРА, в Иркутске — отделом формирования и обучения артиллерии НРА. Вполне закономерно, что для начального этапа военно-издательской деятельности в Народно-революционной армии ДВР были характерны организационная разобщенность, материальные трудности и недостаток опыта в налаживании массового выпуска военной литературы. Эти проблемы рассматривались на втором

съезде просветработников НРА, проходившем 15—23 октября 1920 г., принявшем ряд "пожеланий и рекомендаций" по вопросам издательства. Решения съезда и реорганизация политотдела НРА в Военно-политическое управление Народно-революционной армии и флота Дальнего Востока (Военпур) предопределили к началу 1921 г. ведущую роль Военпура в издательской деятельности военного ведомства Дальневосточной республики. В 1921 г. Военпуром выпускалась, в основном, военно-политическая литература информационного и инструктивного характера. Это были материалы съездов просветработников НРА, "Положение об ответственных просветработниках НРА", "Положение о лекционном деле в Народно-революционной армии, принятое 2-м съездом просветработников НРА", "Программы и объяснительные записки к ним для народоармейских школ 1 и 2 ступени". В этом же году Военпур приступил к изданию серии "Спутник политработника", в одном из первых выпусков которой вышли "Материалы по библиотечному делу".

Интересным изданием этого периода стал букварь "Единая школа", напечатанный в 1921 г. типографией политотдела Амурской дивизии. Один из немногих сохранившихся экземпляров букваря был обнаружен в поселке Красная Речка близ Хабаровска. Это издание наглядно демонстрирует многие приметы своего времени. Как указано на обложке, букварь "составлен по В.А. Флерову и Л.Н. Толстому", чьи тексты часто цитировались в книжках для народного чтения в начале века. Старые тексты включены в букварь без должной коррекции, что привело, например, к употреблению отдельных церковнославянских терминов. Наряду с этим очевидно и веяние нового времени — включение в текст букваря "Интернационала"¹⁰³. Тем самым "Единая школа" в известной степени символизирует связь эпох и преемственность в издании популярных книг для чтения. В целом же, анализ литературы, выпущенной дальневосточными военными издательствами, и в особенности Военпуром, в 1921 г., показывает ее одностороннюю просветительскую направленность, ориентацию на повышение профессиональных знаний политпросветработников.

Подобный односторонний подход был отчасти преодолен в 1922 г. Издательством Военно-политического управления был выпущен сборник в пользу раненых и больных воинов "Борьба за Хабаровск", в числе авторов которого был В.К. Блюхер. В этот же период издается отдельной брошюрой пьеса из партизанской жизни "Белые и красные" Г. Отрепьева. С созданием в 1922 г. Военно-редакционного совета при военном ведомстве ДВР разворачивается работа по изучению и обобщению боевого опыта гражданской войны. В Чите издается монография "Борьба с контрреволюцией в Сибири

и на Дальнем Востоке". Для широкой аудитории выпускаются различные по тематике брошюры серии "Беседы политчасы".

Таким образом, в практике выпуска книжной продукции в частях Красной Армии в Сибири, в партизанских формированиях и в Народно-революционной армии ДВР в период ведения активных наступательных действий против белогвардейцев и интервентов (конец 1919—1922 гг.) наблюдается многообразие подходов к организации издательской работы. Важным фактором, обеспечивающим высокую интенсивность работы военных издательств и типографий в этот период, была инициатива и настойчивость командиров и полторганов, рассматривавших печатное слово наравне с другими средствами ведения войны.

Книгораспространение в боевых условиях

Сложность военно-политической обстановки периода революции и гражданской войны в России оказывала значительное влияние на распространение печатной продукции военного назначения как в центре, так и на периферии. Кустарный характер военного книгоиздания, нестабильная работа издательских учреждений и типографий, частые переформирования и перемещения отрядов и частей Красной гвардии и Красной Армии, являвшихся основными потребителями военной литературы, вносили в процесс военного книгораспространения элементы стихийности, случайности, неорганизованности.

С одной стороны, книга как предмет материального производства сохраняла свою товарную ценность. Следовательно, ее доведение до потребителя должно было происходить посредством купли-продажи. Дореволюционная практика распространения литературы в русской армии через торговую сеть делала основным потребителем книжной продукции офицерский состав и практически исключала возможность приобретения книг солдатами. Это не соответствовало провозглашенному большевиками лозунгу о принадлежности произведений литературы и искусства народу. Но ввиду отсутствия другого опыта, платность книги, в том числе и военной, была сохранена и способом распространения книжной продукции оставалась книжная торговля. В 1918 г. в Петрограде был открыт книжный и писчебумажный магазин военной типографии штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии¹⁰⁴. Аналогичные ситуации складывались и в провинции.

Так, главный штаб Сибирского военного комиссариата продавал литературу через свой информационный отдел¹⁰⁵.

С другой стороны, превращение книги в "орудие идеологической борьбы" меняло приоритеты в способах распространения литературы в армии. Печатную продукцию, пропагандирующую идеи новой власти и зовущие к ее защите, надо было дать солдату, лишенному покупательской способности. Тем самым, в силу необходимости и чрезвычайных обстоятельств начавшейся гражданской войны, основной формой книгораспространения в создаваемой Красной Армии становится бесплатное распределение печатных изданий по воинским частям и учреждениям, что в полной мере отвечало принципам политики "военного коммунизма", проводимой большевиками. Это было обусловлено, в первую очередь, приравниванием печатной продукции к "огнеприпасам", "военным грузам" и другим средствам ведения войны. "Человек с ружьем" в боевой обстановке не должен был думать о том, где и как ему купить книгу или газету, так же как он не думал о приобретении оружия и боеприпасов. Более того, книга несла идеи, позволяющие рабочему или крестьянину разобраться и определить – против кого направить свое оружие. Кроме того, в условиях сокращения книгопроизводства только бесплатное распространение литературы позволяло довести ее до широкого круга читателей. Не случайно Центральный Комитет партии большевиков обращался к распространителям литературы: "Перед нами стоит трудная задача – удовлетворить возможно полнее нужду населения в печатных произведениях при сравнительно ничтожном количестве их. Ясно, что пока не имеется средств к увеличению тиража, надо обратить внимание на изыскание таких приемов распространения... благодаря которым каждую книгу, брошюру или газету могло бы прочесть возможно большее количество читателей"¹⁰⁶. Централизованное бесплатное книгораспространение в армии позволяло пренебрегать материальными интересами производителей литературы и выпускать в массовое потребление ту печатную продукцию, которая способствовала решению идеологических задач. Доведение и разъяснение идей, содержащихся в агитационной литературе, вменялось в обязанность партийным организациям и считалось "почетным партийным поручением". В инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам фронта и тыла, утвержденной в январе 1919 г., отмечалось, что "для успешной партийной пропаганды ячейка обязана: а) заботиться о распространении газет и литературы по политическим и военным вопросам, б) устраивать общие чтения и собеседования..."¹⁰⁷. Этим определялась специфика становления и развития системы военного

книгораспространения в Красной Армии в годы гражданской войны, которая заключалась в быстром развитии и внедрении в практику "революционной формы распространения печатных изданий" — бесплатной раздачи их массам¹⁰⁸.

Замена книжной торговли бесплатным снабжением армии военной печатной продукцией потребовала формирования совершенно нового механизма ее распределения, отвечающего требованиям военного времени, когда все было подчинено интересам войны. Процесс создания такого механизма шел трудно и не всегда последовательно. За годы войны и интервенции шесть раз создавались или реорганизовывались центральные органы, ведавшие вопросами военного книгораспространения. В первые месяцы гражданской войны распределением военной печатной продукции занимался специализированный аппарат снабжения и распространения литературы при Военном отделе Издательства ВЦИК. 23 ноября 1918 г. декретом ВЦИК было создано центральное агентство по снабжению и распределению всех выходящих в России изданий — Центропечать, которая должна была снабжать "произведениями печати все фронты, культурно-просветительные и почтово-телеграфные учреждения..."¹⁰⁹. С мая 1919 г. при иногороднем отделе Центропечати начал работать подотдел военных заказов¹¹⁰. 23 июня 1920 г. при Центропечати было создано военное бюро Политуправления Республики (ПУР) "для распределения военно-агитационной литературы по фронтам"¹¹¹. С февраля 1921 г. распространение агитационно-пропагандистской и военной литературы было сосредоточено в руках уполномоченного Реввоенсовета Республики по снабжению Красной Армии и Флота политпросветимуществом. В конце 1921 г. приказом Реввоенсовета Республики было учреждено Бюро литературного снабжения, деятельность которого распространялась на провинцию. Кроме названных учреждений поставкой печатной продукции в армию занимались Центральная учетно-распорядительная комиссия Госиздата, в состав которой входили представители военных комиссариатов, и библиотечная секция при агитпросветотделе Всебюровоенкома, преобразованная позднее в библиотечный отдел ПУРа. Военно-техническую и военно-педагогическую литературу с 1921 г. распределял Центральный военный склад приборов и пособий Всероссийского главного штаба и его отделения на местах.

Анализ столь динамичного организационного процесса поиска рациональных структур для руководства централизованным литературным снабжением в годы гражданской войны позволяет, на наш взгляд, выявить одну из тенденций военного книгораспространения в военные годы. Суть ее заключалась в том, что до 1921 г. в Красной

Армии не было своих ведомственных структур, занимающихся доставкой литературы от издательства к военному читателю. Организовывались лишь всевозможные секции, отделы и подотделы при государственных учреждениях, которые "частично" снабжали армию книгами, брошюрами и другими печатными изданиями. Подобный подход создавал предпосылки для волюнтаризма и безответственности, на что прямо указывалось в статье Г. Аронштама "Политпросветработа в Красной Армии в 1921 г.". "Центропечать, — пишет автор, — приложила, казалось, все усилия для того, чтобы сделать это снабжение из рук вон скверным. По разверстке для армии отпускалось не все, что полагалось. Сплошь да рядом бывали такие моменты: выходит книжка о новой тарифной политике — спец в Центропечати рассуждает: "В армии нет тарифного вопроса, им эта книга не нужна". А то, что отпускалось, или доходило с большим опозданием, или даже не доходило, застревало где-то на пути"¹¹². Если в центральных регионах подобные ошибки в книгоснабжении воинских частей сказывались менее болезненно и их можно было оперативно исправить, то в столь отдаленной провинции, как Сибирь и Дальний Восток, они приводили к "настоящему голоду в области литературы"¹¹³, что вынуждало политпросветработников на местах искать наиболее приемлемые способы распространения печатных изданий, выпускавшихся местными издательствами и поступавших из центра.

В Сибири и на Дальнем Востоке весной и летом 1918 г. в условиях начинавшейся войны литература доставлялась в районы боевых действий при посредничестве агитпросветотделов военных комиссариатов и штабов красноармейских частей. Главным средством ее доставки были специально выделенные агитаторы, курьеры или агенты-распространители, которые бесплатно раздавали солдатам и местным жителям брошюры, газеты, листовки и другие "летучие издания" (т.е. мелкие произведения печати), призывавшие к отпору врагу.

В период господства в Сибири и на Дальнем Востоке диктатуры колчаковцев и интервентов распространение большевистской литературы в регионе не прекратилось. Конечно же, значительно снизилось количество доставляемых газет, листовок, обращений, изменились способы их распространения и читательское назначение. Переправляемая через линию фронта литература предназначалась как для местного населения, так и для солдат противника. Переброшенной литературы в оккупированные районы занимались партийные органы, партизаны, подпольщики и политорганы Восточного фронта. При отходе частей Красной Армии литературу оставляли в надежных руках для последующего распространения, переправляли на

плотах по течению рек в сторону противника¹¹⁴. Среди документов политотдела 5-й армии сохранились, например, указания, направленные в политотделы 26-й и 27-й дивизий за подписью заведующего походной типографией Я. Гашека: "Посылаемые воззвания прилагаем распространить на переднем крае и в тылу неприятеля через разведчиков и местных крестьян, а равно расклеить по всем деревням на видных местах"¹¹⁵.

Используя печать как важное средство контрпропаганды, политорганы Восточного фронта стремились к поиску нестандартных форм распространения печатных изданий, предназначенных для солдат противника. Так, зная о том, что осведомительно-агитационным отделом Сибирской армии издается газета "Сибирский стрелок", в типографии политотдела 5-й армии было изготовлено точное клише этого издания, и газета с большевистскими идеями под своим прежним заголовком некоторое время распространялась среди солдат колчаковской армии. Подобный метод использовали и белогвардейцы. Специалисты из колчаковских осведомителей для распространения среди красноармейцев печатали листовки, газеты, обращения. Эти факты подтверждают, что печать как идеологическое средство ведения войны активно использовалась обеими воюющими сторонами: и политорганами Красной Армии, и идеологическими учреждениями колчаковских войск.

Изучение практики распространения печатной продукции в белогвардейских частях Сибири и Дальнего Востока в период колчаковской диктатуры показывает, что она развивалась в основном в соответствии с общими закономерностями книгораспространения в условиях войны. При колчаковской администрации большинство книготорговых предприятий, действовавших до 1917 г., были сохранены, но их книготорговый оборот резко снизился, общее состояние книжной торговли характеризовалось следующим образом: "притока центральных изданий нет, краевая издательская продукция бедна, общие условия реализации не в пользу книги"¹¹⁶. По этой причине основным методом распространения военной литературы, как и в Красной Армии, стало ее бесплатное распределение. В волостных земских управах вывешивались отдельные ящики для каждой деревни, откуда приезжающие крестьяне могли брать литературу. Также предусматривалось бесплатное снабжение печатными изданиями воинских частей, которые передавали их местным жителям. Листовки, воззвания, распоряжения властей расклеивались милицией или при объезде районов вручались жителями с соответствующими объяснениями. Газеты и другие издания высылались в села священникам для распространения среди прихожан¹¹⁷.

Сравнение условий функционирования военной книги в Красной и в белой армиях в Сибири и на Дальнем Востоке показывает, что боевая обстановка оказывала равное воздействие и создавала одинаковые трудности в деле распространения печатной продукции, что обуславливало сходство методов военного книгораспространения противоборствующих сторон. Но при этом явно заметен более целенаправленный, наступательный подход к деятельности красноармейских политорганов по распространению и использованию агитационно-пропагандистской литературы, что вынуждены были признать специалисты колчаковских идеологических центров. "Большевики, — отмечалось в отчете Пресс-бюро Русского бюро печати за летние месяцы 1919 г., — пользуются каждым подходящим случаем: занятие города, какое-либо событие в международной политике — все это дает им темы и все эти темы используются тотчас же. Мы же, если и пользуемся подобными темами, то всегда с большим опозданием"¹¹⁸.

Подобные признания противников являются дополнительным подтверждением, что к середине 1919 г., когда началась подготовка боевых операций армий Восточного фронта по освобождению Сибири, политорганы уже имели большой опыт издания и распространения военной литературы в боевых условиях. Специальным постановлением ВЦИК от 16 мая 1919 г. газеты и книги были объявлены срочным военным грузом, и перевозку их железнодорожным, водным и гужевым транспортом предписывалось производить в первую очередь.

Основная часть выпускавшейся печатной продукции шла в действующую армию. В 1919 г. на фронты было отправлено 23 млн экз. книг и брошюр¹¹⁹. Наибольшее количество литературы получили: Украинский — на сумму 2 317 850 руб. (14,5%), Южный — 1 957 578 руб. (12,2%) и Восточный фронт — на 1 830 695 руб. (11,4%)¹²⁰. Исходя из этого можно подсчитать, что части Восточного фронта, освобождавшие Сибирь, получили свыше 2,5 млн экз.

По мере удаления фронтов от центра и увеличения количества литературы, поступающей в войска, усложнялась оперативность ее доведения до читателей передовых частей. В целях упорядочения книгораспространения первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию, проходивший в мае 1919 г., рекомендовал создать "единые экспедиционные органы для обслуживания как гражданского населения, так и красноармейских частей... При этом должны были быть уничтожены все излишние промежуточные инстанции. Во главе каждой экспедиции должно было быть поставлено ответственное в административном порядке лицо"¹²¹. Такой механизм книгораспределения

был создан и функционировал в политорганах 5-й армии Восточного фронта. Экспедиции и книжные склады были организованы при политотделах армии и дивизий. Но в условиях динамичной боевой обстановки работа экспедиций в звене армия — дивизия — полк была, на наш взгляд, недостаточно эффективной. Быстрое перемещение войск при высоком темпе наступления затрудняло получение литературы дивизиями от экспедиционного отделения армии и передачу ее в полки, батальоны, роты. Кроме того, многоступенчатость экспедиционного механизма создавала дополнительные предпосылки для утери грузов с печатной продукцией. По результатам нескольких специальных инспекций, проведенных в 1919 г., известно, что от всей изданной в центре периодической и агитационной литературы на фронты поступало лишь от 5 до 30%, и даже это положение с каждым месяцем ухудшалось¹²².

В сложной обстановке политотдел 5-й армии сумел приспособить механизм книгораспространения к специфике ведения боевых действий в Западной и Восточной Сибири. Учитывая, что наступление частей армии развивается в основном в полосе крупных железнодорожных магистралей, политработники армии в конце 1919 — начале 1920 г. приступили к организации агитпунктов на узловых и крупных железнодорожных станциях. В первую очередь были срочно откомандированы инструкторы для создания агитпунктов на станциях Ачинск, Мариинск, Томск, Бийск, Барнаул, Семипалатинск. Принимая во внимание недостаток на местах агитационных сил, в помощь сотрудникам агитпунктов создавались особые передвижные агитгруппы, которые обслуживали предназначенный им район¹²³. Всего в полосе наступления 5-й армии действовало 24 агитпункта¹²⁴.

Об интенсивности деятельности армейских агитпунктов позволяет судить цифровая сводка работ Иркутской агитбазы и подведомственных ей агитпунктов Поарма-5, согласно которой за период с 25 сентября по 23 октября 1921 г. было обслужено 70 эшелонов, более 70 тыс. красноармейцев, 13 830 железнодорожников, 23 960 крестьян, распространено 14 627 экз. печатных изданий¹²⁵. Наряду с собственной агитационно-пропагандистской и книгораспространительской деятельностью, многие агитпункты 5-й армии стали местом работы агитпоездов ВЦИК: им. В.И. Ленина (октябрь 1919 — январь 1920 г.) и "Октябрьская революция" (ноябрь — декабрь 1920 г.), в задачи которых входило "установление связи центра с местами... и снабжение литературой"¹²⁶. Так, агитпоезд "Октябрьская революция" останавливался на 15 сибирских станциях от Тюмени до Иркутска, где была продана и роздана бесплатно 491 библиотека¹²⁷.

Таким образом, сеть армейских агитпунктов Сибири была в течение двух военных лет наиболее эффективным звеном книгораспространения. Своеобразная оценка, подчеркивающая значимость их работы, содержится в докладе заместителя начальника Управления Агитсибири в Главный политпросветкомитет Республики, где отмечается, что "с моментом окончания работы Красной Армии работа агитпунктов стала замирать и ей грозил если не полный развал, то сплошная бездеятельность"¹²⁸.

Параллельно с экспедициями и агитпунктами в годы войны сформировался еще один канал поступления литературы из центра в провинцию и доведения ее до читателей — система красноармейских библиотек. До декабря 1919 г. в Красной Армии имелись в основном полковые и ротные библиотеки. Единая система библиотечного дела отсутствовала, что затрудняло комплектование красноармейских библиотек литературой. В декабре 1919 г. первый съезд политпросветработников Красной Армии признал необходимым произвести "реорганизацию библиотечного дела на следующих основаниях:

1. Ввести в Красной Армии и Флоте единообразную библиотечную сеть.

2. Разделить все библиотеки по типу на: а) передвижные, передающиеся в небольшие (до роты) части, б) основные, передающиеся частям не менее полка, в) фундаментальные, питающие те и другие, прикрепленные к политпросветотделам и политотделам дивизий.

3. Политуправлению планомерно распределять литературу по фронтам и органам, последним то же самое делать по отношению к армиям и губвоенкоматам, каковые будут производить дальнейшее распределение литературы путем комплектования библиотек по образцам центра"¹²⁹.

Тем самым, реорганизуя библиотечную сеть применительно к условиям военного времени, съезд уточнял систему военного книгораспространения, конечным звеном которой становилась передвижная красноармейская библиотека. Введение такой системы в условиях острой нехватки печатных изданий имело целью "наилучшее использование каждой книги наибольшим числом читателей путем постоянного перехода ее от одной группы красноармейцев к другой"¹³⁰. Этот механизм книгораспространения в военных условиях был наиболее рациональным. Отправка книг и брошюр из центра становилась более упорядоченной и целенаправленной. В 1919 — 1920 гг. политпросветотделом ПУРа было скомплектовано и отправлено в войска 22 052 библиотеки¹³¹. Судя по отчетам школьно-библиотечного отделения просветчасти политотдела 5-й армии,

распространение книг и брошюр в виде передвижных библиотек было с удовлетворением воспринято в сибирских частях. К ноябрю 1920 г. армейской библиотекой-базой было скомплектовано и разослано по частям 39 передвижек, в которых насчитывалось до 3 500 экз. книг¹³². Важно также и то, что наряду с упрощением самого процесса доставки литературы библиотечная система книгораспространения позволяла лучше учитывать интересы читателей. "При комплектовании библиотек для определенных воинских частей, — отмечалось в "Положении о передвижных библиотеках", — принимаются во внимание местные условия и запросы читателей данной части. Каждая передвижная библиотека имеет свой определенный состав книг, отвечающий запросам читателя"¹³³.

Характерной чертой военного книгораспространения в отдаленных регионах являлось то, что политорганы должны были учитывать разнообразный социальный и национальный состав как красноармейских частей, так и жителей освобождаемых районов. В 5-й армии обеспечение литературой различных национальных групп и местного населения возлагалось на специальные секции, созданные при политотделе. Так, иностранная секция (позднее интернациональное отделение) при политотделе армии издавала и распространяла листовки, брошюры и газету "Известия иностранной секции политотдела 5-й армии" на венгерском, немецком, сербском, чешском языках. Крестьянская секция политотдела для распространения литературы среди сельских жителей использовала различные методы: раздачу газет, листовок, брошюр крестьянам освобожденных сел, передачу литературы создаваемым в сельских районах органам советской власти, комплектование библиотек для изб-читален и др. В красноармейских газетах частыми были подобные объявления: "Внимание тов. красноармейцев-коммунистов! При убытии в части и учреждения, расположенные в селах и деревнях, а также следующие через сельские местности — заходить в секцию и получать литературу для распространения среди населения"¹³⁴.

Таким образом, приведенные выше примеры и факты свидетельствуют о том, что в 1919—1920 гг. в частях Красной Армии, освобождавших Сибирь, в боевых условиях проверялись на практике формы книгораспространения, внедрявшиеся центром, и шел активный поиск оптимальных методов доставки литературы к военному читателю с учетом местных особенностей.

Если на примере Сибири мы имели возможность проследить становление механизма военного книгораспространения по схеме центр — фронт — армия — дивизия — полк — рота — читатель, то практика распространения военной литературы в Народно-революционной армии

ДВР позволяет проанализировать процессы доставки печатной продукции читателям в своеобразных условиях территориальной и военной автономии. В целом, книжное дело Дальнего Востока в начале 1920 г. характеризовалось катастрофической нехваткой литературы и бумаги, что в значительной степени влияло на характер и интенсивность книгораспространения. В первую очередь стояла задача создания некоторых запасов литературы для распространения в воинских частях. Политотдел Народно-революционной армии вынужден был обратиться в комиссию по обеспечению фронта с предложением использовать деньги, собранные в пользу бойцов, для покупки книг для армии¹³⁵. В военных газетах частыми были призывы к бережному отношению к книге и экономии бумаги. Сочетание заведующих культурно-просветительными пунктами Восточно-Сибирской Советской Армии*, проходившее в Верхнеудинске 24 февраля 1920 г., обсудив вопрос о снабжении армии литературой, постановило: "обратиться во все культурно-просветительные пункты с просьбой тщательно собирать прочитанные газеты и журналы для отправки таковых в части, не могущие вследствие своей отдаленности от центров получать свежую информацию"¹³⁶. Армейские культпросветработники с пониманием откликнулись на обращение и нашли ряд способов пополнения книжных складов. Труппа политотдела армии ставила пьесы и давала концерты, беря плату книгами. В газетах печатались призывы: "Граждане, дайте бойцу книгу!". В июле 1920 г. в период работы в Верхнеудинске съезда культпросветработников Народно-революционной армии был проведен День книги. 10 июля в газете "Боец" крупным шрифтом было набрано сообщение: "Сегодня все члены 1-го съезда культурников рассыпятся по городу и будут заходить в каждый дом, в каждую квартиру за книгами, учебниками, журналами... Каждый гражданин и товарищ обязан просмотреть все свои книги и журналы, выбрать все необходимое для бойца и дать их культурнику-сборщику"¹³⁷.

По причине нехватки литературы постоянно действующий механизм книгораспространения не был создан. Политотделы дивизий отправляли печатную продукцию в воинские части по мере ее накопления в качестве попутного груза. Об этом, в частности, свидетельствует объявление в армейской газете, в котором "культурно-просветительный отдел при политкоме Восточно-Сибирской Советской Армии просит всех отъезжающих на фронт заходить за получением литературы в экспедицию отдела"¹³⁸. Позднее, с созданием из частей Восточно-Сибирской Советской Армии и партизанских

* Так с января по март 1920 г. называлась Народно-революционная армия ДВР.

отрядов регулярной Народно-революционной армии ДВР, механизм военного книгораспространения становится более совершенным. В политотделах армии создаются экспедиции и книжные склады, т.е. те элементы, которые прошли испытание боевой практикой в Красной Армии. "Дальневосточная правда" в апреле 1920 г. сообщала, что экспедицией политотдела НРА за короткий срок распространено более 12 тыс. экз. различной литературы¹³⁹. Книжным складом политотдела за период с 9 по 18 мая 1920 г. роздано разным военным культурно-просветительным учреждениям 5 163 книги, 76 журналов, 182 плаката и 5 портретов. Кроме того, в части отправлено 17 комплектованных библиотек¹⁴⁰. К лету 1920 г. значительно пополнились книжные склады дивизий. Политотдел одной из дивизий НРА через фронтовую газету сообщал, что на книжном складе "имеется до 5 тыс. экз. руководящей литературы... до 3 тыс. экз. агитационной, 1 100 книг беллетристики, есть плакаты и журналы. Политотдел хорошо снабжен учебными пособиями для школ 1, 2 и 3 степени"¹⁴¹.

Накопление литературы на книжных складах требовало принятия энергичных мер для скорейшей отправки ее в воинские части. Наиболее эффективным способом доставки книг на дальневосточные фронты стали железнодорожные библиотеки-летучки, начавшие действовать в июне – июле 1920 г. Оборудованные в специальных вагонах такие библиотеки оперативно обслуживали все воинские части, расположенные вблизи железнодорожных магистралей. Их работе способствовала информация фронтовой газеты, печатавшаяся под рубриками "Библиотеки-летучки", "Книга на фронте" и др.

О том, насколько ответственно подходило местное командование к вопросам доставки литературы, свидетельствует приказ командарма Уборевича, опубликованный в армейской газете 1 марта 1922 г. Отмечая, что за последнее время участились случаи невнимательного отношения к грузам литературы со стороны комендантов станций, экспедиторов и проводников литературы, командарм приказал: "Доставку литературы, газет в части приравнять к грузам оперативного характера"¹⁴². В этой же газете начальник политотдела армии Бергман предупредил военкомов частей, что "при трех случаях неисполнения (невывыски приемщиков литературы) виновные будут привлечены к ответственности, как за преступление по службе".

Таким образом, изучение специфики военного книгораспространения в период ведения боевых действий в Сибири и на Дальнем Востоке подтверждает, что экстремальные условия войны требовали особых подходов к организации обеспечения воюющих армий печатной продукцией. В условиях гражданской войны важное значение приобретала проблема предупреждения противника в оказании идеоло-

гического воздействия на войска и население прифронтовой полосы, что предполагало не только шаблонное использование известных каналов доставки книг, газет, но и инициативный поиск нестандартных методов книгораспространения с учетом местных условий, применение при этом элементов смекалки и хитрости.

* * *

Революционные события 1917 — 1922 гг. в России значительно повлияли на эволюцию отечественной военной книги, что подтверждается изучением региональной практики военного книгоиздания и книгораспространения в Сибири и на Дальнем Востоке. Революция, гражданская война, создание нового государства и новой армии определили качественно иной этап в развитии военно-издательского дела. Военная книга советского периода, оставаясь основным источником военных знаний и средством овладения грамотой, в новых исторических условиях была превращена в средство достижения политических целей, что расширило ее тематику, функции и читательское назначение.

Военная обстановка в России при перерастании событий от мировой войны к гражданской объективно сказывалась на увеличении выпуска военной печатной продукции при общем снижении книгопроизводства в стране в условиях кризисного состояния экономики. Но востребованность военной книги при революционном изменении военно-политической ситуации определялась не только задачами войны. Характерными для того времени были обращения в различные инстанции руководителей солдатских демократических и просветительных организаций с просьбой прислать книг, "объясняющих политические и социальные явления... и могущих пролить свет и установить порядок в том хаосе понятий, идей и неразрешенных противоречий, который царит в головах солдат..."¹⁴³. Борющиеся за власть политические группировки, учитывая настроения солдатских масс, активно использовали военные типографии и военные издания для пропаганды своих идей и целей. В годы гражданской войны, в силу ее классового характера, военная книга была втянута в орбиту непримиримого идейного противоборства воюющих сторон и превращена в важное средство достижения их целей. Сравнительный анализ использования литературы "белыми" и "красными", а также признания белогвардейских идеологов показывают превосходство красноармейских военно-издательских органов и в количестве, и в качестве печатной продукции, и в эффективности ее применения.

Военное книгоиздание в 20 — 30-х гг.

Революция и гражданская война, изменившие государственный строй в России, имели долгосрочные последствия для страны, народа, армии. В первые послевоенные годы в русле становления советской государственности, определения основных направлений военной политики и военного строительства вырабатывались организационные и структурные принципы военно-издательской деятельности. В мирных условиях определялись функции военной книги в период перехода от войны к миру, формировались основы взаимоотношений между центральными и периферийными военно-издательскими органами.

Своеобразие развития региональной военно-издательской практики в межвоенный период определялось тем, что военная книга в провинции значительно дольше, нежели в центре, сохраняла роль основного средства информации и источника знаний. Если в центральных регионах с окончанием войны книжный рынок сравнительно быстро наполнялся разноплановой литературой, то в Сибири и на Дальнем Востоке, как свидетельствуют архивные материалы военного ведомства, еще длительное время насыщенность региона литературой определялась "исключительно наличием и расположением воинских частей и количеством ассигнованных им сумм"¹⁴⁴.

Региональная военно-издательская система 20-х гг.

Система регионального военно-издательского дела, созданная в годы гражданской войны, соответствовала задачам и условиям военного времени. Окончание боевых действий закономерно обусловило пересмотр точек зрения на роль военной книги в мирных условиях, организацию ее выпуска, распространения и использования.

Начало процессу реорганизации военного книгоиздания и книгораспространения в зауральском регионе было положено приказом начальника Политуправления Реввоенсовета войск Сибири № 149 от 27 декабря 1921 г., в котором объявлялась к руководству телеграмма Председателя Реввоенсовета Республики Л. Троцкого о "совершенно недопустимом состоянии" снабжения армии литературой, как военной, так и общей. В приказе отмечалось, что "ныне, когда наши фронты осели, когда армия переходит к мирному строительству, накопление силы и знания для ожидающих ее дальнейших задач является делом исключительной важности и срочности. Одним из самых верных средств достижения такой цели является самое широкое удовлетворение армии литературой всех видов в наивысших размерах..."¹⁴⁵ Телеграмма и приказ были своевременными. Они исключали длительную паузу и неопределенность в организации военного книгоиздания в переходный период. Приказ четко определял два положения: во-первых, военной книге отводилась важная роль в решении новых задач военного строительства и, во-вторых, подчеркивалась необходимость принятия срочных практических мер по совершенствованию снабжения воинских частей литературой. Было рекомендовано установить контроль за работой учреждений, ведающих распространением литературы, разработать твердые схемы и формы отчетности в снабжении печатной продукцией воинских частей. В Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском военных округах (ЗСВО и ВСВО) были созданы комиссии для проверки экспедиционных пунктов и книжных складов в дивизиях.

Анализ различных источников, отражающих историю военной книги в переходный период, позволяет выявить некоторые объективные обстоятельства, влияющие на развитие военного книгоиздания. Очевидным является то, что уменьшение численности Красной Армии и концентрации войск в регионе по мере окончания боевых действий закономерно влекло за собой сокращение до определенных пределов издательской деятельности. Издания агитационного

характера, "зовущие в бой" и выпускавшиеся большими тиражами походными военными типографиями в период боевых действий, утратили свою актуальность. Перестройка местных военно-издательских органов на выпуск новой по типам, качеству и содержанию книжной продукции шла трудно и медленно. Сказывалась нехватка материальных средств, несогласованность в работе редакционно-издательских органов дивизий, армий и управлений сибирских военных округов, их неподготовленность к работе в новых условиях. Иногда помехой являлось полное отсутствие штатов в редакционно-издательских отделах¹⁴⁶. Истощение материальных средств, и в первую очередь запасов бумаги, привело к прекращению работы многих военных типографий. Если в 1920 г. на местах еще принимались меры к экономному расходованию бумаги, то к концу 1921 г. ее запасы были исчерпаны полностью¹⁴⁷.

Практика распространения военной печатной продукции, сложившаяся в годы войны, не имела целью накопление большого количества книг в библиотеках воинских частей. Наряду с комплектованием красноармейских библиотек, литература распространялась среди местного населения, переправлялась через линию фронта в партизанские отряды и в части противника, передавалась органам советской власти на освобожденных территориях. Тем самым значительное количество литературы, направлявшееся в армию, уходило безвозвратно. К тому же боевые условия затрудняли учет литературы, увеличивали ее преждевременный износ и вероятность утери.

Выход из кризисной ситуации предполагал решение проблем, связанных с организационной перестройкой всей системы военного книгоиздания и книгораспространения и с адаптацией к новым экономическим условиям производства и потребления военной литературы при введении хозрасчета и платности на книжную продукцию. Организационная перестройка регионального военно-книжного дела в переходный период от войны к миру имела ряд особенностей, которые были обусловлены сложностью и продолжительностью завершающего периода гражданской войны и иностранной военной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, трудностями послевоенного формирования органов военного управления на местах и диктатом центральных военно-издательских органов.

Боевые действия по освобождению восточных регионов России от белогвардейцев и интервентов продолжались с различной интенсивностью более трех лет. Такое развитие событий объективно повлекло хронологический сдвиг в развитии всех процессов послевоенного строительства в Сибири и на Дальнем Востоке по сравнению с центром, в том числе и в реформировании регионального книжного

дела как гражданского, так и военного ведомства. "Не надо забывать, — отмечал инспектор Государственного военного издательства (ГВИЗа) В. Баранов в 1926 г., — что если... в европейской части СССР организационный период работы в периферии закончился только к январю 1926 г., то в Сибири он еще и сейчас не вполне закончен"¹⁴⁸.

По мере перемещения линии фронта на восток сокращалось поступление литературы от центральных военно-издательских органов, ухудшалось снабжение бумагой. Частям Красной Армии, продолжавшим вести боевые действия, приходилось рассчитывать в основном на собственные возможности в обеспечении личного состава газетами, брошюрами и другой печатной продукцией. Не лучше обстояли дела и в частях, оставшихся в освобожденных районах для постоянной дислокации. Политорганы, располагавшие хорошей издательской базой, как, например, в 30-й стрелковой дивизии 5-й армии, значительно сократили выпуск собственных изданий. Исключение составлял политотдел армии, в составе которого продолжали работать редакционно-издательский отдел и типография.

Структура новых военно-издательских органов и темпы их формирования в освобожденных районах определялись созданием местных органов военного управления. Наиболее характерно эта закономерность проявилась в Сибири. Постановлением Сибревкома от 3 декабря 1919 г. был образован Омский (с 24 декабря — Сибирский) военный округ с управлением в Омске¹⁴⁹. 25 января 1920 г. СибВО был переименован в Западно-Сибирский военный округ, а по приказу Реввоенсовета Республики от 15 марта 1920 г. в марте — апреле был образован Восточно-Сибирский военный округ с управлением в Красноярске¹⁵⁰. Сведений о формировании военно-издательских органов в структурах созданных округов и выпуске ими литературы не обнаружено. Объясняется это, по нашему мнению, тем, что оба сибирских округа в конце 1919 — начале 1920 г. были подчинены Реввоенсовету 5-й армии, откуда и получали печатную продукцию. После создания в Новониколаевске в апреле — мае 1920 г. штаба Помглавкома по Сибири Западно-Сибирский военный округ вошел в его подчинение, и в декабре 1920 г. управление округа было слито со штабом и управлением Помглавкома. Приказом Помглавкома по Сибири окружной аппарат Восточно-Сибирского военного округа в ноябре — декабре 1920 г. был расформирован и его управление передано штабу 5-й армии с переименованием в "Управление 5-й армии и ВСВО"¹⁵¹. Приказом Реввоенсовета Республики № 1815 от 10 сентября 1920 г. было сформировано Политическое управление Сибири

(ПУС) на правах отдела Политуправления РСФСР при Военном отделе Сибревкома¹⁵². В составе ПУСа был создан редакционно-издательский отдел, первые издания которого вышли в начале 1921 г. в Новониколаевске и Омске¹⁵³.

Сведения из различных источников позволяют отметить стремление военных издательств Западной и Восточной Сибири к активной деятельности в 1921 г. По неполным данным, редакционно-издательским отделом Политуправления Сибири, не имевшим собственной типографии, в короткий срок были изданы три брошюры: "О борьбе с голодом" "Первый букварь коммуниста" и "Речи Ленина, Троцкого и Гусева на Всероссийском съезде политпросветов". Политотделом 5-й армии и ВСВО в течение года было выпущено более 20 изданий. Это довольно высокие показатели военно-издательской деятельности при острой нехватке бумаги на периферии в переходный период. Примечательно также и то, что сибирские военные издательства и типографии в 1921–1922 гг. могли издавать и печатать не только брошюры, но и книги. Так, издательством Пуарма-5 и ВСВО к 4-й годовщине Октябрьской революции была выпущена первая часть романа В. Зазубрина "Два мира" объемом в 294 страницы. Превышали брошюрный объем и некоторые выпуски серии "Библиотека политпросветработника", выпущенные этим же издательством.

Развитие этих позитивных тенденций было приостановлено очередными организационными мероприятиями. В мае – июне 1922 г. вновь были созданы окружные управления Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов, которые, просуществовав до января 1923 г., были расформированы. В сентябре 1922 г. также была расформирована 5-я армия. Одновременно прекратило свою деятельность самое крупное военное издательство в зауральском регионе. В январе 1923 г. в Новониколаевске на базе штаба и Политуправления войск Сибири, расформированных Управлений ЗСВО и ВСВО были созданы штаб и Политуправление Западно-Сибирского военного округа, позднее переименованного в Сибирский военный округ, ставший самым большим округом в Красной Армии.

В отличие от Сибири на Дальнем Востоке послевоенная реорганизация выпуска военной печатной продукции протекала быстрее и менее болезненно. Как таковой масштабной организационной перестройки военно-административных органов и военно-издательского аппарата с окончанием войны в этом регионе не произошло. После того как в ноябре 1922 г. на базе Народно-революционной армии ДВР была сформирована 5-я Особая Краснознаменная армия армейская структура управления сохранялась на Дальнем Востоке

до 1935 г. Военно-издательская система, сложившаяся в НРА в военное время, без особых изменений трансформировалась в новые армейские структуры.

На послевоенное реформирование регионального военно-издательского дела наряду с организационными мероприятиями местного характера значительное влияние оказывала политика центра. Если для военного времени было характерно сочетание издательской работы в центре и на местах, то с окончанием боевых действий был взят жесткий курс на централизацию книгоиздательской деятельности. Согласно резолюции Политбюро ЦК РКП(б) от 1 июня 1920 г. коллегии Госиздата поручалось "более энергично осуществлять централизацию в области книгоиздательства в отношении местных изданий... прибегая во всех необходимых случаях к содействию ЦК"¹⁵⁴. Военное книгоиздание не могло оказаться в стороне от "энергично осуществляемого" курса партии на монопольное руководство выпуском и распространением всей печатной продукции. Так, на одном из заседаний Иркутского отделения Госиздата в целях установления контроля за расходованием бумаги политотделом 5-й армии было предложено ввести в состав редколлегии военного представителя. Председатель Алтайского губревкома предлагал политотделу 26-й дивизии "поставить в известность заведующего типографией, что за... невыполнение приказов губревкома об экономии бумаги он будет привлечен к судебной ответственности"¹⁵⁵. Забота местных органов власти об экономии бумаги вполне объяснима, поскольку в 1921 г. имевшиеся запасы бумаги были на исходе, бумажное производство в стране только восстанавливалось, централизованные поставки на периферию не осуществлялись. Но при всех этих объективных трудностях нельзя не заметить, что интересы военных издательств не учитывались. Ряд постановлений, принятых губревкоматами Сибири в первой половине 1920 г., сделали губернские полиграфотделы полновластными хозяевами бумаги. Сибревкомом в августе 1920 г. создается специальная комиссия, а в октябре 1920 г. — группа по распределению и использованию бумаги, в которую вошли представители от Сиббюро ЦК РКП(б), Сибгосиздата и полиграфического отдела Сибсовнархоза¹⁵⁶. Представители местных военных издательств в эти органы включены не были. С марта 1921 г. все запасы бумаги на складах были опечатаны и выдавались только с разрешения губисполкома.

В сложившихся условиях разумной альтернативой проводимому курсу могло быть возвращение инициативы и материально-производственной базы военного книгоиздания местным органам военного управления при сохранении за центром определенных руководящих

и координирующих функций. Подобная просьба содержалась в докладной записке по вопросу о положении военных типографий на местах, направленной в 1921 г. на имя заместителя Председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Скланского. В ней, в частности, отмечалось: "Общее явление — упадок продуктивности работ типографий с момента перехода их в ведение полиграфотделов... Является настоятельно необходимым возвращение типографий, в свое время переданных военными округами полиграфотделам, к прежнему их положению, т.е. переходу управления ими в руки штабов округов"¹⁵⁷. Но курс партии на централизацию книжного дела, ставший государственной политикой, не допускал подобных альтернатив. Следующим организационным мероприятием в деле формирования централизованной военно-издательской системы явилось преобразование в октябре 1921 г. отдела военной литературы при Реввоенсовете Республики в Высший военный редакционный совет (ВВРС). В конце 1921 — начале 1922 г., "рассчитывая на более или менее отвечающий потребностям Красной Армии в книге отпуск кредита, ВВРС провел на местах организацию окружных военных редакционных советов по структуре центра с привлечением к руководству редакционно-издательской работой в окружном масштабе представителей командования и пуокров"¹⁵⁸. К сожалению, превращение в жизнь приказа РВСР № 353 от 9 февраля 1922 г., определявшего порядок реорганизации местных органов ВВРС, началось не с совершенствования сложившейся системы военного книгопроизводства на местах, а с ее разрушения. Первый пункт этого приказа обязывал расформировать типографии, редакционно-издательские отделения и бюро печати политуправлений округов¹⁵⁹. Этим же приказом определялось введение в действие с 27 января 1922 г. положений и штатов местных органов ВВРС.

Во внутренних округах, в том числе в Западно-Сибирском военном округе, были созданы местные органы ВВРС, задачей которых был "выпуск в пределах данного округа изданий по производственному плану, утвержденному Высшим военно-редакционным советом"¹⁶⁰. Местный орган ВВРС Западно-Сибирского военного округа состоял из редакции газеты, бюро печати и военно-исторической редакции с общим штатом 14 человек¹⁶¹. В Восточно-Сибирском военном округе, с учетом его приграничного положения, был создан Военный редакционный совет округа (ВРС), в обязанности которого входило "объединение, урегулирование и общее руководство производством всей военно-научной, военно-политической и прочей военной литературы, обслуживающей нужды частей Красной Армии и Флота в пределах округа... составление

и выпуск изданий по утвержденному ВВРС плану"¹⁶². Штат окружного военного редакционного совета состоял из 30 человек и подразделялся на управление делами с издательско-техническим отделением и редакционную часть, в состав которой входили: редакция военно-политического журнала, редакция газеты, бюро печати и военно-историческая редакция. Тем самым требования приказа, структура и предназначение Высшего военного редакционного совета и его местных организаций закрепляли диктат центра над всеми сторонами военно-издательской деятельности. Ни одно издание в пределах округа не могло быть выпущено в свет без ведома и согласия местного органа ВВРС и ВРС округа, которые, в свою очередь, находились в непосредственном подчинении Высшего военного редакционного совета.

В апреле 1922 г. Высшим военным редакционным советом были определены нормы выпуска печатной продукции, согласно которым местному органу ВВРС Западно-Сибирского военного округа разрешалось издавать одну ежедневную газету и четыре листовки в месяц тиражом 5 тыс. экз.¹⁶³ Окружным военным редакционным советам приграничных округов, к числу которых относился Восточно-Сибирский военный округ, кроме ежедневной газеты (10 тыс. экз.), восьми листовок (10 тыс. экз. каждая) и одного ежемесячного военно-политического журнала для младшего комсостава и политруков (2 тыс. экз.), разрешалось "издавать брошюры из расчета 4 печатных листа в месяц на все при тираже 2 тыс. экз. на каждую"¹⁶⁴. Дивизии и отдельные войсковые соединения (бригады), не входящие в состав дивизий, лишались права издания. Попытки некоторых издательств увеличить тираж выпускаемой печатной продукции были пресечены письмом председателя ВВРС В. Полонского, в котором в категоричной форме указывалось, что "вопрос относительно установления размера тиражей тех или иных военных изданий... всецело лежит в плоскости разрешения его Высшим военно-редакционным советом и никем другим"¹⁶⁵. Однако тщательно создаваемая организационная структура Высшего военного редакционного совета и его местных органов на практике себя не оправдала, и в 1923 г. возникла необходимость очередной реорганизации в системе руководства военным книгоизданием. Причиной тому послужило, на наш взгляд, чрезмерное увлечение административной стороной дела и пренебрежение финансово-экономическими вопросами военно-издательской работы на местах. Первая же урезка в отпуске кредитов, последовавшая в 1922 г., обрекла на неудачу это в существе своем здоровое организационное мероприятие. Окружные военные редакционные советы не получили возможности проводить в жизнь

санкционированный центром план издательства и стали свертывать работу. Определив нормы выпуска печатной продукции, ВВРС не смог в полной мере обеспечить финансирование издания даже окружных газет и журналов. Руководство местных органов ВВРС было обречено на поиск необходимых средств путем привлечения шефских денег и проведения частичной платной подписки. Административное давление со стороны Высшего военного редакционного совета при отсутствии материальной и финансовой поддержки со стороны центра закономерно вызывало недовольство местных военных руководителей, курировавших вопросы военно-издательской деятельности. Так, на совещании начальников политуправлений округов 8 — 11 августа 1922 г. было предложено "окружные военно-редакционные советы ликвидировать и передать их в ведение пуков как отделения агитпропа с поднятием тарификации работников"¹⁶⁶. Третье Всеармейское совещание политработников Красной Армии и Флота в октябре 1923 г. в резолюции по докладу Высшего военного редакционного совета "О редакционно-издательской работе" констатировало "отсутствие руководства редиздатработой округов со стороны центра..."¹⁶⁷.

Подобные примеры дают основания для вывода о том, что формированием на периферии системы местных органов ВВРС в 1922 — 1923 гг. был окончательно сломан механизм регионального военного книгоиздания, сложившийся в годы гражданской войны. Созданная вместо него всесторонне централизованная система военного книгопроизводства оказалась не вполне способной к работе в новых условиях. Высший военный редакционный совет, сосредоточив в своих руках всю полноту административной власти, не смог обеспечить должное руководство своими региональными издательскими структурами, снабжение бумагой и финансирование их производственной деятельности. Неопределенность функций и ограниченность прав окружных военных редакционных советов при жестком диктате центра не позволили решить задачу насыщения регионального книжного рынка военной литературой. Кризисная ситуация требовала разрешения и принятия срочных мер.

Рекомендации Третьего Всеармейского совещания политработников Красной Армии (21 — 26 октября 1923 г.) и приказ Реввоенсовета Республики № 231 (1923 г.) положили начало новому этапу реорганизации военного книгоиздания. Различного рода изменения произошли во всех редакционно-издательских структурах военного ведомства. В центре сохранялось единое военно-политическое издательство и военно-политическая редакция в аппарате Высшего военного редакционного совета. Но при этом ус-

танавливались "более тесные взаимоотношения ПУРа и ВВРС", для чего вводилась должность второго помощника председателя ВВРС по военно-политической части. В целях укрепления руководства работой окружных редакционно-издательских органов военно-политический аппарат ВВРС усиливался двумя разъездными инструкторами, а Бюро печати ПУРа — двумя сотрудниками-литераторами.

Наряду с очевидно половинчатым решением организационных вопросов, в этот период также были приняты меры, призванные способствовать развитию военно-издательской деятельности в округах. В частности, в резолюции Третьего Всеармейского совещания политработников Красной Армии и Флота "О редиздатработе на местах и финансировании красноармейской печати" было признано необходимым увеличить штат редакционно-издательских политуправлений округов до 10 человек, а в штат политотдела дивизии ввести одного военкора. Окружным политуправлениям передавались типографии, находившиеся в распоряжении штабов или местных военно-научных обществ. Утверждение расхода сметных кредитов возлагалось теперь на начальника политуправления округа¹⁶⁸. Принятые решения и меры по активизации военно-издательской деятельности на местах имели двойственный характер. С одной стороны, региональным органам военного управления возвращалась материальная база книгопечатания, неоднократно изымавшаяся у них ранее, и расширялись рамки производственной и финансовой самостоятельности. С другой стороны, реализация рекомендаций Третьего Всеармейского совещания политработников Красной Армии и Флота означала, по своей сути, курс на политизацию военно-издательской деятельности и определенный шаг назад к знакомой практике военного книгоиздания и книгораспространения завершающего периода гражданской войны. При этом окружные редакционно-издательские отделения попадали под двойной контроль — Высшего военного редакционного совета и политуправления округа, взаимоотношения между которыми не были четко определены.

Как показала практика, итоги и последствия реформирования военно-издательской системы в первые послевоенные годы оказались неоднозначными. В центре, "...несмотря на существенные организационные изменения в издательской системе и серьезные экономические трудности, выпуск военной литературы не только не сокращался, но и, как того требовали запросы армии, постоянно увеличивался"¹⁶⁹. На местах же, напротив, под влиянием частых организационных ломок, экономической разрухи и финансовой зависимости от центра выпуск книжной продукции региональными типографиями военного ведомства значительно сократился, а большинство мелких типографий, соз-

данных в годы войны в дивизиях, прекратили свою деятельность. Наряду с организационной перестройкой военно-издательской системы в 20-х гг., серьезные изменения в обеспечении частей и соединений Красной Армии литературой внесло введение новой экономической политики, сопровождавшееся установлением платности за книжную продукцию. Адаптация региональных структур военного книгоиздания и книгораспространения к новым экономическим отношениям проходила трудно и болезненно. Вот некоторые свидетельства тех лет из центральной и местной печати. В журнале "Политработник" (орган Политуправления РВСР) отмечалось: "Положение редиздательского дела в округах по-прежнему остается тяжелым. Еще более, в связи с новой экономической политикой... с переходом часто типографий на хозяйственный расчет определенно наметился резкий порой упадок и оскудение издательской работы"¹⁷⁰. Не менее категоричное мнение высказывалось в журнале Реввоенсовета войск Сибири "Красная Армия Сибири": "...многие политпросветаппараты на местах мешочничают для того, чтобы хотя мало-мальски обеспечить себя какими бы то ни было материалами. Снабжение литературой воинских библиотек поставлено из рук вон плохо"¹⁷¹.

Не исключая при анализе сложившейся ситуации объективности ряда причин, обусловленных прежде всего послевоенной экономической разрухой, нельзя не обратить внимание на некоторые просчеты, допущенные руководством Высшего военного редакционного совета в процессе организации системы военного книжного дела в новых экономических условиях. В первую очередь, непригодность армии к введению хозрасчета предопределила трудности книгоиздающих органов военного ведомства в деле введения платности на книжную продукцию. Согласно декрету Совнаркома от 28 ноября 1921 г. все издательства, кроме военных, переводились на самоокупаемость. Красноармейские части и военные учреждения до 1924 г. по-прежнему снабжались литературой бесплатно, за счет Реввоенсовета Республики. Это, в определенной степени, помогло военным издательствам выжить в наиболее тяжелые 1922—1923 гг., но способствовало развитию иждивенческих настроений у отдельных руководителей. Данный период, в силу указанных причин, не был использован для подготовки военно-издательских структур к платному снабжению армии литературой. Последующее сокращение денежных средств на нужды армии и уменьшение кредитов Высшему военному редакционному совету привело к несоответствию между сокращающимся выпуском военных книг и возрастающей потребностью в них армии, присту-

пившей к мирной боевой учебе. Закономерно нарастала необходимость перехода от бесплатного распределения продукции военных издательств к ее продаже. В марте 1923 г. Высший военный редакционный совет получил право на продажу части своей продукции. К маю 1924 г. формированием Государственного военного издательства завершился перевод военного книгоиздания на самоокупаемость. Но все эти меры касались в основном центральных военных издательств, а местные органы ВВРС в провинции вынуждены были работать с временными штатами, при остаточном подходе к их финансированию и обеспечению материальными средствами. Кроме того, при переводе военного книгоиздания и книгораспространения на хозрасчет и самоокупаемость не был учтен опыт подобной работы, проведенной в 1921–1923 гг. в структурах государственного издательства. Введение платности на книжную продукцию сопровождалось в системе Госиздата распадом централизованной сети его местных отделений в провинции и образованием на их базе самостоятельных местных издательств. Этот процесс децентрализации книжного дела в условиях товарного обращения книги был закономерен: он объективно порождался хозрасчетом в издательском деле и всей обстановкой нэпа. В армии же, напротив, жестко проводился курс на централизацию военного книгоиздания и книгораспространения и концентрацию выпуска книжной продукции в центральных военно-издательских органах.

Пренебрежение руководства ВВРС объективной закономерностью привело к такому парадоксальному состоянию, когда, при количественном увеличении выпуска печатной продукции центральными военными издательствами, периферийные гарнизоны были обречены зачастую на книжный голод. Очень точно отразил сложившуюся ситуацию один из авторов журнала "Политработник": "Если мы здесь, в центре, могли как-нибудь лавировать, кредитуюсь, договариваясь и т.д., то на местах, где "гримасы нэпо"* чувствовались сильнее, дело обстояло хуже, целые полки иногда оставались без единой местной газеты... Не имея совершенно денег, местные политорганы лишились какой бы то ни было возможности получать какие-либо материалы у местных хозяйственных органов или органов Наркомпроса, решивших, между прочим, ввести у себя тоже "новую экономическую политику"¹⁷². Но и в столь сложных условиях, несмотря на диктат и просчеты центрального руководства, военные издатели Сибири и Дальнего Востока вели активный поиск наиболее приемлемых в условиях нэпа форм и методов работы.

* Так в тексте статьи.

Нерегулярность централизованных поставок литературы подталкивала местные военные издательства к внутрирегиональной кооперации. Примером тому может служить издание Военно-политической редакцией Сибири в 1922 г. книги "Пять лет власти рабочих и крестьян". Ее 3-тысячный тираж был распределен среди воинских частей Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов, 5-й армии и Народно-революционной армии ДВР. При этом 15 экз. выделялось Политуправлению Сибири для отправки по республикам, а 500 экз. — для продажи¹⁷³.

Особый интерес в плане изучения деятельности региональных военных издательств в начальный период нэпа представляет письмо председателя окружного Военного редакционного совета 5-й армии и ВСВО, отправленное 29 марта 1922 г. на имя председателя ВВРС. В данном письме сообщались соображения относительно перевода на хозрасчет издательского дела армии¹⁷⁴. К этому времени объединенная типография штаба и политуправления армии уже работала на началах хозрасчета, пытаясь отдельными частными заказами покрыть часть стоимости своих изданий. Издательство готовило к печати с последующей продажей книгу "Борьба за русский Дальний Восток" и вторую часть романа В. Зазубрина "Два мира" с тем, чтобы окупить бесплатное распространение этих изданий в сибирских военных округах и в Народно-революционной армии ДВР. Для повышения интенсивности труда типографские рабочие были переведены на сдельную оплату труда, которая в большей части натурализовалась продуктами. В письме высказывалась готовность к полному переводу издательства на хозрасчет по мере согласования с центром ряда условий, суть которых сводилась к упорядочению поставок бумаги, своевременному выделению кредитов, организации связи между всеми военно-редакционными советами, изменению положения военнослужащих переведенных на хозрасчет предприятий. Но инициатива и начинания издательства 5-й армии и ВСВО были пресечены апрельским (1922 г.) приказом Высшего военного редакционного совета о нормах выпуска печатной продукции для местных органов ВВРС. Согласно этому приказу крупное военное издательство Сибири было обречено на нормированный выпуск одной ежедневной газеты, одного ежемесячного военно-политического журнала, нескольких листовок и небольших брошюр.

Приведенные выше примеры подтверждают, что военные издательства зауральского региона на начальном этапе введения нэпа проявили инициативу в перестройке своей работы применительно к изменившейся экономической ситуации и требованиям времени. Их практические начинания показывали способность

и реальную возможность удовлетворять запросы воинских частей региона в книжной продукции в условиях новых экономических отношений. Но политика центра, направленная на сокращение военно-издательской деятельности на местах, привела к прекращению массового выпуска литературы военными издательствами на территории Сибири и Дальнего Востока. Приказом Реввоенсовета Республики № 231 (1923 г.) окружные военные редакционные советы были расформированы. Редакционно-издательская работа на местах была сосредоточена в редакционно-издательских отделениях политуправлений округов, в функции которых входил в основном выпуск периодической печати.

В сложившейся ситуации, когда центральные военные издательства завладели монополией на издание военной литературы, особую значимость приобрела проблема создания эффективной системы доставки военной книжной продукции из центра в провинцию. Острота данной проблемы для Сибири и Дальнего Востока подчеркивалась в записке Главкома Вооруженных Сил С.С. Каменева, направленной в октябре 1924 г. заведующему Госвоениздатом В.П. Полонскому: "Я позволю поделиться с Вами лишь впечатлениями, набранными мною при объезде частей... Жалуются, что книга не доходит. Основная же просьба Сибири, где я был, это открыть в Хабаровске, ну и в Новониколаевске Ваши киоски и в эти киоски высылать в первую голову выходящие книги"¹⁷⁵.

Здесь вскрывается еще один серьезный просчет центрального руководства Военного редакционного совета и Госвоениздата: при концентрации выпуска военной литературы в центральных военных издательствах расчет делался на воинские части и учреждения, дислоцированные в центральных регионах, а механизм доставки книжной продукции в отдаленную провинцию отлажен не был. Если уж Главком вынужден был лично заниматься книжными киосками в таких крупных военно-административных центрах, как Хабаровск и Новониколаевск, то отсутствие новой литературы в отдаленных гарнизонах не вызывает сомнения.

Сведения из различных источников дают основания полагать, что к 1925 г. на территории Сибири и Дальнего Востока были в основном сформированы основные структурные элементы централизованной системы военного книгораспространения по схеме: Госвоениздат — региональные отделения ГВИЗа (Сибирское в Новониколаевске и Дальневосточное в Хабаровске) с книжными складами и магазинами — районные конторы — книжные киоски при воинских частях и учреждениях. Инспектор Госвоениздата В.А. Баранов в докладе "Об обследовании работы Сибирского отделения ГВИЗа

в феврале — марте 1926 г." информировал свое руководство о том, что иногородняя периферия Сибирского отделения ГВИЗа состояла к началу 1926 г. из восьми районных контор: Омской, Барнаульской, Томской, Красноярской, Иркутской, Читинской, Верхнеудинской и Бийской. Каждая из райконтор имела свою периферию, включаяшую киоски при воинских частях. Таких киосков было 22: в Новониколаевске — 3, в Барнауле — 1, в Томске — 4, в Красноярске — 4, в Иркутске — 2, в Чите — 5, в Верхнеудинске — 3. В Новониколаевске и Красноярске кроме киосков работали книжные магазины¹⁷⁶.

Вскрывая серьезные недостатки в работе районных контор, в том числе необходимость смещения трех заведующих, инспектор считал, что "нет оснований предполагать, что их работа является убыточной для Госвоениздата"¹⁷⁷. Статистика также подтверждала этот вывод. При сумме всех поступлений в центр от 12 региональных отделений ГВИЗа за период с октября 1925 г. по февраль 1926 г. 261 987 руб. Сибирское отделение перечислило 36 927 руб. (14%), что явилось третьим показателем после Западного и Украинского Правобережного отделений. Поступления от Дальневосточного отделения за этот период составили лишь 5 186 руб. (1,9%)¹⁷⁸.

Но данные о количестве книжных киосков и статистические показатели финансовой деятельности региональных отделений Госвоениздата не отражали реальную картину удовлетворения потребностей воинских частей Сибири и Дальнего Востока в книжной продукции. Несомненно, что центральные округа, при меньшем числе книжных киосков (в Ленинградском военном округе их было 7, Московском — 9, Западном — 11, Украинском — 19), обеспечены литературой были значительно лучше¹⁷⁹. В зауральской же провинции, как отмечал в вышеупомянутом докладе инспектор В. Баранов, повсеместно наблюдалось "отсутствие литературы, особенно военной, и трудность их снабжения из-за дальности расстояния"¹⁸⁰. Причину сложившейся ситуации можно понять лишь рассмотрев всю цепочку движения книги из центра к потребителю на периферии. Снабжение районных контор литературой Госвоениздата производилось непосредственно из Москвы по разверсткам, всю остальную литературу конторы получали из регионального отделения ГВИЗа, выполняющего их заказы из своего запаса, или передавали исполнение заказов книготорговому сектору в Москву. А если при этом учесть, что "общим недостатком всех контор является слабость их личного состава и незначительное снабжение военной литературой"¹⁸¹, то можно безошибочно предположить, что большинство заказов воинских частей, расположенных в отдаленных гарнизонах, оставались невыполненными. Налицо дублирование административных структур книгопроводящей сети. И, очевидно, по

этой причине среди архивных документов часто встречаются письма и телеграммы сибирских и особенно дальневосточных частей в адрес ГВИЗа о прямых поставках литературы. Так, например, политотделом 36-й Забайкальской дивизии было получено непосредственно из Госвоениздата 2 518 экз. книг на сумму 987 руб. 95 коп.¹⁸² 2-я Приамурская Краснознаменная стрелковая дивизия в марте — апреле 1925 г. напрямую вела переписку с книготорговым сектором ГВИЗа о льготных условиях поставки литературы. И военное издательство дало положительный ответ, согласившись с 30% скидкой на свои издания¹⁸³.

Подобные факты подтверждают, что созданный в середине 20-х гг. механизм военного книгораспространения был необоснованно громоздким, многие его звенья дублировали друг друга, что побуждало местных руководителей к поиску более действенных способов "добывания" литературы для воинских частей. Политорганы СибВО в этом вопросе активно сотрудничали с военно-кооперативными организациями, которые стали действовать в Сибири значительно раньше, чем в других регионах. Созданное в сентябре 1922 г. Военно-кооперативное управление Сибири и Урала (ВКУСУР) наряду с другими задачами занималось изданием и распространением книжной продукции. В 1922 г. появились издания серии "Библиотека военной кооперации Сибири". В этой серии вышла книга И.П. Тищенко "История организации и практика военной кооперации в Сибири", была подготовлена к печати брошюра И.П. Тищенко и Б.И. Колдомасова "О методах и формах организационной работы военной кооперации", были опубликованы "Сборник декретов, распоряжений и положений по военной кооперации, изданных по 1 ноября 1922 г." и "Карманный табель-календарь на 1923 г. для красноармейцев".

Военно-кооперативные объединения Сибири обладали "налаженным хозяйственным аппаратом", через который литература без особых затруднений доставлялась в красноармейские библиотеки. Окружным совещанием редиздатов было решено начать "систематическую закупку в центре через органы военной кооперации различной литературы для воинских частей всей Сибири"¹⁸⁴. В декабре 1922 г. руководством ВКУСУРа рассматривался вопрос об установлении связи с соответствующими военными органами для точного и планомерного распределения поступающей литературы, был заключен договор с книгоиздательством "Московский рабочий" на предмет регулярной высылки литературы для распределения по нарядам Политуправления Сибири, а также для продажи через военно-потребительские организации¹⁸⁵.

На Дальнем Востоке имела место практика распространения литературы через военно-продовольственные магазины. Так, в июне 1924 г. Никольск-Уссурийским продмагом было получено 60 наименований книг, в том числе "Красная Армия" Е. Ярославского, "Строительство Красной Армии" И. Смилги, "Мятежники" П. Дыбенко, "Современное положение и строительство Красной Армии", журналы "Голос красноармейца", "Военное знание"¹⁸⁶. Смотритель Приморского военно-продовольственного магазина запрашивал в октябре 1924 г. 20 экз. брошюры Л. Троцкого "Красная памятка" по поручению общего собрания сотрудников и красноармейцев¹⁸⁷.

Отдавая должное деятельности региональных военно-кооперативных объединений и объективно оценивая их помощь политорганам в снабжении армейских частей военной литературой, надо признать, что это все-таки был один из частных примеров приспособления к "коммерческим" реалиям нэпа в военно-книжном деле. Как и другие местные инициативы, предпринимавшиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, это начинание не получило широкого распространения и не смогло решить проблему удовлетворения читательского спроса в книгах военной тематики. Централизованная система военного книгоиздания и книгораспространения, созданная без учета специфики регионов и не признававшая альтернатив, не выдержала испытания нэпом. "Государственное военное издательство, — как отмечал С.М. Белицкий, — вследствие неудачных коммерческих предприятий и слияния с издательством "Красная звезда" в 1926 году прекратило платежи и было ликвидировано. Снова военная книга переживает тяжелый кризис"¹⁸⁸.

В центре сложившаяся кризисная ситуация разрешилась закупкой редакционного портфеля Военного издательства Госиздатом, где был образован отдел военной литературы. Позднее, в марте 1928 г., Госиздату было передано и издательство "Военный вестник". Тем самым по договору с Реввоенсоветом СССР Государственное издательство стало фактически монопольным издателем и распространителем всей военной литературы.

В этих условиях в Сибири и на Дальнем Востоке расширяется сотрудничество военного ведомства с крупными издательско-книготорговыми объединениями Сибкрайиздат и "Книжное дело". Правления этих объединений получали из центра каталоги издательств, списки литературы Доброхима, библиографический вестник "Военная книга" и другие информационные материалы, рекламировали новые издания, искали наиболее эффективные методы распространения военной книги. Особенно показателен опыт взаимодействия акционерного общества "Книжное дело" с центральными издательствами

и командованием Особой Краснознаменной дальневосточной армии (ОКДВА). В 1926 г. правлением акционерного общества было принято решение о подписании договора с ГВИЗом, который должен был определять направления сотрудничества в распространении военной литературы¹⁸⁹. Местное военное командование старалось извлечь из этого сотрудничества максимальную пользу. В одном из номеров газеты ОКДВА "Тревога", которая печаталась в Хабаровской типолитографии № 2, принадлежавшей "Книжному делу", было высказано пожелание следующего содержания: "Книжному делу" очень полезно было бы выписывать газету "Красная звезда", где печатаются рекомендательные списки ПУРа, и, руководствуясь ими, — литературу для воинских частей"¹⁹⁰. Надо отметить, что работники "Книжного дела" оперативно отреагировали на это замечание. На страницах газеты стали регулярными объявления о поступлении в магазины "Книжного дела" новинок военной литературы и рекламные списки, включавшие от 15 до 20 и более наименований военных книг. Более того, в конце рекламных объявлений предлагался такой вид услуг, как пересылка любой книги наложенным платежом по получении 10% стоимости заказа¹⁹¹. Из практики работы "Книжного дела" известны также массовые мероприятия по распространению военной литературы. Так, например, к очередной годовщине Красной Армии проводилась декада военной книги, во время которой военным служащим предоставлялась 15-процентная скидка при покупке любого издания, а гражданскому населению — 10-процентная скидка при приобретении печатной продукции военного назначения¹⁹².

Акционерное общество "Книжное дело" имело свое отделение в Харбине, что способствовало продвижению книги, в том числе и военной, на территорию сопредельных государств. Так, в сентябре 1924 г. правление общества запрашивало у Высшего военного редакционного совета "изящные иллюстрированные издания" для экспонирования и продажи на выставке изданий советской печати, устраиваемой в Харбине "Книжным делом" и Обществом изучения Маньчжурского края. ВВРС дал согласие. В список были включены 35 названий военно-научных работ, 15 книг военно-политической тематики, 20 названий по Доброхиму, 6 плакатов и 2 художественных издания¹⁹³.

Проводя большую работу по удовлетворению спроса военных читателей на военную книгу, "Книжное дело", в свою очередь, использовало воинские части в качестве посредников для ее распространения среди гражданского населения на периферии. В архивных материалах есть отчетные документы из отделений "Книжного дела",

в которых сообщается, что "для продвижения книги применяются следующие мероприятия: ...выдача литературы под поручительства военных учреждений красноармейцам-отпускникам и демобилизованным (Владивосток), через воинские части (Благовещенск)"¹⁹⁴. Сибкрайиздат в работе с военной книгой активно сотрудничал с региональными организациями добровольного оборонного общества Доброхим (с 1927 г. — Осоавиахим*). Как свидетельствуют документы из переписки местных ячеек Сибдоброхима, им удобнее было покупать литературу оборонной тематики через Сибкрайиздат, где они могли пользоваться кредитом в течение 2–3 месяцев со скидкой номинала 20%¹⁹⁵.

Объективно оценивая деятельность Сибкрайиздата и "Книжного дела" по распространению военной литературы среди красноармейцев и населения Сибири и Дальнего Востока, надо признать, что они не могли вывести региональное военное книгоиздание из кризисной ситуации. Но их инициатива и сотрудничество с центральными военно-издательскими структурами и местным военным руководством в интересах распространения военной книжной продукции позволили компенсировать некоторые негативные последствия финансовых, экономических и организационных трудностей, с которыми столкнулось военно-книжное дело после гражданской войны.

Оборонная литература 30-х гг.

Уровень развития военного книгоиздания и книгораспространения, достигнутый к началу 30-х гг., был результатом кризисной ситуации, имевшей место в военно-издательском деле середины 20-х гг., а также следствием просчетов и непоследовательных мер по созданию централизованной системы выпуска и распространения военной книги. Резолюция "О военной литературе", принятая Вторым Всеармейским агитационно-пропагандистским совещанием в июле 1930 г., констатировала "наряду с несомненным ростом и достижениями военно-издательского дела значительное отставание издательской деятельности от роста потребностей армии и страны в военной литературе"¹⁹⁶. Основные тенденции в эволюции военной книги в предвоенное десятилетие формировались под влиянием ряда

* Осоавиахим (Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству) — массовая добровольная общественная организация, существовавшая в 1927–1948 гг.

факторов, определяющими из которых являлись: коренная реорганизация книжного дела страны летом 1930 г., возрастающая угроза военного нападения на СССР, сложная внутривластная обстановка, характеризовавшаяся усилением военных репрессий.

Мероприятия, проводимые в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 г. "О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела", затронули и военно-издательскую систему. Во второй половине 1930 г. на базе военного отдела Госиздата было воссоздано Государственное военное издательство (Военгиз) и в качестве типизированного включено в Объединение государственных издательств (ОГИЗ) РСФСР. В 1933 г. Военгиз был передан из ОГИЗа в ведение военного ведомства и в 1936 г. переименован в Военное издательство Наркомата Обороны СССР. Тем самым Воениздат был выведен из-под влияния общегосударственных редакционно-издательских структур и ему было возвращено монопольное право на издание военной литературы.

В ходе реорганизации претерпела изменения и система руководства военно-издательским делом. Функции управления и контроля за производством, распространением и использованием книжной продукции военного назначения были объединены и возвращены отделу печати, созданному в составе Политуправления РККА. Согласно действовавшему Положению о Политическом управлении РККА в ведении отдела печати политуправления были сосредоточены все ключевые вопросы руководства военным книгоизданием и книгораспространением, в том числе объединение и инструктирование военно-редакционной и военно-издательской деятельности на всей территории СССР, утверждение производственно-издательских планов и программ военных издательств, составление рекомендательных списков на военную и военно-политическую литературу, выдача разрешений на выпуск из печати военных и военно-политических трудов, учет и регистрация военных издательств и редакционно-издательских аппаратов и всех военных изданий, выпускаемых как военными, так и гражданскими издательствами, разработка вопросов финансирования военных издательств, а также мероприятий по улучшению и удешевлению изданий и их распространению. Структурная реорганизация военно-издательской системы способствовала повышению общественного статуса и значимости военной книги в деле укрепления боеспособности Красной Армии и подготовки населения к возможной войне.

Осложнение военно-политической обстановки требовало поворота всего сложного военного механизма, в том числе и военно-издательского дела, "лицом к боевой подготовке". Техническое

первооружение армии, усложнение форм ведения боя настоятельно диктовали необходимость значительных изменений в боевой и политической подготовке красноармейцев, серьезного повышения уровня общей грамотности, технических и военных знаний бойцов и командиров, расширения военно-научной работы. В осуществлении этих требований военная книга должна была решать двойственную задачу: распространение новых знаний по основным проблемам военной науки и практики и идеологическое обеспечение развернувшейся кампании подготовки к войне.

Общие тенденции развития военно-издательской деятельности определяли выпуск военной литературы региональными издательствами, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. При этом следует отметить, что издательские возможности редакционно-издательских подразделений СибВО и ОКДВА были весьма ограничены. Их функции были сведены в основном к выпуску периодических изданий. Выпуск брошюр не отличался регулярностью и массовостью. Это были, как правило, издания инструктивного характера, предназначенные для определенной категории военнослужащих: памятки, тезисы, обращения и т.п. Оборонная литература для массового читателя выпускалась краевыми отделениями ОГИЗа: Западно-Сибирским в Новосибирске*, Восточно-Сибирским в Иркутске и Дальневосточным в Хабаровске. Согласно сведениям из каталогов и отчетных документов местных издательств, за период с 1930 по 1941 г. региональными отделениями ОГИЗа было выпущено около 50 наименований книг и брошюр военного содержания. Дальневосточным краевым издательством в 1932 г. в связи с 10-летним юбилеем окончания гражданской войны на Дальнем Востоке было выпущено шесть изданий военно-исторической тематики. Аналогичную картину мы наблюдали в 1938—1939 гг., когда наряду с выпуском мемуаров и военно-исторических монографий, приуроченных к 20-летию основных событий гражданской войны, краевые издательства Сибири и Дальнего Востока активно работали над освещением военного конфликта у озера Хасан и в целом над темой защиты границ.

Одной из мер активизации военно-издательской деятельности краевых издательств в начале 30-х гг. стало проведение различных литературных конкурсов. Например, Политуправление ОКДВА предлагало авторам до 20 января 1930 г. присылать на конкурс брошюры объемом 1—2 печатных листа для последующего издания в серии "Особая Дальневосточная на охране границ СССР"¹⁹⁷. Госвоениздатом в январе 1931 г. был объявлен конкурс на лучшую массовую брошюру, освещающую примеры соцсоревнования

* В 1925 г. Новониколаевск переименован в Новосибирск.

и ударничества в Красной Армии и Флоте. С сентября 1931 г. по февраль 1932 г. Литературным объединением Красной Армии и Флота и редакцией "Красной звезды" проводился Первый Всесоюзный конкурс на повесть, рассказ, пьесу, инсценировку, очерк и стихи о современной Красной Армии.

Серьезное внимание региональной военной книге было уделено на проходившем в Москве в июне 1934 г. Всесоюзном совещании по оборонной литературе. В докладе, наряду с другими проблемами, отмечалось, что "литература о советском Дальнем Востоке... не отличается ни в количественном, ни в качественном отношении"¹⁹⁸.

В сентябре 1934 г. в Хабаровске побывали писатели А. Фадеев, П. Павленко, Р. Фраерман и поэт А. Гидаш с целью "изучить растущее социалистическое строительство края, ознакомиться с жизнью, бытом, боевой учебой ОЖДВА"¹⁹⁹. Результатом поездки стал ряд публикаций в армейской газете, начало которым положила статья А. Фадеева "Роль художественной литературы в деле политического воспитания бойца и командира".

Приведенные факты свидетельствуют о возрастании внимания к проблеме выпуска оборонной литературы и о готовности региональных издательств к активной работе в этом направлении. Но для развития книжного дела Сибири и Дальнего Востока во второй половине 30-х гг. была характерна и другая тенденция. В отличие от центральных издательств увеличение числа книг оборонной тематики происходило в местных издательствах при общем спаде производства книжной продукции, обусловленного ухудшением материально-технического снабжения. В 1939—1940 гг. ни одно из региональных издательств не получило от отдела материальных фондов ОГИЗа полностью причитающуюся ему норму бумаги, а в ряде случаев присланная бумага составляла лишь третью часть запланированного "пайка". Результатом явилось хроническое невыполнение издательствами планов. В 1940 г., например, плановые показатели Новосибирского отделения ОГИЗа не превышали 50%²⁰⁰. Дальневосточное издательство в 1939 г. смогло выполнить план только на 37,8%²⁰¹. Эти примеры свидетельствуют о негативных последствиях централизации всех составных частей книжного дела и волюнтаристских методах руководства им.

Наряду с краевыми отделениями ОГИЗа изданием и распространением оборонной литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в предвоенное десятилетие занимались организации Осоавиахима. Основными задачами этих добровольных общественных организаций являлись развертывание оборонно-массовой работы и распространение военных знаний среди населения. Реализация этих задач

предполагала выпуск и распространение значительного количества печатной продукции патриотического и военно-прикладного характера. Не случайно в одном из циркуляров Авиахима СССР издательская деятельность рассматривалась как одна из важных отраслей работы²⁰². Но при этом местные советы оборонного общества имели крайне ограниченные издательские возможности. Подготовленные ими материалы печатались в типографиях различных учреждений Новосибирска, Иркутска, Барнаула, Хабаровска, Благовещенска. Чаще всего это были программы и методические пособия для вневоинской подготовки, сборники решений съездов, пленумов Осоавиахима, разнообразные памятки и рекомендации для проведения оборонно-массовых мероприятий.

Значительно активнее шла работа по распространению оборонной литературы, издававшейся центральными военными издательствами. Следует отметить, что Сибснабосоавиахим и Далькрайснабосоавиахим имели разветвленную торговую сеть. К 1930 г. их магазины работали в Новосибирске, Омске, Томске, Иркутске, Красноярске, Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Чите. Судя по рекламным объявлениям, в этих магазинах предлагалось "все для военизации", в том числе литература, уставы, плакаты по всем видам военной работы²⁰³. Переписка руководителей региональных организаций с Центральным советом Осоавиахима свидетельствует о востребованности оборонной литературы. Так, в письме секретаря Сибдоброхима отмечалось, что "книгу требуют в больших количествах и берут ее охотно"²⁰⁴, из Томска информировали о том, что не имеют возможности удовлетворять литературой все уездные и районные Советы и первичные ячейки и просили "срочно поторопиться с высылкой литературы"²⁰⁵.

По мере нарастания военной угрозы активность региональных подразделений оборонных обществ возрастала. В 1940—1941 гг. большое распространение получили военизированные походы и тактические учения осоавиахимовцев. Развернулась широкая подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне. На Дальнем Востоке, учитывая угрозу нападения со стороны Японии, создавались отряды Осоавиахима численностью 150—200 человек, а в селах — группы самозащиты по 10—15 человек. Практически каждый молодой человек призывного возраста получал первичные знания и навыки в кружках Осоавиахима. Все эти мероприятия требовали литературного обеспечения. И надо сказать, что совместными усилиями местного военного руководства, региональных отделений ОГИЗа и Осоавиахима по изданию и распространению

оборонной литературы спрос военных читателей и населения на военную книгу был в основном удовлетворен.

Исследуя проблемы военного книгоиздания и книгораспространения в Сибири и на Дальнем Востоке в предвоенное десятилетие, нельзя обойти вопрос о характере и масштабах уничтожения военных книг в годы политических репрессий. Как ни чудовищно и бессмысленно по своей сути явление расправы над книгами, оно является закономерным следствием формирования тоталитарного государства.

На рубеже 20–30-х гг. в процессе обострения классовой борьбы и внутрипартийной агитации в стране развернулось "социалистическое наступление на идеологическом фронте, в частности на литературном"²⁰⁶. В июле 1930 г. Второе Всеармейское агитационно-пропагандистское совещание одобрило "жесткую линию отдела ГИЗ в борьбе с идеологическими извращениями в военной литературе", настаивая при этом на принятии самых решительных мер "для искоренения встречающейся еще нередко халтуры"²⁰⁷. С этого времени механизм "тихого" изъятия литературы из библиотек работниками политпросвета дополнился методами откровенной идеологической травли и клеветы на неугодных писателей в целях "беспощадного разоблачения попыток некоторых авторов обрисовать Красную Армию в ложном свете"²⁰⁸. Страницы красноармейской печати запестрели заголовками типа "Предупреждаем — халтура!", "Выбросить вредный хлам из библиотек" и т.п. К "халтуре" и "хламу" были, в частности, отнесены: монография Гришина "Ленинизм" ("вредный учебник, по-троцкистски трактующий историю большевизма"), книга А. Стронга "Китай в огне" ("многие интересные моменты гражданской войны рассматриваются не под нашим коммунистическим углом зрения"), работа П. Сулова "Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 г." ("вопиющее извращение линии партии в военном вопросе"), книги Д. Кина "Записки военной секции Комкакадемии" и "История гражданской войны" ("автор представляет историю гражданской войны в ложном, извращенном свете, идет на поводу у буржуазных историков") и десятки других изданий, объявленных "троцкистскими", "реакционными", "враждебными"²⁰⁹.

Активизации процесса "чистки фондов" и увеличению ее масштабов способствовала также смена исполнителей и перенацеливание их деятельности с отдельных "вредных" книг на конкретные категории литературы. В начале 30-х гг. вместо упраздненных политпросветов главная ответственность за изъятие литературы была возложена на органы лито (цензуры), а за физическое уничтожение (согласно инструкции — сожжение) — на органы ОГПУ — НКВД²¹⁰.

Основным объектом их работы становятся книги руководителей внутривнутрипартийной оппозиции Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Н.И. Бухарина. Этим обстоятельством объясняется и увеличение к середине 30-х гг. числа книг, изъятых из военных библиотек, поскольку в 20-х гг. труды этих авторов в больших количествах рассылались в воинские части Сибири и Дальнего Востока. Нарастание процесса изъятия и уничтожения "враждебной" военной литературы шло параллельно расширению политических репрессий в армии. Выступая на заседании Военного Совета при Наркоме Обороны, проходившем 21–22 ноября 1937 г., командующий Сибирским военным округом М.А. Антонюк заявил, что "нет ни одной отрасли работы, где бы не было вредительства"²¹¹. Наибольших масштабов эти взаимообусловленные процессы достигли в 1937–1938 гг., когда был раскрыт "заговор" в высших сферах военного руководства. В числе арестованных и репрессированных "заговорщиков" и "врагов народа" оказались многие известные военачальники — авторы военно-научных трудов, военно-исторических монографий и мемуаров. В 1937 г. в циркулярах центра указывалось на срочное изъятие из библиотек и торговой сети произведений М.Н. Тухачевского, Г.Д. Гая, В.М. Примакова, В.Г. Путны. В 1938 г. списки научных трудов и мемуаров "врагов народа" дополнились книгами о В.К. Блюхере. Уничтожалась любая печатная продукция, имевшая даже косвенное отношение к репрессированным военачальникам. Среди документов Обллита Амурской области есть, например, акт об изъятии из продажи 70 портретов маршала В. Блюхера.

О тематике уничтожавшейся военной литературы дает представление акт по результатам "расчистки и списания неликвидной и устаревшей литературы" в торговых учреждениях Благовещенска. Согласно акту за один день 20 декабря 1938 г. было изъято 445 книг на сумму 155 руб. 20 коп., в том числе книги "Маршал Советского Союза Блюхер", "Михеевский экипаж" П. Акулова, "Наш ответ поджигателям войны"²¹². Анализ изъятых книг по времени выпуска (Маршал Советского Союза Блюхер: Дальгиз, 1937; Михеевский экипаж: Дальгиз, 1938) позволяет отметить характерную особенность завершающего этапа книжных чисток, а именно изъятие литературы последних лет издания, что стало следствием длительности и массовости опустошительного процесса уничтожения книг.

Установить более или менее точное количество военной литературы, уничтоженной в 30-х гг. как в стране в целом, так и в исследуемом регионе, не представляется возможным ввиду отсутствия информации. Большинство изученных документов содержат лишь

общие сведения о количестве изъятых книг и брошюр без указания их тематики. В очень немногих даны названия изданий. В этой ситуации выводы местных книговедов о том, что в некоторых краях и областях Сибири количество изъятой в 1936–1938 гг. из библиотек литературы почти равнялось их общему книжному фонду на начало 30-х гг.²¹³, являются, на наш взгляд, приемлемыми для общей оценки масштабов уничтожения военной литературы в регионе в годы массовых политических репрессий.

Таким образом, изучение практики выпуска военной литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в 30-х гг. показывает, что книги и брошюры оборонной тематики издавались в основном региональными отделениями ОГИЗа и организациями Осоавиахима. Они же являлись местными звеньями книгопроводящей сети распространения военной литературы, поступавшей из центра. Штабными типографиями СибВО и ОКДВА печатались, как правило, издания инструктивного характера, не предназначавшиеся для широкого распространения. Нарастание выпуска военной литературы на местах в значительной степени тормозилось чрезмерной централизацией военного книгоиздания и репрессиями в области литературы. Вместе с тем надвигающаяся угроза военного нападения делала военную книгу важным средством подготовки страны и армии к войне. Повышался уровень востребованности оборонной литературы, принимались меры к увеличению ее выпуска, изменялась тематическая направленность.

Тематика и функции военной книги

На формирование тематической направленности военных изданий, выпускавшихся региональными издательствами Сибири и Дальнего Востока в период мирного развития государства между двумя войнами, гражданской и Великой Отечественной, оказывали влияние многие факторы, основными из которых являлись: государственная политика и идеология, задачи военного строительства, общие тенденции развития книжного дела, запросы военных читателей. Динамизмом и изменчивостью проявления указанных факторов определялся процесс эволюции военной темы в литературе межвоенного периода.

Изменение масштабов и характера деятельности армии с окончанием боевых действий на фронтах гражданской войны, перемены

в настроениях личного состава требовали расширения тематического репертуара военной книги, смены приоритетов в определении основных тематических направлений книжной продукции, переосмысления социальных функций красноармейских библиотек. Эти проблемы обсуждались участниками Первого Всеармейского съезда библиотечных работников Красной Армии и Флота, проходившем с 15 по 24 октября 1921 г. в Москве. "Труды" съезда были изданы Высшим военным редакционным советом в 1922 г. в серии "Библиотека политпособий" тиражом 10 тыс. экз. и стали руководящими документами в организации работы с книгой в воинских частях и учреждениях. В выступлениях на Всероссийском съезде библиотечных работников отмечалось, что гражданская война в области культурного строительства не окончена, она "должна быть особенно беспощадной, потому что определение пролетарских линий в культурной работе еще только намечается. Обывательская снисходительность и добродушие тут недопустимы"²¹⁴.

Общей тенденцией, характерной для деятельности местных военных издательств, являлось продолжение выпуска литературы тех тематических направлений, которая печаталась в годы войны и не утратила своей актуальности в мирных условиях. Для первых послевоенных лет таким направлением стало издание литературы политико-просветительского характера. Среди известных нам книг, выпущенных местными военными издательствами в 1922 г., более половины составляют названия просветительской тематики, которые можно разделить на три категории: учебники грамоты, брошюры в помощь политическому просвещению и памятки красноармейцам-отпускникам. Такая эволюция закономерна. Военные издательства к концу войны уже имели опыт выпуска разного рода букварей, книг для чтения, пособий для красноармейских школ, памяток, конспектов лекций и т.п. На книге, несущей знания и пропагандирующей коммунистические идеи, было сконцентрировано внимание руководства страны, военного командования, работников системы народного образования, и она отвечала интересам красноармейца-читателя. Красная Армия была превращена в "великий народный университет".

Сохранившиеся в печати рецензии и отзывы на отдельные книги тех лет отражают мнения и настроения людей эпохи и позволяют более объективно судить о содержании выпускавшейся литературы. Примером может служить рецензия, опубликованная в журнале "Красная Армия Сибири", на "Первую книгу для чтения после букваря в красноармейских школах 1-й ступени", изданную окружным военным редакционным советом 5-й армии и ВСВО в апреле 1922 г. Книга представляет собой "своего рода хрестоматию для начинающих

грамотеев", в которой налицо "все три характерные черты материала — интерес для взрослого, пропаганда идей коммунизма и конкретность материала... Размеры книги невелики, что увеличивает достоинство книги... Статьи дают ответы на главные вопросы мироздания, знакомят с электричеством, промышленностью, земледелием и прикладными знаниями к нему. Внешний вид книги, печать, бумага, корректура — хороши. Достоинство и своевременность книги — безусловны..."²¹⁵. Аналогичными по замыслу и содержанию были издания "Политчас с новобранцами" (Чита, 1922), "Учебник политграммоты красноармейца" (Барнаул, 1922). Такие издания в большей мере соответствовали психологическому типу читателя-красноармейца. Вот его характеристика: "В массе мы имеем перед собой в красноармейских библиотеках читателя начинающего, неподготовленного, не умеющего не только читать, в точном смысле этого слова, но не научившегося еще держать книгу... Начинающий читатель не любит книг теоретических, с отвлеченными рассуждениями: он предпочитает рассказы фантастического характера, наблюдения, он практик; рассуждения он не способен запомнить, да на них и труднее сосредоточить свое внимание, еще недостаточно гибкое и прочное, а следовательно, отсутствует усвоение прочитанного, т.е. чтение оказывается безрезультатным"²¹⁶.

Исходя из этого, книги в виде "хрестоматии для начинающих грамотеев" призваны были бороться с так называемым "рецидивом неграмотности", суть которого заключалась в том, что красноармеец, едва выучившись читать и писать, за отсутствием практики снова возвращался "в первобытное состояние" почти полной неграмотности. Кроме того, "Первая книга для чтения...", наряду с другими достоинствами, была и первым учебником политграммоты. Учитывая характерную для тех лет жажду к чтению и веру печатному слову, политорганы стремились любое издание, включая буквари и книги для чтения, превратить в массовое средство коммунистической пропаганды и агитации.

Следующая тематическая категория литературы первых послевоенных лет — брошюры в помощь политработникам, выпускавшиеся с целью вооружить низовой политпросветактив необходимыми знаниями для работы с красноармейцами. Издательством Пуарма-5 и ВСВО в Иркутске было издано более 20 брошюр, объединенных в серию "Библиотечка политпросветработника", которая являлась "своего рода маленькой энциклопедией, в которой найдет для себя нужные материалы, пособия, инструкции, руководящие указания и политрук, и военком, и шкраб (школьный работник), и клубработник, и партработник, и библиотекарь"²¹⁷. Вот названия некоторых

брошюр: "Беседы политрука", "Конспекты армейской партшколы", "Школьно-библиотечное дело", "Инструкция художественным кружкам и студиям", "Работа с читателем", "О новой экономической политике Советской власти", "Задачи партработы", "Беседы по географии РСФСР", "Руководство для красноармейских библиотекарей", "Русская революция и РКП" и др. Брошюры подобной тематики в начале 20-х гг. издавались также в Новониколаевске Политуправлением Реввоенсовета войск Сибири в серии "Библиотечка политчаса" и в Чите — Военным революционным советом Армии и Флота ДВР в сериях "Беседы политчаса", "Спутник политпросветработника", "Библиотека политпросветчика".

Отдельное тематическое направление в послевоенной литературе составляют "Памятки красноармейцам-отпускникам", массовому выпуску и бесплатному распространению которых придавалось "колоссальное значение" Центральным Комитетом партии и Политуправлением РККА. Такие памятки издавались в 1922—1924 гг. в Новониколаевске, Иркутске, Чите, Владивостоке. При остром дефиците бумаги эти издания объемом от 15 до 80 страниц выпускались 20—30-тысячными тиражами. Содержание памяток определялось, как правило, центром, который рекомендовал включать в них "не только сведения общеполитического и экономического характера, но и ряд практических сведений, которыми деревня могла бы воспользоваться в своей послевоенной работе и жизни"²¹⁸. Распространение их с помощью демобилизующихся красноармейцев имело для Сибири и Дальнего Востока особое значение, поскольку в условиях послевоенной разрухи организовать доставку литературы в отдаленные сельские и таежные районы другим способом было очень трудно. При этом эффективно решалась и другая задача: литература не просто "поступала" в деревню, а приносилась бывшим односельчанином, который за время службы в армии овладел грамотой и прошел идеологическую обработку. Он мог и прочитать и разъяснить содержание памятки. Таким путем литература, издававшаяся военными издательствами, попадала в самые отдаленные уголки сибирской и дальневосточной провинции, выполняя и просветительные, идеологические и прикладные функции.

Наряду с продолжением просветительских традиций, в тематике региональной военной литературы первых относительно мирных лет появилось новое направление, связанное с литературным освоением исторического опыта революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции. В 1922 г. в Чите Военно-революционным советом Народно-революционной армии ДВР были изданы сборники воспоминаний "Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем

Востоке", "Японская интервенция в Сибири", в Минусинске вышла в свет монография Н. Молчанова "Октябрь и колчаковщина", в Томске были напечатаны "Очерки по истории 21-й Пермской стрелковой дивизии 1918—1922 гг." В 1923 г. в Новониколаевске были изданы воспоминания одного из руководителей партизанской борьбы И. Громова-Мамонтова "Партизанское движение в Западной Сибири", в Хабаровске был выпущен "Исторический очерк 2-й Приамурской Краснознаменной стрелковой дивизии". В 1924 г. недавно созданное на Дальнем Востоке акционерное общество "Книжное дело" выпустило книгу В. Жданова "Вагон смерти" и брошюру "Перед лицом смерти".

Анализ тематической направленности сибирского и дальневосточного книгоиздания первых послевоенных лет показывает, что в эти годы закладывались основные традиции, которые оказали значительное влияние на дальнейшее развитие военной темы в местной литературе. С одной стороны, первыми военно-историческими изданиями о недавних революционных и боевых событиях были заложены основы перспективного тематического направления в региональном военном книгоиздании. С другой — следствием явного приоритета в выпуске литературы политико-просветительской и военно-исторической тематики явилось вытеснение из регионального книжного репертуара изданий военно-научного, военно-технического и военно-прикладного характера. В силу проявления этих тенденций военная литература, издававшаяся в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине 20-х гг., не отличалась большим тематическим разнообразием. Среди сравнительно небольшого количества книг военной тематики, выпущенных в эти годы региональными издательско-книготорговыми объединениями Сибкрайиздат, "Книжное дело" и местными партийными издательствами, большую часть составляют военно-исторические издания, приуроченные к 10-летию юбилеям революционных и военных побед. В общем массиве местной литературы о гражданской войне выделяются работы известного сибирского историка и литературного деятеля В.Д. Вегмана. Из-под его пера вышли монографии и исторические очерки о малоизвестных страницах гражданской войны в Сибири. Им написан ряд интересных рецензий на книги военно-исторической тематики. Под его редакцией и с его предисловием Сибкрайиздатом в 1925 г. была издана книга воспоминаний В.Г. Болдырева "Директория. Колчак. Интервенты". В соавторстве с А.Н. Туруновым им составлен указатель книг и статей "Революция и гражданская война в Сибири".

Вторая половина 20-х гг. характерна также началом разработки партизанской темы в местной литературе. В 1929 г. в Новосибирске

вышли из печати очерки П.Е. Щетинкина "Борьба с колчаковщиной", в Хабаровске была издана книга С. Кургузова "Амурские партизаны", Читинским окружным комитетом ВКП(б) был выпущен сборник статей, воспоминаний и исторических документов "Партизаны". Позднее список партизанских мемуаров пополнился работами А.К. Флегонтова, П.П. Постышева, П.Д. Криволуцкого, И.П. Шевчука и других авторов. Все эти издания подробно освещали хронику партизанской борьбы в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке.

Отдельную тематическую группу составили издания, отражающие проблемы военной реформы второй половины 20-х гг. Масштабы реформирования военного ведомства в Сибири и на Дальнем Востоке, по сравнению с центром, были незначительными. Этим, отчасти, и объясняется единичность изданий, раскрывающих направления реформы. Но вместе с тем такие важные мероприятия, как переход к смешанной системе комплектования, совершенствование подготовки командных кадров и обучения личного состава, обусловили появление печатных изданий, способствующих реализации этих задач. Так, например, штаб стрелковой дивизии им. Сибревкома, ставшей первым территориальным соединением в Сибирском военном округе, разработал и напечатал "Индивидуальные задания красноармейцам и младшим командирам переменного состава на внесборочный период подготовки".

Учебные планы и программы вневоинской подготовки командиров взводов запаса в высших учебных заведениях с артиллерийским и пехотным уклоном, издававшиеся в Томске, также дают представление об одном из направлений совершенствования подготовки командных кадров РККА в годы военной реформы. Но, к сожалению, подобных изданий учебного и военно-прикладного характера выпускалось крайне недостаточно. Не только в зауральской провинции, но и повсеместно отмечалось "отсутствие достаточного количества учебных пособий и материалов"²¹⁹. Войска испытывали острую нужду в технической литературе, в наставлениях и инструкциях по всем вопросам боевой подготовки.

В середине 20-х гг. параллельно с мероприятиями военной реформы широко проводилась кампания по военизации населения. В связи с этим активизировалась деятельность добровольных оборонных организаций по распространению оборонной литературы. В основном это были издания, поступавшие в Сибирь и на Дальний Восток из центра. Анализ заявок и списков присылаемых изданий позволяет судить о тематике военной литературы, предлагавшейся населению. Сибдоброхимом было получено и распространено более 50 наименований книг и брошюр по военно-химическому делу, среди которых: "Химическая война и оборона СССР" Авиновицкого, "Химия

в будущей войне" Лингау, "Тактическое применение химсредств в бою" Сыромятникова и др.* Примечательно, что литература подбиралась дифференцированно для различных категорий читателей. Для подростков предлагалась книга "Первые шаги юного химика", для призывников — "Основы военной химии", для занятий с населением — "Карманный военно-химический словарь", "Программы и методы военно-химического обучения гражданского населения"²²⁰.

В 1925—1926 гг. более приоритетной стала авиационная тематика. В эти годы через кладовые местных организаций Авиахима прошли такие издания, как "Авиация на войне", "Война в воздухе", "Воздушный флот в войне прошлого и будущего", "Спутник авиахимика". В последующем по мере расширения сети кружков, в которых изучались основы военного дела, расширялась тематика Осоавиахимовских изданий. Секцией по военной подготовке трудящихся были составлены "Программы и методический материал кружков военных знаний 1-й и 2-й ступени", напечатанные в 1927 г. типографией СибВО. В 1928 г. вышел "Справочник по работе Осоавиахима среди женщин", в Хабаровске были изданы две брошюры с материалами к Неделе обороны.

Начало 30-х гг. ознаменовалось новыми темами. Особенно это было заметно по работе дальневосточных издательств, для которых активизирующими факторами стали военные события на КВЖД и 10-летний юбилей окончания гражданской войны на Дальнем Востоке. На советско-китайский военный конфликт местные издательства отреагировали выпуском книг В. Воробьева "Тысяча девятьсот двадцать девятый. Особая Дальневосточная в борьбе за мир", И. Онуфриева "В боях против белокитайцев. Личные воспоминания комдива", С. Леонова "Орден. Рассказы и очерки о бойцах красноармейцах, участниках советско-китайского конфликта". В юбилейном 1932 г. практически вся литература, выпущенная Дальгизом и Дальпартиздатом, была посвящена наиболее значимым боевым эпизодам войны и победоносному завершению борьбы с белогвардейцами и интервентами, среди которых следует выделить книги И. Безродного "Амур в огне", В. Вшивкова "Боевые дни Амура", А. Флегонтова и П. Янькова "Уссурийский фронт", сборник "И на Тихом океане свой закончили поход".

Дальнейшая эволюция военной темы в местной литературе обусловлена проведением в 30-х гг. различных идеологических кампаний и осложнением военно-политической обстановки. Одной из первых агитационных кампаний, затронувших армию, было повсеместное развертывание социалистического соревнования и ударничества. В соответствии с выводом ЦК партии о том, что "Красная Армия

* Инициалы авторов в источниках отсутствуют.

является не только военной школой для сотен тысяч молодых пролетариев, крестьян, но и школой культуры и социалистического строительства, откуда выходят передовики, ударники, строители социализма..."²²¹, в войсках развернулась активная работа по "выращиванию" передовиков и стахановцев, подготовке руководящих работников колхозного движения. Эти проблемы нашли отражение как на страницах красноармейских газет, так и в других изданиях. Политуправлением ОКДВА в виде отдельной брошюры были опубликованы директивные указания "О социалистическом соревновании в частях ОКДВА", в Хабаровском издательстве вышла книга Е. Горбаня "Через болота, тайгу и горы", рассказывающая о достижениях танкиста-стахановца С. Кумарина.

Всеобщий размах соревнования затронул и сферу функционирования военной книги. К примеру, в соревновании библиотекарей, ротных и взводных книгонош были введены нормы читаемости, подразделениями сдавались учетные месячные сведения о прочитанных книгах. Но при общем оживлении интереса красноармейцев к чтению ощутимой пользы военному делу такое соревнование не принесло, поскольку "большинство библиотекарей не могли отличить книгу по тактике от книги по стратегии, чему виной — военная неграмотность"²²².

На тематике и функциях военной книги начала 30-х гг. отразилось масштабное колхозное движение. Процесс создания в армии военных колхозов сопровождался активным распространением книги И. Кузнецова "Красноармейцы — строители колхозов". Красноармейские газеты широко рекламировали такие книги, как "Боевые вопросы весенней кампании 1930 г.", "Лицом к колхозному движению", "Контракция — путь к коллективизации сельского хозяйства" и т.п. И воинские части вынуждены были закупать для своих библиотек эти книги, поскольку в каждой роте были созданы "колхозные кружки", в которых изучалась сельскохозяйственная литература.

В середине 30-х гг. в войсках Сибирского военного округа и ОКДВА прошли еще две массовые кампании: так называемый поход "За художественную литературу" и кампания по изучению истории партии. Начало походу "За художественную литературу" положила директива Политуправления РККА от 15 февраля 1935 г. "О введении литературного минимума для красноармейцев и младшего комсостава", в которой был определен перечень 32 книг классиков русской литературы и современных писателей, обязательных для прочтения каждым красноармейцем за время службы в армии²²³. В местной периодической печати появились рубрики и статьи: "Художественную литературу — в массы!", "Ширится поход за художественную литературу", "Дайте классиков, современную художественную литературу", "Обязательно про-

чи", "Книга, завоевавшая любовь" и т.п.²²⁴ Осуществляемые в ходе кампании целенаправленное пополнение военных библиотек художественной литературой, пропаганда произведений отечественной классики способствовали повышению читательского спроса, среди красноармейцев. Как сообщала армейская газета ОКДВА, самыми популярными книгами среди бойцов стали "Поднятая целина" М. Шолохова, "Я люблю" А. Авдеенко, "Мать" М. Горького, "Железный поток" А. Серафимовича, "Цусима" А. Новикова-Прибоя, "Чапаев" Д. Фурманова, "Как закалялась сталь" Н. Островского.

Наряду с рекламно-пропагандистскими мероприятиями в ходе литературного похода предполагалось решить еще одну задачу, а именно — активизировать работу авторов по написанию книг, освещающих проблемы современной армии. В частности, в статье А. Фадеева, написанной в январе 1935 г. специально для газеты "Тревога", отмечалось: "У нас имеется художественная литература о гражданской войне очень обширная, а о мирной Красной Армии нет почти ничего..."²²⁵. Крупных художественных произведений на военную тему в ходе похода "За художественную литературу" не появилось. Но надо отметить, что начиная с 1935 г. в региональном военно-книжном репертуаре наряду с военно-историческими монографиями и мемуарами становятся более заметными работы местных авторов в жанре рассказа, очерка. Типичными изданиями того периода можно считать сборник рассказов и очерков "Женщины ОКДВА", сборник очерков Л. Борисова, Н. Погодина, М. Слонимского "Советские пограничники", рассказ П. Акулова "Михеевский экипаж", которые знакомили читателей с жизнью и боевой учебой воинов-сибиряков и дальневосточников.

Анализ хода массовой литературной кампании в войсках СибВО и ОКДВА и ее результатов, известных в основном по сообщениям периодической печати, дает основания предполагать, что она могла быть более продолжительной и плодотворной. Но характерное для тех лет стремление досрочно выполнить любую задачу свело полезное начинание к формальным, зачастую завышенным отчетным показателям и постепенному свертыванию работы.

Аналогичными директивно-нажимными методами была проведена и очередная кампания по изучению истории партии. В ходе ее в региональном книгоиздании не появилось новых тематических направлений. Но эта кампания является типичным для 30-х гг. примером насаждения идеологически выгодной темы в ущерб другим. В данном случае посредством массовой рассылки партийной литературы в воинские части и соединения шло целенаправленное распространение сталинских идей среди бойцов и командиров Красной Армии. Так, например, Политуправлением РККА в политотделы соединений были разосланы персональные библиотечки для партторгов, состоя-

щие из 11 книг. Примечателен тот факт, что в таких библиотечках в основном были сталинские сборники, а также книги с работами классиков марксизма-ленинизма. Кроме того, в библиотечки обязательно вкладывались книги Л. Берия "К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье", А. Барбюса "Сталин" и первый том "Истории гражданской войны в СССР"²²⁶. Чтобы высланная литература не осталась невостребованной, в партийных организациях воинских частей практиковалось заслушивание отчетов партторгов о чтении и комплектовании личных библиотек. Но при внешней видимости выполнения лозунгов кампаний реальное положение дел нельзя было "считать нормальным". "На местах, — как отмечалось в одной из статей газеты "Тревога", — указания тов. Гамарника* об ежедневной читке не выполняются даже коммунистами, не говоря о беспартийных бойцах"²²⁷.

Красной нитью через литературу 30-х гг. проходит проблема укрепления обороноспособности страны, повышения боевой мощи армии и флота. Это закономерно было обусловлено как широкомасштабной идеологической кампанией, развернутой вокруг вывода XVI съезда ВКП(б) о возрастающей угрозе военного нападения на СССР, так и реальным осложнением военно-политической обстановки на Дальнем Востоке. Сложность и многоплановость задач защиты Родины предопределили тематическое разнообразие оборонной литературы предвоенного десятилетия. Среди военных книг этого периода, выпущенных сибирским и дальневосточными издательствами, выделяются отдельные тематические группы произведений, посвященных защите границы, поддержанию бдительности, воспитанию патриотизма и любви к армии. Историко-хронологический анализ этих изданий позволяет проследить эволюцию оборонной тематики от первых книг пропагандистско-мобилизующего характера до книг, отразивших боевую настроенность последних мирных лет. К числу первых изданий относится книга Е. Барсукова "Как вооружается японский империализм", выпущенная Дальпартиздатом в 1933 г. Появление подобной литературы вполне закономерно, поскольку оборонная пропаганда всегда начиналась с раскрытия агрессивных замыслов вероятного противника. Для сибирско-дальневосточного региона таким противником в 30-х гг. являлась японская военщина. Следующим логическим шагом должен был быть призыв к повышению обороноспособности страны и укреплению ее границ в ответ на военные приготовления потенциального агрессора. Такой призыв содержался

* Гамарник Ян Борисович (1894—1937) — политический и военный деятель, армейский комиссар I ранга. С 1929 г. — начальник Политуправления РККА, с 1930 г. — заместитель Наркома Обороны, заместитель Председателя РВС СССР.

в брошюре с текстом речи Наркома Обороны СССР К.Е. Ворошилова "Еще сильнее будем крепить оборону Советской страны" и в книге А. Нучиса "Крепить оборону дальневосточных границ", выпущенных Дальпартиздатом в 1933–1934 гг., и в других агитационных изданиях аналогичного содержания.

Некоторый отпечаток настороженности наложили на тематику военной литературы годы массовых репрессий в стране и в армии. Выпущенные Западно-Сибирским краевым издательством в 1937 г. книги Р. Роуана "Разведка и контрразведка", С. Уранова "О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок" не только учили бдительности, но и способствовали формированию чувства подозрительности и настороженности в отношении между людьми, в том числе и в армейской среде.

Заметное увеличение выпуска книг оборонной тематики произошло в 1938 – 1941 гг. В эти годы в сибирских и дальневосточных издательствах вышла в свет серия книг, рассказывающих о боевых событиях у озера Хасан, в том числе сборники "За Родину" (Хабаровск, 1938), "Как мы били японских самураев. Рассказы участников боев у оз. Хасан" (Новосибирск, 1939), книги А. Нижгородова "Р. Лазарев – Герой Советского Союза" (Красноярск, 1940), А. Куцей "Рота бесстрашных" (Хабаровск, 1940) и др.

Нарастание военной опасности с началом второй мировой войны вызвало необходимость всесторонней подготовки советского народа к вероятной войне, в том числе и средствами печатной пропаганды. 10 марта 1939 г. в краевые и областные издательства поступило указание заведующего ОГИЗом РСФСР П.Ф. Юдина "увеличить выпуск литературы оборонной тематики... воспитывающей население в духе советского патриотизма, преданности социалистической Родине, партии Ленина — Сталина"²²⁸. На это указание сибирские и дальневосточные издательства откликнулись выпуском таких книг, как "Боевой резерв обороны" С. Иванова (Новосибирск, 1939), "Хочу быть летчиком" Н. Боброва (Хабаровск, 1939), "Патриоты" П. Акулова (Хабаровск, 1939), "Наша армия" В. Глотова (Новосибирск, 1940). Якутское государственное издательство в 1939 г. выпустило на якутском языке брошюру "Войны справедливые и несправедливые". В 1940 г. здесь же была перепечатана в переводе работа К. Ворошилова "Сталин и Красная Армия".

В отчете Новосибирского обкома ВКП(б) Третьей партийной конференции 14 апреля 1940 г. подчеркивалось, что "особое внимание нашими писателями должно быть обращено на темы обороны страны. Стихи, рассказы, поэмы и романы должны поднимать в народе самое святое чувство советского человека — патриотизм, чувство бдительности, настороженности"²²⁹. Формированию таких чувств способствовали как военно-исторические издания типа "Первый

призыв. Молодежь в гражданской войне 1918–1919 гг. в Сибири" (Новосибирск, 1941), так и сборники очерков, рассказов с характерными для того времени названиями: "Штык отточен", "Тревога", "На посту", "На страже", "В дозоре", "К бою готовы".

Таким образом, анализ развития военной темы в книжном репертуаре Сибири и Дальнего Востока 20–30-х гг. показывает, что тематика военных изданий соответствовала задачам, решаемым армией и страной в эти годы в русле военной политики государства, и убеждает в том, что боевая учеба в мирное время требует не менее широкого тематического диапазона военной литературы, чем в годы войны. Это, в свою очередь, предполагает умение военных издательств оперативно реагировать на изменение обстановки и запросов читателей. Заметим, что проблема изучения истории военного читателя требует специального, возможно монографического рассмотрения. В этой связи она нами детально не изучалась. Но следует упомянуть, что именно библиотечные специалисты Вооруженных Сил вели постоянную работу с читателями. Их обязанностью являлась не только пропаганда военной книги, но и выполнение поставленных государством задач — содействие ликвидации неграмотности и повышению уровня культуры населения, более того — "переделка человека" в интересах строительства социалистического общества. В обязанности библиотекарей (приказ № 5 от 11 января 1921 г. начальника Политуправления Реввоенсовета РСФСР) также вменялось изучение читательской психологии, а не просто констатация фактов о спросе на издания различного рода. Об этом свидетельствуют, в частности, публикации А. Хазанова "Опыт анкеты среди красноармейцев, не читающих книг", Е. Хлебцевица "Изучение читательских интересов красноармейцев" и др.²³⁰

* * *

Анализ сведений из истории военной книги в Сибири и на Дальнем Востоке в межвоенный период 1923–1941 гг. показывает, что в относительно мирных условиях военная тематика не могла быть приоритетной в общем массиве книжной продукции, выпускавшейся и распространявшейся как в стране в целом, так и в регионе. Вместе с тем функционирование военной книги в эти десятилетия подтверждает, что пока существует проблема вооруженной защиты страны нельзя пренебрегать продукцией печатного станка в целях эффективного решения задач по поддержанию на должном уровне боевой мощи армии и обороноспособности государства.

Книга в годы Великой Отечественной войны

Накануне Великой Отечественной войны в регионе в основном сложилась сеть издательств, выпускавших книги военной тематики. Однако в мирных условиях издание военных книг объективно не могло занимать ведущего места в книгоиздательской практике региона. Война внесла существенные коррективы в работу по созданию, выпуску и распространению печатной продукции.

В условиях нависшей над страной опасности вся жизнь общества была подчинена одной цели — борьбе с агрессором. Уже в первых документах, принятых Советским правительством в июне — июле 1941 г., подчеркивалась острая необходимость мобилизации всех сил народа на отпор врагу, сплочения общества в интересах защиты Отечества. Выдвинутые задачи фактически определили основные направления книгоиздательской деятельности в условиях военного времени. В основу издательских планов был положен лозунг "Все для фронта, все для победы!".

Региональная издательская практика военного периода

Главными направлениями издательской деятельности в военные годы было разоблачение разбойничьего характера вероломного нападения гитлеровской армии, разъяснение сущности происходивших на фронте и в тылу событий, мобилизация населения страны на борьбу и героический труд. Фактически каждое издание военных лет, незави-

симо от его типологической принадлежности, было ориентировано на обеспечение обороны страны. В результате границы типологических определений — таких как военно-политическая и политическая литература, военно-техническая и техническая книга и т.п. — зачастую оказывались "размытыми". Грань между "чисто" военной книгой и другими изданиями, создающими соответствующий эмоциональный настрой и способствующими организации победы над врагом, стала весьма условной еще и потому, что использование книги в оборонных целях приобрело всеобъемлющий общенародный характер.

Перестройка издательского дела происходила в чрезвычайно сложной обстановке. Значительная часть полиграфических предприятий в западных областях страны была разрушена или эвакуирована. Многие типографии перешли в непосредственное подчинение армейским подразделениям. Весьма сложно стало пополнять бумажные ресурсы. В связи с призывом многих полиграфистов в ряды Вооруженных Сил ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров. Но несмотря на все перечисленные трудности, запросы фронта и страны в книгах в целом удовлетворялись.

Исключительно важную роль в обеспечении армии и народа необходимой книжной продукцией сыграли издательства восточных районов государства. За первые полтора года войны доля областных издательств в общем производстве книг ОГИЗом увеличилась более чем в 2 раза: если в 1941 г. они выпускали 34%, то в 1942 г. — 73% всех книжных изданий²³¹. Существенный вклад в удовлетворение потребности населения в книге, отражающей злободневные проблемы военного времени, внесли издательства Сибири и Дальнего Востока, которые заметно расширили выпуск печатной продукции. В рассматриваемый период в Сибири имелось семь основных центров по выпуску литературы: три отделения ОГИЗа (Иркутское, Омское, Новосибирское), Красноярское краевое книжное издательство, газетно-книжное издательство "Советская Хакасия" и национальные издательства Бурятии и Якутии*. Благодаря рациональной организации дела, продуманному планированию количество литературы, изданной только отделениями ОГИЗа, в 1942 г. в 1,4 раза превысило довоенные показатели, а общий тираж изданий увеличился в 3,5 раза²³². За 1941—1942 гг. областные, краевые и республиканские издательства Сибири выпустили в свет более 1 тыс. книг и брошюр общим тиражом около 10 млн экз. Увеличение выпуска книжной продукции, хотя и в меньших масштабах, в начальный период войны происходило и на Дальнем Востоке, где действовали

* Кроме того, в Красноярске действовал филиал Военного издательства.

Дальгиз и издательство "Советская Колыма"* . Различия в масштабах выпуска книг объясняются особенностями ситуации, в которой оказались с началом войны сибирские и дальневосточные издательства.

С первых месяцев войны Сибирь стала глубоким тылом, местом эвакуации многочисленных промышленных предприятий, военных училищ, учреждений культуры. За счет прибывшего из западных районов страны населения число жителей региона к началу 1942 г. увеличилось более чем на 393 тыс. человек²³³. Социально-экономические процессы, происходившие в Сибири, не могли не отразиться на состоянии местного книгоиздания и в значительной степени обусловили рост выпуска книжной продукции в рассматриваемый период.

Важнейшим условием расширения книгоиздания в Сибири стало укрепление материальной базы местных типографий за счет эвакуированных полиграфических предприятий. Полиграфиздат Новосибирской области получил в свое распоряжение несколько станков московской типографии "Красный пролетарий", часть оборудования Московского полиграфкомбината им. Молотова, печатные машины, вывезенные из Карело-Финской ССР. Одновременно в Новосибирске был размещен эвакуированный из Полтавы шрифтолитейный завод "Словолитня", начавший замену шрифтов в типографиях Новосибирской области²³⁴. В Красноярске в 1942 г. была размещена эвакуированная из Москвы Первая Образцовая типография треста "Полиграфкнига"²³⁵. В Омск был эвакуирован Московский полиграфкомбинат.

Быстрой перестройке деятельности сибирских издательств, увеличению ими выпуска книжной продукции способствовало и привлечение к работе большого числа новых авторов — эвакуированных ученых, специалистов, представителей творческой интеллигенции. Положительно сказалось на состоянии местного книгоиздания и увеличение числа заказов, поступавших от центральных издательств, других издающих организаций и эвакуированных учреждений. Типографии региона печатали литературу по заказам Воениздата, Госполитиздата, Учпедгиза и др. Заказы были обеспечены бумажными фондами, что позволяло, в случае задержки поступлений бумаги, маневрировать ресурсами и не приостанавливать работу над собственными изданиями.

Расширению книгоиздательской деятельности в Сибири в первые годы войны способствовало и некоторое увеличение поставок

* Во Владивостоке образование самостоятельного издательства задержала война, однако выпуском произведений печати занимался отдел полграфических изданий крайисполкома.

бумаги из центра, вызванное сокращением книгоиздания в западных районах страны. В 1942 г. областным отделениям ОГИЗа в Сибири было отпущено в централизованном порядке 481 т бумаги, что в 1,4 раза превышало поставки 1940 г.²³⁶ Помимо внешних существовали и внутренние факторы, повлиявшие на состояние регионального книгоиздания. С первых же месяцев войны полиграфические предприятия и книжные издательства ввели жесткую экономию бумаги. Был уменьшен формат и объем книг, что позволило значительно увеличить тиражи изданий. Приоритетным стал выпуск брошюр, рассчитанных на массового читателя.

Для дальневосточного книгоиздания были характерны аналогичные тенденции, хотя условия развития местных издающих предприятий были специфичны. Из-за особенностей географического положения Дальний Восток являлся и тыловым, и прифронтовым районом. Угроза нападения со стороны Японии вынуждала держать на дальневосточных рубежах в течение всех военных лет 40 дивизий. Таким образом, хотя активных боевых действий здесь до лета 1945 г. не велось, на Дальнем Востоке располагалось одно из крупных оперативных объединений Красной Армии — Дальневосточный фронт. Напряженная обстановка в регионе, а также его значительная удаленность были причиной того, что на Дальнем Востоке не размещались эвакуированные предприятия, организации. В связи с этим перестройка деятельности местных издательств заключалась главным образом в поиске внутренних резервов, а расширение книгоиздания проявлялось преимущественно в увеличении тиражей. Например, за счет улучшения организации труда и иных мер тираж выпущенных Дальгизом в 1942 г. изданий в 2 раза превысил показатель 1939 г.²³⁷

Наряду с производством книг в регионе с первых месяцев войны значительно расширился выпуск малых форм печатной продукции — листовок, плакатов, являвшихся оперативным средством информации и мобилизации населения на борьбу с врагом. Уже к августу 1941 г. Дальгизом было выпущено 510 тыс. экз. листовок²³⁸. В Красноярском краевом издательстве за первые полгода войны вышло в свет 300 тыс. экз. подобных изданий²³⁹. Выпуском листовок, плакатов занимались и различные издающие организации региона. Уже на третий день войны Новосибирское бюро Союза художников и местное отделение Союза писателей начали выпускать сатирические плакаты "Окна ТАСС", лучшие из которых были изданы типографским способом тиражом до 200 экз. За годы войны в Новосибирске вышло в свет 264 таких плаката общим тиражом 13 тыс. экз.²⁴⁰. Подобные издания широко печатались в Омске,

Барнауле, Улан-Удэ*, Томске, Чите и в других городах региона. Емкое содержание и выразительные иллюстрации делали указанные издания не менее действенной формой агитации, чем книги и брошюры военных лет. Показатели деятельности книжных издательств и полиграфических предприятий региона свидетельствуют о том, что в 1941–1942 гг. Сибирь являлась одним из ведущих центров книгоиздания.

В последующие годы положение в области организации издательской практики несколько изменилось. Напряженная работа первых лет войны отрицательно сказалась на состоянии полиграфического оборудования. В середине 1943 г. третья часть всех типографских машин в Новосибирской области бездействовала из-за поломок и отсутствия запасных частей для ремонта²⁴¹. В это же время началось восстановление полиграфических предприятий в центральных районах страны, в связи с чем стала проводиться реэвакуация ряда типографий в места прежнего базирования. Весной 1943 г. СНК РСФСР принял специальное постановление об обязательном выделении полиграфического оборудования для учреждений освобожденных областей. В результате только Новосибирский полиграфиздат передал для освобожденных районов 12 различных типографских машин²⁴². В 1944 г. из Красноярска было вывезено оборудование московской Первой Образцовой типографии, а из Новосибирска перебазирован на запад завод "Словолитня". Местные издательства сразу же ощутили последствия этих мер. Новосибирское областное отделение ОГИЗа из-за загруженности и слабой технической оснащенности местных типографий было вынуждено отправлять рукописи в Томск, а Омское областное издательство по тем же причинам пересылало их в Челябинск. Кроме того, усложнилось и снабжение издательств региона бумагой, предназначенной для выпуска печатной продукции.

Совокупность всех перечисленных причин привела к некоторому снижению показателей книгоиздательской деятельности в регионе во второй половине военного периода. Однако в целом за годы войны резкого сокращения выпуска книг здесь не произошло: среднее количество ежегодно выпускаемых изданий сохранилось почти на довоенном уровне. Всего же за военный период сибирские и дальневосточные издательства выпустили в свет более 2,5 тыс. книг и брошюр тиражом свыше 21 млн. экз.²⁴³

Тематика книжной продукции, издававшейся на востоке страны в 1941–1945 гг., была универсальной и отражала многогранность стоявших перед обществом задач. Но при всей ее универсальности главное направление было единым – организация победы над

* В 1932 г. Верхнеудинск переименован в Улан-Удэ.

фашистскими захватчиками. Преобладающую часть книжной продукции составляла общественно-политическая литература, доля которой достигала 40% общего выпуска книг. Только в Сибири за период войны вышло в свет более 1 тыс. книг и брошюр указанной тематики общим тиражом около 10 млн. экз. Приоритетное внимание к выпуску общественно-политической литературы было обусловлено ее особой ролью в идейной мобилизации народа на отпор врагу. Практически все издания этого тематического раздела можно характеризовать как военно-политические, так как они были ориентированы на формирование духовного облика защитников Отечества, воспитание патриотизма, убежденности в правоте своего дела, уверенности в победе.

Острая необходимость в литературе указанной направленности ощущалась с первых дней войны. Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют как о некоторой наивности взглядов населения, сложившихся под влиянием довоенной пропаганды, так и о смятенных чувствах людей. Вот, например, вопросы, наиболее часто задававшиеся людьми летом 1941 г.: "кто такие нацисты?", "почему в Германии до сих пор не может произойти революция?", "причины нашего отступления?", "чем кончится война?", "когда кончится война?" и т.п.²⁴⁴ В сложившихся условиях главной задачей издательств было помочь населению осознать всю глубину грозящей опасности и мобилизовать духовные и физические силы для борьбы с фашистскими захватчиками.

Центральной темой начального этапа войны было разъяснение её освободительного характера со стороны СССР, разоблачение сущности фашизма. С первых месяцев войны издательства региона стали выпускать большое количество работ антифашистской тематики: "Фашизм — лютый враг человечества" (Иркутгиз, Бургиз), "Расовые бредни фашизма" К.П. Абросенко ("Красноярский рабочий"), "Разбойничьи планы германского фашизма" и "Фашизм несет насилие, рабство и смерть" (Новосибгиз), "Расовый бред германского фашизма" Б.М. Заводовского (Омгиз), "Дегенераты у власти" А.С. Кронфельда ("Красноярский рабочий", "Советская Колыма") и др. Значительными тиражами, как и во всех издательствах страны, печатались выступления руководителей партии и правительства, сводки Совинформбюро, сборники материалов центральной прессы. Переиздания директивных материалов при этом составляли основную часть выходящих в регионе книг и брошюр общественно-политической тематики. Так, из 73 книг, вышедших в 1941 г. в Новосибирском отделении ОГИЗа, лишь 7 изданий были оригинальными²⁴⁵. В значительной степени такая ситуация объяснялась господствовавшей в тот

период административно-бюрократической системой управления, в условиях которой решения руководящих органов, выступления партийных лидеров канонизировались. Война неизбежно приводит к сверхцентрализму, что не может не отразиться на издательской практике. Пример сибирско-дальневосточного региона подтверждает данный вывод. В одном лишь Омском издательстве за военный период вышло в свет более 400 тыс. экз. произведений Верховного Главнокомандующего, Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина — более 1/5 общего тиража всей книжной продукции издательства за 1941—1945 гг.²⁴⁶

Однако нельзя не признать, что хотя причины трагических событий первого периода войны в выступлениях руководителей партии и правительства зачастую замалчивались, публикация этих материалов все же способствовала сплочению населения для отпора врагу. Экстремальные условия войны, необходимость объединения всех слоев общества потребовали определенной корректировки идеологических установок. В связи с этим в изданиях общественно-политической тематики в отличие от предыдущих лет на первый план выдвигались не классовые, а общечеловеческие ценности. В литературе, создающей образ врага, внимание акцентировалось на антигуманной, безнравственной сущности фашизма, например: "Моральный облик гитлеровской армии", "Человеконенавистническая теория расизма" (Красноярск, 1941). В то же время повсеместно издавались брошюры, раскрывающие преступления захватчиков на оккупированных территориях: "Под пятой фашизма" (Иркутск, 1941), "Беспримерные зверства фашистско-немецких захватчиков" (Омск, 1941), "Народы оккупированных стран под гнетом германского фашизма" (Красноярск, 1941), "Зверства немецких оккупантов в Витебске" М. Железняк (Хабаровск, 1942). Оказывая непосредственно воздействие на эмоции читателей, подобные издания способствовали осознанию справедливого освободительного характера войны, формировали у людей чувство личной ответственности за происходящее, вдохновляли на борьбу с агрессором, пробуждали ненависть к жестокому и беспощадному врагу. Стремление мобилизовать духовные силы защитников Отечества в первый период войны привело к появлению изданий, в которых ответственность за преступления фашизма возлагалась на весь немецкий народ. Так, в 1942 г. в Красноярском краевом издательстве был издан сборник статей И. Эренбурга "Убей немца!". Слово "немец" стало в 1941—1942 гг. не столько определением нации, сколько характеристикой завоевателя, захватчика. (В последующие годы подобные установки были откорректированы).

Новым явлением военного периода стало изменение отношения к буржуазно-демократическим странам, ставшим союзниками по борьбе. Прежние представления о капиталистических державах только как о реакционных, враждебных силах были смягчены. В это время вышли такие книги, как "Единый фронт против гитлеровской Германии" (Омск, 1941), "Великая коалиция против гитлеризма" (Красноярск, 1942), "Ресурсы фашистской Германии и антифашистской коалиции великих держав" (Магадан, 1942), "Могучая коалиция великих держав против гитлеровской Германии" Я. Дерягина (Новосибирск, 1942) и т.п. Выпуск подобной литературы в условиях войны имел большое воспитательное значение. Осознание вовлеченности в общемировую борьбу с человеконенавистнической идеологией фашизма не могло не оказывать положительного влияния на духовный мир людей, на пробуждение чувства интернациональной солидарности.

Патриотическому воспитанию людей служили и военно-исторические издания, количество которых в регионе в годы войны заметно возросло. Все издательства Сибири выпускали книги о героическом прошлом русского народа, о выдающихся отечественных военачальниках, о наиболее значительных сражениях из военной истории России. Так, в Новосибирском областном книжном издательстве вышли в свет брошюры Э.Н. Ярошевского об Александре Невском, Дмитрие Донском, сборник "Наши великие предки". Бургиз выпустил серию брошюр "Великие борцы за Русскую землю". Кроме того, к 700-летию победоносного сражения на Чудском озере вышли в свет брошюры "Ледовое побоище" А. Казаченко и "Поучительные уроки прошлого" Д. Введенского. В Якутгосиздате была издана серия брошюр об освободительных войнах русского народа. Большое мобилизующее воздействие имели изданные в Сибири брошюры "Как и когда русский народ бил германских захватчиков" Н. Леонидова, "Семилетняя война с Пруссией и взятие Берлина" К. Осипова. Тема героической истории России нашла отражение и в отдельных изданиях, выпущенных на Дальнем Востоке. Так, в Магадане в 1943 г. появилась книга Н. Васильева "Великие патриоты нашей Родины о ненависти к ее врагам".

В целях ознакомления читателя с героическими традициями предков книжные издательства региона выпускали в свет и брошюры о воинской доблести земляков, их вкладе в освободительные войны русского народа. Большой интерес представляет изданная в 1943 г. в Омске книга В.И. Стрельского "Сибирь в Отечественной войне 1812 г.", в которой были собраны никогда ранее не публиковавшиеся документы об участии сибиряков в войне с Наполеоном;

о пожертвованиях, сделанных населением Сибири на народное ополчение; о земляках, отличившихся на Бородинском поле. Кроме того, в военные годы увидели свет такие издания, как "Сибиряки. Страницы боевой истории" С.Е. Кожевникова, "Боевые традиции бурят-монгольского народа" Ф.А. Кудрявцева. В то время как фашистские захватчики уничтожали памятники истории России, издания о героическом прошлом Отечества способствовали утверждению веры в победу.

По мере развития военных событий в издательствах региона широко публиковались книги, освещавшие ход конкретных боевых операций и свершения земляков на фронтах Великой Отечественной войны. Распространенными изданиями военных лет были такие, как "Комсомольцы и молодежь Хакасии в боях за Родину" К.М. Громова (Абакан, 1943), "Боевые традиции сибиряков" (Иркутск, 1942) и "Иркутская гвардейская" Ф.А. Кудрявцева (Иркутск, 1943), "Сибиряки-гуртьевцы гвардейцы" (Омск, 1943), "Они защищают Родину" (Якутск, 1943). В 1943 г. газетой Тихоокеанского флота "Боевая вахта" были выпущены "Письма моряков-тихоокеанцев", в которых они делились военным опытом, рассказывали о своих боевых делах²⁴⁷. Выходили и целые серии брошюр о подвигах сибирских и дальневосточных воинов: "Красноярцы – герои Отечественной войны", "Приморцы – герои Советского Союза".

Обращение к примерам героизма конкретных личностей являлось важным моментом поддержания духа советских людей, способствовало созданию своеобразных символов – образцов для массового подражания. Вообще создание определенных эталонов поведения было неотъемлемой частью пропаганды, а значит, и литературы военного периода. При этом, как справедливо отмечает автор историко-психологического исследования о фронтовом поколении Е.С. Сенявская, каждому этапу войны соответствовали символы, несущие определенную смысловую нагрузку²⁴⁸. Так, для первого, наиболее трагического, периода войны характерно было появление книг типа "Презренье к смерти рождает героев" (Новосибирск, 1941).

Лейтмотивом многих изданий военных лет стала тема нерушимого единства фронта и тыла – одного из основных условий будущей победы. Как правило, акцент в изданиях подобной тематики делался на примеры беззаветного служения Родине, самопожертвования. В годы войны в регионе было издано значительное количество книг о трудовых свершениях народа, имевших, как и издания о военной доблести, большое воспитательное, вдохновляющее значение. Вышли в свет сборники "Фронт и тыл" (Хабаровск, 1942), "Комсомол Хабаровского края – фронту" (Хабаровск, 1942), "Родине, фронту, победе"

(Красноярск, 1943), "Все для фронта, все для победы" Г.Р. Попова (Якутск, 1942) и др.

Однако война требовала не только идейной мобилизации народа на борьбу. Не менее важно было дать населению страны специальные военные знания, которые в случае необходимости помогли бы оказать вооруженное сопротивление захватчикам. С этой целью в стране была развернута массовая оборонная работа. Для подготовки боевых резервов для Красной Армии с сентября 1941 г. было введено всеобщее обязательное обучение военному делу мужского населения в возрасте от 16 до 50 лет (всевобуч). Уже осенью 1941 г. в Омской области было организовано 300 учебных пунктов, на которых проходили военную подготовку более 26 тыс. человек²⁴⁹. В южных районах Якутии к концу 1941 г. действовало 67 пунктов всевобуча, где обучалось 7,8 тыс. человек²⁵⁰.

Активную работу по обучению гражданского населения основам военного дела, военным специальностям также проводили различные оборонные общества: Осоавиахим, Российское общество Красного Креста и Красного Полумесяца (РОКК), общественной местной противовоздушной обороны (МПВО). Насколько велики были масштабы деятельности этих организаций, можно судить по цифрам. Только в Амурской области с начала войны до октября 1943 г. оsovиахимовские организации подготовили более 31 тыс. военных специалистов. Областные организации РОКК обучили за военный период 1,6 тыс. медсестер, более 19,6 тыс. сандружинниц и 37,4 тыс. значкистов "Готов к санитарной обороне" (ГСО)²⁵¹. Подготовка обученного пополнения для действующей армии требовала увеличения выпуска книг военно-прикладной тематики. Брошюры учебного характера для готовящегося резерва выходили в издательствах региона с первых месяцев войны. Широко публиковались инструкции по обращению с различными видами оружия, военные уставы, правила поведения в конкретных боевых условиях. Только Якутское книжное издательство выпустило за первый год войны 28 пособий для призывников общим тиражом более 147 тыс. экз.²⁵² В 1941 г. вышли в свет брошюры "Что необходимо знать бойцу всевобуча о воинской дисциплине и караульной службе" Г.П. Пьяных (Бургиз), "В помощь изучающим военное дело" (Бургиз), "Строевая подготовка бойца" А. Гольфреда, "Оружие бойца" С.Ф. Петровского ("Алтайская правда"), "Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии" (Якутгиз), "Уничтожай врага в рукопашной схватке. Учись владеть штыком по-суворовски" (Дальгиз) и др. Одновременно было издано большое количество различных пособий для населения, осваивающего военное дело в добровольных военно-

спортивных обществах: "В помощь группам самозащиты" (Бургиз), "Памятка бойцу групп самозащиты" ("Красноярский рабочий"), "Памятка населению по ПВХО" (Иркутгиз, Якутгиз), "Памятка бойцу по противохимической обороне и защите от зажигательных веществ" (Бургиз, Дальгиз, Приморское краевое управление издательств и полиграфии, Якутгиз) и т.д.

Учитывая многонациональный состав населения региона, издательства часть военно-прикладной литературы выпускали на языках коренных народов Сибири. Так, в 1941 г. издательством "Алтайская правда" была выпущена на алтайском языке брошюра "Будь готов к ПВХО", издательством "Советская Хакасия" в 1942 г. — на хакасском языке брошюра "Изучаем военное дело". На бурятском языке в 1941 г. были изданы книги "Как стрелять из винтовок и ручных пулеметов по вражеским самолетам и парашютам" И.А. Виноградова, "Как бороться с воздушными десантами врага" М. Спирина, "Уничтожай танки врага". Не менее активно занималось переводом военно-прикладной литературы на язык коренного населения республики Якутское государственное издательство.

Несмотря на то, что Тува до 1944 г. не входила в состав СССР и официально не участвовала в войне, Тувогиз также уделял значительное внимание обеспечению гражданского населения республики и бойцов-ополченцев необходимой военно-прикладной литературой. За 1941 — 1944 гг. на тувинском языке вышло в свет 16 работ указанной тематики: уставы, наставления, описания различных видов оружия. Среди них такие, как "Боевой устав РККА" (1941), "Будь готов к противовоздушной, химической защите" (1942) и т.д.²⁵³

Благодаря военно-прикладной литературе широкие массы населения получали те начальные представления о военном деле, военных специальностях, которые служили основой последующей войсковой подготовки. Тем самым местные издательства вносили свой вклад в обеспечение действующей армии обученным пополнением. Отмечая на совещании в Чите уровень подготовки бойцов всеобща, начальник Главного управления всеобща обращал внимание на то, что они не только по выправке, но и по знаниям "не отличались от красноармейцев, прошедших обучение в запасных частях"²⁵⁴.

Активно способствовали региональные издательства подготовке офицерских кадров для Красной Армии. В годы войны Сибирский военный округ стал крупнейшим военно-учебным центром страны: из европейской части сюда прибыли десятки военно-учебных заведений, было создано значительное количество новых военных училищ. К концу 1942 г. в Сибири располагалось свыше 25% всех учебных заведений Красной Армии: 38 военных училищ, 12 авиашкол, Военная

академия связи²⁵⁵. В связи с этим увеличилась потребность в литературе, предназначенной командному составу Вооруженных Сил. Издательства региона оперативно откликнулись на возникшие потребности и приступили к публикации различных инструктивных материалов для будущих офицеров, например: "Памятка комиссару маршевой роты" (Новосибирск, 1942), "Работа взвода боевого питания артиллерийского дивизиона в бою" (Новосибирск, 1943) и т.п.

Ведущее место в выпуске книг для военных специалистов принадлежало Красноярскому отделению Воениздата, созданному в целях оперативного обеспечения тыловых районов востока страны военной книгой. Согласно данным "Книжной летописи", за годы войны этим издательством было выпущено около 50 книг о тактике и техническом оснащении различных родов войск. В связи с профилем расположенных в регионе военных учебных заведений издательство преимущественно ориентировалось на выпуск учебных и справочных пособий по артиллерии, стрелковому и военно-инженерному делу. Вышли в свет книги С.Е. Гербановского "Инженерное оборудование боевого порядка артиллерии", "Развитие и оборудование окопов" и "Проволочные препятствия, их устройство и преодоление", учебные пособия "Курс стрельб из пехотного оружия", "Методика огневой подготовки бойцов стрелковых частей Красной Армии", различные наставления артиллерии Красной Армии. Уделяло издательство внимание и освещению проблем военной авиации, что объяснялось рядом объективных причин. Во-первых, в годы войны в Сибири функционировало значительное количество учебных подразделений военных летчиков. Более половины выпускников учебных подразделений Воздушного Флота страны, подготовленных для фронтовых соединений Военно-Воздушных Сил и авиации дальнего действия, прошли обучение в Сибири. Во-вторых, в регионе располагались базы авиагрупп, занимавшихся перегонном на фронт боевых машин, которые поставлялись США по Ленд-лизу²⁵⁶.

Все вышеперечисленное и обусловило появление различных пособий, предназначенных авиаторам. В 1942 г. в Красноярском отделении Воениздата вышли в свет "Аэронавигация. Учебник для школ пилотов и летчиков" С.А. Данилина и "Метеорология для летчиков" М. Бибилова.

Помимо издательств специальную военную литературу выпускали и отдельные типографии военного ведомства. Так, Томское артиллерийское училище в 1942 г. подготовило к изданию "Справочную книжку командира взвода артиллерии". 43 издания выпустила Академия связи, эвакуированная в 1942 г. в Томск, в том числе

11 пособий и инструкций по вопросам организации связи в бою, справочники по войсковым радиостанциям, учебники и т.д.²⁵⁷

Повышению профессионального мастерства будущих командиров Красной Армии способствовали и многочисленные издания, обобщавшие накопленный в ходе сражений боевой опыт. Уже в 1941 г. в издательствах региона вышел в свет ряд брошюр, целью которых было распространение наиболее ценного опыта фронтовиков среди широких масс. Одна из них — "Боевые эпизоды Отечественной войны. В помощь командирам взводов и рот" Б.А. Емельянова (Новосибирск). Красноярское отделение Воениздата выпускало специальную серию брошюр, в которых освещались наиболее поучительные эпизоды из фронтовой жизни. Авторами подобных изданий были в большинстве случаев профессиональные военные, участники боев. Так, брошюра "Чему учит боевой опыт", выпущенная Новосибирским областным издательством в 1941 г., принадлежала полковнику И.М. Некрасову, удостоенному за бои под Ельней звания Героя Советского Союза. В 1943 г. в этом же издательстве вышла в свет брошюра "Бить врага не числом, а умением. Советы бывалых воинов", в которую вошли рассказы наиболее опытных командиров и бойцов о различных боевых эпизодах. Подобные издания являлись своеобразными наставлениями, обучающими поведению в боевой обстановке. С их помощью будущие защитники Отечества получали представление о том, как наносить урон врагу с минимальными потерями со своей стороны.

События войны, в результате которых часть европейских промышленно развитых районов страны была временно потеряна, потребовали скорейшего превращения восточных районов в основную военно-экономическую базу государства. Возросшее экономическое значение сибирско-дальневосточного региона обусловило изменение масштабов выпуска литературы по народнохозяйственным проблемам на востоке страны. Темпланы сибирских и дальневосточных издательств были скорректированы и приведены в соответствие с задачами, стоявшими в военное время, как перед всем государством, так и перед регионом. В этой связи значительное место в книжном потоке наряду с военно-политической и военно-прикладной литературой заняли издания, освещавшие проблемы организации оборонного производства.

Выпуск технической литературы в сибирских отделениях ОГИЗа вырос к 1942 г. по сравнению с довоенным периодом более чем в 4 раза. В целом же, за период войны только сибирские книжные издательства выпустили в свет 95 книг технической тематики тиражом более 550 тыс. экз.²⁵⁸ Причем свыше 2/3 указанной литературы

было издано западносибирскими отделениями ОГИЗа, что было обусловлено более интенсивным промышленным развитием этой части региона. Существенно изменилась тематика технической литературы. Ее оборонный характер был обусловлен потребностями военного времени, обеспечением необходимого уровня технической оснащенности войск. В связи с этим большинство книжной продукции указанной тематики может рассматриваться как оборонно-техническая литература.

Появилось много изданий, мобилизующих трудящихся на борьбу за повышение производительности труда, таких как "К новым успехам на фронте и в тылу", "Работать темпами военного времени" (Дальгиз) и пр. Широкое распространение получили издания, знакомившие с методами экономии топлива, электроэнергии, сырья: "Экономия – закон военного времени" (Красноярск, 1942), "Памятка агитатора о борьбе за экономию топлива и электроэнергии" (Улан-Удэ, 1942), серия "Библиотека по режиму экономии" (Хабаровск). Активно пропагандировались передовые методы труда и технические новшества, позволявшие в кратчайшие сроки увеличить выпуск необходимой фронту продукции. Ценно то, что технические издания были максимально приближены к специфике производства определенной области, края. Литература, изданная в Западной Сибири, главным образом освещала проблемы отраслей тяжелой, оборонной промышленности, что было обусловлено особенностью индустриального развития этой части региона. Именно в Западной Сибири были сконцентрированы предприятия, выпускавшие основную военную продукцию: артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, самолеты, авиамоторы и т.д. В 1943 г. производство военной продукции здесь увеличилось в 34 раза. Исключительно сложные задачи решали и западносибирские металлурги, обеспечивавшие оборонные предприятия металлом особого качества. Только на Кузнецком металлургическом комбинате было произведено такое количество стали, которое позволяло изготовить 100 млн снарядов, 50 тыс. тяжелых танков, 45 тыс. самолетов²⁵⁹. Создание военно-промышленного потенциала требовало соответствующего информационного обеспечения. Местные книжные издательства стали активными пропагандистами технических новшеств, способствовавших быстрой перестройке промышленности на военный лад. Издавались брошюры, в которых обобщался опыт внедрения новых, наиболее прогрессивных в условиях войны технологических процессов. В частности, целый ряд изданий рассказывал о преимуществах поточного метода, внедрение которого позволяло более эффективно использовать оборудование, исключало простои, сокращало длительность производственного цикла. Новосиб-

гиз выпускал даже специальную серию брошюр "Организация почтового производства в машиностроении". Издавались специальные справочные пособия, содержащие сведения о модернизации металлорежущих станков для производства боеприпасов и вооружения. Только в 1943 г. Новосибирское областное издательство опубликовало 5 подобных работ²⁶⁰.

Восточносибирские и дальневосточные издательства постоянно освещали проблемы эффективного использования местных ресурсов в интересах обороны страны. Для издательств восточных районов характерно было появление брошюр, в которых рассматривались способы применения местного сырья в качестве заменителя материалов, завозившимся ранее из европейской части страны. Например, в Хабаровске в 1942 г. была выпущена брошюра М.А. Сова "Древесина как заменитель баббита и некоторых деталей механизма". Характерно, что появились работы, освещавшие проблему перестройки традиционных для восточных районов региона отраслей промышленности (деревообрабатывающей, лесной) на военный лад, перевод их на выпуск военной продукции: производство из древесины авиазаготовок и т.д.

Однако следует признать, что основными пропагандистами технических достижений являлись предприятия и организации. Ведущим учреждением, освещавшим передовую технологию производства, способы экономии сырья, скоростные методы труда, был эвакуированный в Сибирь Институт технико-экономической информации Госплана СССР. За период его пребывания в Томске им было выпущено в свет почти три десятка книг и брошюр из серии "Стахановская библиотека". О том, насколько актуальны и значимы были публикуемые институтом материалы, можно судить уже по названиям изданий: "Производство пушечных гильз в США" (1941), "Заменители дефицитных материалов в американской автопромышленности" И.И. Воронова (1942) и т.п.²⁶¹

Оборонные предприятия также занимались выпуском технической литературы. Их издательская деятельность сводилась к публикации брошюр-описаний различных видов производимой военной продукции. Только за три месяца 1943 г. Новосибирский областной литературно-издательский отдел (обллит) выдал номерным заводам города разрешение на издание 10 брошюр с грифом "для служебного пользования". Новосибирский авиационный завод им. Чкалова — ведущее предприятие по производству истребителей, направившее в 1943 г. на фронт более 4,5 тыс. боевых машин, — опубликовал в это время три брошюры с описанием различных модификаций самолета

ЯК. На заводе № 208 были переведены и изданы тиражом 200 экз. описания двух типов американских бензодвигателей²⁶².

Значительный вклад в решение вопросов производства внесли научные учреждения региона. Несколько сборников, имевших большую практическую ценность для увеличения выпуска необходимой в военный период продукции, подготовили к изданию сотрудники Томского индустриального и Иркутского горно-металлургического институтов. Кроме того, целый ряд работ был опубликован различными комитетами ученых, научно-техническими обществами, проводившими исследования, связанные с вопросами обороны страны. В Новосибирске, например, активной пропагандой передового технического опыта занималось областное отделение научно-технического общества машиностроителей – ВНИТОмаш.

Свой вклад в популяризацию технических достижений вносили и различные отраслевые управления, редакции ведомственных газет. В качестве примера можно привести работу по пропаганде передовых методов труда на железнодорожном транспорте – военизированной отрасли народного хозяйства. Уже в 1941–1942 гг. появилось значительное количество изданий, нацеливающих на выполнение одной из основных задач военного времени — увеличение пропускной способности железных дорог. Управление Томской железной дороги опубликовало брошюру "Железнодорожный транспорт – родной брат Красной Армии". В типографии "Железнодорожник Кузбасса" печаталась серия брошюр "В помощь молодым железнодорожникам", в которых освещались наиболее значимые проблемы: действия в аварийных ситуациях, способы сбережения топлива, увеличения пробега локомотивов. Невиданный размах получила пропаганда методов работы машиниста Томской железной дороги Н.А. Лунина, позволявших значительно повысить эффективность использования оборудования. В Новосибирском книжном издательстве в 1941 г. вышли в свет книги "Лунинцы Томской железной дороги в дни Отечественной войны" М. Давшана и Г. Райкова и "Машинист Луни" Ф. Кузнецова. Редакция газеты "Красноярский железнодорожник" подготовила и выпустила в свет брошюры "Лунинцы военного времени" и "От лунинской стрелки – к лунинской станции". В Дальгизе в 1943 г. была издана брошюра "Лунинские методы в паровозном хозяйстве. Опыт передовых бригад Дальневосточной железной дороги".

Подводя итог, можно констатировать, что технические издания военных лет отражали весь спектр проблем, вставших в тот период перед народным хозяйством региона. Способствуя обеспечению ус-

пешной работы тыла, техническая книга тем самым вносила свой вклад в разгром врага и приближение победы.

Тесно связана с проблемами военного периода была и сельскохозяйственная книга. Издания указанной тематики формально не принадлежат к понятию "военная книга", но, на наш взгляд, целесообразно все же кратко охарактеризовать основные изменения, произошедшие под влиянием военных событий в выпуске книг сельскохозяйственной тематики.

В условиях временной оккупации ряда земледельческих районов страны основная нагрузка по обеспечению фронта и тыла необходимым сырьем и продовольствием легла на восточные районы. Осуществление же вставших перед регионом задач проходило в чрезвычайно сложных условиях. В связи с уходом на фронт многих колхозников количество трудоспособного сельского населения в Сибири сократилось на 40%. Кроме того, в период войны в регионе значительно увеличились посевные площади под нетрадиционными техническими культурами, являвшимися важным сырьем для промышленности. Необходимо было в кратчайшие сроки помочь молодежи, заменившей ушедших квалифицированных специалистов, овладеть опытом ведения сельскохозяйственных работ.

Активными пропагандистами агротехнических знаний стали местные книжные издательства. Учитывая возросшее значение региона как важнейшего производителя сельскохозяйственной продукции, они значительно увеличили выпуск литературы для тружеников села. Только Новосибирское книжное издательство выпустило с июня 1941 г. по июнь 1943 г. 54 издания указанной тематики общим тиражом 657 тыс. экз., что превышало довоенные показатели в 2,5 раза²⁶³. Более 225 тыс. экз. книг и брошюр сельскохозяйственной тематики было издано за годы войны на Дальнем Востоке, преимущественно Хабаровским книжным издательством²⁶⁴.

Ценно то, что это была оригинальная литература, которая освещала узловые вопросы сельскохозяйственного производства в условиях войны, учитывала местные особенности и задачи, стоявшие перед регионом. Издания сельскохозяйственной тематики мобилизовали тружеников на самоотверженную работу, разъясняли, что от их усилий в тылу зависят успехи на фронте. Типичными названиями сборников, освещавших сельскохозяйственные проблемы, стали: "По-военному проведем сельскохозяйственные работы в 1942 году", "По-фронтному проведем сельскохозяйственные работы в 1943 г." (Хабаровск), "Боевая программа сельскохозяйственных работ в 1944 г." (Иркутск), "Борьба с потерями урожая – борьба за победу" Л.П. Сурыгина (Барнаул, 1944) и т.п.

Новым явлением регионального книгоиздания периода войны стало появление значительного количества работ о выращивании в местных условиях таких культур, как табак и махорка, в больших объемах производившихся для нужд армии. Так, вышли в свет лишь в 1942 г. брошюры "Посадка табака и махорки" Ю. Добриловского (Хабаровск), "Уборка и сушка табака" (Хабаровск), "Культура махорки в Иркутской области" А.И. Иванишина (Иркутск).

Тесно была связана с проблемами военного времени литература для механизаторов. Местные издательства широко публиковали различные памятки, правила технического ухода за сельскохозяйственными машинами, работавшими в военный период с двойной нагрузкой. Особую ценность в условиях прекращения выпуска запчастей для сельскохозяйственных машин имели брошюры о реставрации вышедших из строя деталей. Издавались и специальные серии брошюр о том, как самостоятельно устранять поломки сельскохозяйственной техники, — "Стахановская школа на ремонте тракторов" (Новосибирск, издательство газеты "Советская Сибирь"). Не менее значимы были издания, освещавшие способы сбережения горючего. В условиях войны проблема экономии ресурсов приобрела особую актуальность. Широкое распространение получил призыв "Береги горючее! Оно нужно для Родины и Красной Армии". В связи с этим местные издательства активно включились в пропаганду методов, способствовавших рациональному использованию горюче-смазочных материалов. Были опубликованы брошюры "Памятка члену контрольного комсомольского молодежного поста МТС по борьбе за экономию горючего" (Новосибирск, 1943), "Использовать работу ЧТЗ С-60 на керосине вместо лигроина" (Красноярск, 1943) и др. Подобные издания имели большую практическую ценность: помогая сельским труженикам решать сложные проблемы военного времени, они тем самым вносили свой вклад в развитие экономического потенциала, обеспечивавшего достижение победы над врагом.

Четкую военно-прикладную направленность имела выходящая в годы войны литература медицинской тематики. Условия войны определили появление специальных изданий для военнослужащих, в которых излагались правила оказания первой медицинской помощи в боевой обстановке: В.А. Рыбасов "Самопомощь и взаимопомощь в бою при ранениях" (Новосибирск, 1942), Я.Л. Проволоцкий, В.А. Рыбасов "Отморожения, их предупреждение и лечение" (Новосибирск, 1942), С.Л. Либерман "Профилактика отморожений" (Омск, 1943) и т.д. В связи с развернувшимся всеобщим обязательным обучением военному делу граждан страны издательства региона вносили свой вклад и в медицинскую подготовку резервов для Красной

Армии. Повсеместно издавались брошюры "Умей оказать первую помощь", "Готов к санитарной обороне СССР". Кроме того, широко издавались различные памятки по гигиене и санитарии. Ухудшение жилищно-бытовых условий, питания могло неблагоприятно отразиться на здоровье как гражданского населения, так и военнослужащих. В целях предупреждения распространения заболеваний была развернута активная профилактическая работа, одним из направлений которой был выпуск изданий типа "Как предохранить себя от цинги" (Якутск, 1944), "Сыпной тиф и борьба с ним" (Улан-Удэ, 1943), "Как обеспечить себя витамином С" (Улан-Удэ, 1943). Только за 1942–1944 гг. издающимися организациями Новосибирска было выпущено 22 брошюры по санитарному просвещению²⁶⁵. На проблемы военного времени были ориентированы наряду с массовой медицинской литературой, и издания, предназначенные узким специалистам. Местные книжные издательства, медицинские институты, управления эвакогоспиталей, лечебные учреждения выпускали большое количество работ по конкретным направлениям военной медицины. Преимущественное внимание уделялось хирургии, так как в регионе размещалось большое количество госпиталей для тяжелораненых. Вышли в свет работы "Записки по восстановительной хирургии" А.М. Дыхно (Хабаровск, 1942), "Огнестрельные повреждения периферических нервов и их лечение" А.М. Геймановича (Омск, 1943), "Очерк функциональной патологии боевой травмы" В.В. Вогралика (Томск, 1944), "Реконструкция пальцев и кисти рук" В.Г. Щипачева (Иркутск, 1944), "Актуальные вопросы протезирования нижних конечностей" М.Н. Полонского и "Метод "лоскут-сито" в восстановительной и неотложной хирургии" С.Л. Рейдера (Новосибирск, 1944) и др. Появились работы, в которых обобщался опыт использования новых нетрадиционных лекарственных средств, что в условиях дефицита медикаментов имело огромное значение, — "Новые лекарственные растения Сибири и их лечебные препараты" (Томск, 1944), "Обработка и лечение ран мылом" А. Дыхно и И. Резника (Хабаровск, 1945).

Издание различных типов медицинской литературы способствовало удовлетворению интересов широкого круга читателей и помогло решать как задачи медицинского просвещения, так и практические вопросы здравоохранения. Тем самым издательства региона вносили посильный вклад в сохранение людских ресурсов — главного источника победы.

И все же основное внимание уделялось мобилизации духовных сил народа на отпор врагу, созданию соответствующего эмоционального настроения людей. Поэтому наряду с военно-политической

и литературой военно-прикладного характера ведущее место в книжном потоке занимали художественные произведения.

Каждая война, которая выпадала на долю русского народа, оставляла глубокий след в художественной литературе. Ярким проявлением этой закономерности была Великая Отечественная война. Содержание литературы 1941–1945 гг. полностью определялось ходом военных действий, реальными историческими событиями. Произведения тех лет воссоздавали правдивые картины самоотверженного сопротивления народа гитлеровским войскам, героические и трагические эпизоды войны. По меткому выражению известного драматурга Вс. Вишневского, "литература вся становится оборонной!"²⁶⁶. Выпуск художественной литературы в регионе по сравнению с довоенным периодом вырос. В определенной степени это явление было связано с активизацией литературной жизни в связи с эвакуацией большого количества писателей из Москвы, Ленинграда и других городов центра России. Как справедливо отмечено в работах по истории региональной культуры, в годы войны происходило не просто включение высокопрофессиональных специалистов в местную культурную среду, но своеобразное взаимопроникновение "культурных потоков", в результате которого в большинстве крупных городов Сибири складывалась новая художественная атмосфера²⁶⁷. При местных издательствах организовывались группомы литераторов, проводились консультации для начинающих авторов. Распространены были литературные "среды", "четверги" — собрания писателей, на которых обсуждались творческие вопросы. Такие встречи, собиравшие от 40 до 100 местных и эвакуированных литераторов, были не только своеобразной творческой лабораторией, но и оказывали издательствам помощь при отборе произведений для публикации. Созданию художественных произведений, отражавших напряженную жизнь страны в годы войны, способствовали и проводившиеся литературные конкурсы. Так, в 1944 г. Красноярское краевое издательство совместно с краевым комитетом комсомола и редакцией газеты "Красноярский рабочий" провело конкурс на лучшее произведение о героизме молодежи на фронте и в тылу²⁶⁸.

Оживление литературной жизни в регионе соответствующим образом отразилось на издательской деятельности. В ряде городов возобновился выпуск литературно-художественных альманахов, закрытых по тем или иным причинам накануне или в первый год войны. В Новосибирске вместо журнала "Сибирские огни" в 1942 г. были выпущены 2 номера альманаха "Огневые дни". С 1943 по 1945 г. вышли в свет еще 4 номера альманаха, но уже под прежним названием.

В Иркутске за годы войны было издано 8 выпусков альманаха "Новая Сибирь", вместивших в себя 200 произведений о войне и сибирском тыле²⁶⁹. Два номера альманаха "Енисей" выпустило в 1944–1945 гг. Красноярское краевое издательство. В Омске в 1943 г. было возобновлено издание "Омского альманаха". К концу военного периода в свет вышло 3 номера указанного издания. В Абакане в 1942 г. был издан "Хакасский альманах". На Дальнем Востоке в годы войны было подготовлено и издано несколько номеров альманаха "На рубеже". Во Владивостоке в 1944 г. увидела свет вторая книга альманаха "Советское Приморье". Увеличилось и количество произведений, издаваемых отдельными книгами. Как и другие издательства страны, местные издательства активно переиздавали лучшие произведения известных советских писателей о Великой Отечественной войне — Б. Горбатова, М. Шолохова, В. Василевской, К. Симонова, Н. Тихонова. Но основную часть выходившей в регионе художественной литературы составляли книги сибирских и дальневосточных авторов или литераторов, проживавших в годы войны в регионе. Из 56 книг, выпущенных Новосибгизом за 1941–1945 гг. по разделу "Художественная литература", 33 издания были самостоятельными²⁷⁰. В Якутгосиздате за период войны вышло 80 книг местных авторов²⁷¹.

Аналогичная ситуация была характерна и для других издательств региона. Лишь в издательстве Дальстроя НКВД "Советская Колыма" весь объем выпущенной в рассматриваемый период художественной литературы (59 названий) составляли переиздания. Во многом это было вызвано спецификой развития Колымского края, недостаточностью местных авторских сил и т.д. Кроме того, слабость транспортных коммуникаций затрудняла поступления книг из центра, и местное издательство компенсировало это своей деятельностью, широко публикуя произведения известных писателей, вошедшие в золотой фонд советской литературы. Основную массу выходивших в Магадане изданий художественной литературы составляли повести, рассказы, очерки, стихотворные произведения о героической борьбе советского народа с фашистскими захватчиками. Были переизданы повести Ф. Панферова "Своими глазами" и В. Василевской "Радуга" (1942), "Русская повесть" П. Павленко и "На колючей проволоке" А. Довженко (1943), "Непокоренные" Б. Горбатова, "Сын полка" В. Катаева, "Дни и ночи" К. Симонова, "Волоколамское шоссе" А. Бека (1945), поэма П. Антокольского "Сын" и сборник стихотворений К. Симонова (1944), роман А.С. Новикова-Прибоя "Капитан первого ранга" (1944) и т.д.²⁷²

Тема борьбы с захватчиками легла и в основу произведений, созданных сибирскими литераторами. В первые годы войны тема защиты Родины находила отражение преимущественно в поэтической форме. Только в сибирских отделениях ОГИЗа в 1941 г. было опубликовано 16 поэтических сборников о войне: "За Родину" (Омск), "Моя Родина непобедима", "За Родину, за честь, за свободу" (Иркутск), "Победа будет за нами" (Новосибирск) и др. Военная тема стала лейтмотивом произведений большинства поэтов региона. Были изданы книги стихов Л. Мартынова "За Родину" (Омск, 1941), "В боевом строю" И. Рождественского, "Мое оружие" Л. Черноморцева (Красноярск, 1942). Вышел в свет цикл стихов А. Смердова о бесстрашном и находчивом бойце – "Сибиряк Тарас Клинков" (Новосибирск, 1942), пользовавшийся огромной популярностью читателей и неоднократно переиздававшийся.

Распространенным явлением военного периода стал выпуск сборников поэтических произведений армейских авторов. Так, в 1942 г. в Иркутске был опубликован сборник стихов военнослужащих Забайкальского военного округа "На боевом посту", а в Томске в 1943 г. – сборник поэтических произведений бойцов и командиров Красной Армии "Клятва сибиряка". На Дальнем Востоке появились поэтические сборники "За Родину" (1941), "Гнев" (1942) хабаровского поэта – военного летчика С. Феоктистова, "Доблесть" (1942) поэта-тихоокеанца Н. Сидоренко, коллективный сборник поэтов-тихоокеанцев "Под боевым вымпелом". Одна за другой в Дальгизе выходят также книги поэта П. Комарова "Время бесстрашных" (1941), "Как пруссак попал впросак" (1942), "С востока на запад" (1943).

Издательства автономных республик и областей региона главным образом ориентировались на поэзию, тесно связанную с традициями устного народного творчества. По существу, обращение к национальным истокам в период войны стало важнейшим содержанием деятельности всех сибирских литераторов. Широкое распространение получили поэтические произведения, написанные в форме старинных клятв, благословений. Их лейтмотивом был призыв к борьбе с врагом, к защите Родины. В Якутгосиздате наряду с коллективными сборниками "За Родину" (1941) и "Разгромим фашистскую банду" (1942) были опубликованы поэтические импровизации М. Тимофеева-Терешкина "Якуты на войне" (1942) и "Якуты в тылу" (1944), воспевающие боевые и трудовые свершения земляков, книги стихов С. Васильева, К. Урастырова, Т. Сметанина и др. Бурятское книжное издательство выпустило в годы войны стихи и поэмы Б. Базарона, Д. Дамдинова, Ж. Балданжабо, Ц. Комтоева

и иных — всего около 25 изданий поэтических произведений бурятских авторов²⁷³.

Активизировалась в военный период деятельность по изданию героического эпоса коренных народов региона. В Бургии были изданы "Гэсэр" и "Шоно-батор". В Якутгосиздате вышли в свет "Военные легенды якутов" и "Творчество якутского народа". Ориентация на культурные традиции народа, национальные духовные ценности способствовала росту национального самосознания — неотъемлемой части патриотизма, без которого невозможно было достигнуть победы.

Стремясь к более глубокому освещению напряженной жизни общества в условиях войны, литераторы в своем творчестве обращались и к прозе. Наиболее популярными в рассматриваемый период были литературные произведения малых форм: очерки, публицистические статьи, рассказы, оперативно отражавшие текущие события. Вышел в свет целый ряд публицистических произведений о боевых свершениях земляков, о вкладе тружеников тыла в борьбу с фашизмом. Так, в Новосибирске были изданы сборники очерков "Сибиряки на фронте" (1942), "Сибиряки-гвардейцы" (1943), произведения А. Коптелова "Родная кровь" (1942), "Наши земляки" (1944), С. Кожевникова "Сибиряки". В Иркутском издательстве вышли сборники рассказов и очерков Г. Кунгурова "Моя Родина непобедима" (1941), "Тыловые рассказы" (1942), "С подарками на фронт" (1942). В Якутгосиздате была выпущена книга очерков Н. Мординова "Война". В Красноярском краевом издательстве в 1943 г. вышел в свет сборник очерков о Великой Отечественной войне "Земля моя". На Дальнем Востоке были опубликованы сборники очерков о героической борьбе советского народа с фашистскими захватчиками "В огне войны" (Хабаровск, 1942), "Сталинские соколы" (Магадан, 1942). Кроме того, во Владивостоке были изданы "Записки о Ленинградском фронте" А. Узилевского, специального корреспондента газеты "Красное знамя", трижды побывавшего в районах боевых действий, и "Фронтвые встречи" С. Кузьменко, излагавшие впечатления о поездке делегации Хабаровского края на Западный фронт.

Интересен тот факт, что наряду с произведениями местных литераторов в годы войны в регионе публиковались работы зарубежных писателей-политэмигрантов. Так, в Новосибирске в 1942 г. вышла в свет книга антифашистских рассказов "Ненависть", написанная немецкой писательницей Дорой Венчер, проживавшей в тот период в Новосибирской области.

В годы войны появляются и более объемные произведения, написанные по фольклорным сюжетам, на военно-исторические темы. Были опубликованы поэма Ц. Галсанова "Эхо на Чудском озере", пьесы Н. Балдано "Энхэ-Булат-батор" и "Бабжы-Барас-батор". Вышел в свет ряд произведений, посвященных революционным событиям и гражданской войне: повесть К. Седых "Даурия", романы Э. Эрестина "Молодежь Марыкчана" и Н. Мординова "Весенняя пора", драма Д. Сивцева "Сайсары". Детская литература военных лет также отражала трагические и героические события периода, прославляла ратные и трудовые подвиги народа. Наряду с переизданием известных сказок и стихов, местные издательства выпускали книги о стойкости и бесстрашии советских людей на фронте, рассказывали о жизни юных сибиряков, об их вкладе в общую борьбу с фашизмом. В Новосибирске, например, были изданы сборники стихов "Отважные ребята" (1943) и "Разведчики" (1944), в Якутгосиздате – тематические сборники "Советским детям" и "Дети в Отечественной войне".

Анализ особенностей книгоиздания в регионе в период Великой Отечественной войны свидетельствует, что, несмотря на все материальные сложности (нехватка бумаги, недостаточная мощность типографий), местные писатели и работники издательств сумели приравнять перо к штыку, практически реализовали лозунг "Все для фронта, все для победы!"

Кратковременные военные действия против японских милитаристов и маньчжурских марионеточных войск не нашли столь значительного отражения в издательской практике. Однако в общий поток печатной продукции влились книги и брошюры, отражавшие ситуацию на Дальнем Востоке. Фронтовые, армейские и другие воинские типографии печатали различные пособия для солдат и офицеров. Так, накануне Сейсинской десантной операции Политуправление Тихоокеанского флота выпустило в свет брошюры "Памятка десантнику", "Корея" и "Сейсин", в которых приводилась информация не только о тактике и стратегии противника, но и об особенностях местности, на которой предстояло вести боевые действия²⁷⁴. Особое место среди изданий августа 1945 г. занимает сборник "Японский агрессор будет разгромлен", вышедший в "Библиотеке агитатора" Дальгиза. Формат и объем издания (32 страницы) позволяли держать брошюру в нагрудном кармане гимнастерки, что было удобно для использования. Название свое брошюра получила по заголовку передовой статьи газеты "Правда" от 9 августа 1945 г. В сборник были включены оперативные сводки Совинформбюро за 9, 10 и 11 августа, сообщение ТАСС "Заявление японского правительства советскому послу в Токио" от 10 августа и "Заявление Советского правительства правительству

Японию" об объявлении войны, которое передал В.М. Молотов 8 августа японскому послу в Москве. Здесь же помещались передовые статьи газет "Правда", "Красная звезда", "Тихоокеанская звезда", резолюции многочисленных митингов, призывавших приложить все силы для скорейшего разгрома последнего агрессора второй мировой войны.

В материалах сборника содержалась не только пропагандистская информация, но и был дан анализ первой оперативной сводки с Дальнего Востока. Кроме того, в сборнике приводилось множество фактов, свидетельствующих о вероломстве японской военщины. Как и другие военно-политические издания 1941–1945 гг., сборник сыграл значительную роль в патриотическом воспитании населения региона. Интерес к сборнику вызывает и то обстоятельство, что это была последняя книга второй мировой войны, напечатанная в России.

Распространение и пропаганда книги

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в процесс продвижения книги к читателю. Значение оперативной информации о текущих событиях неизмеримо возросло. Но условия, в которых осуществлялось книгораспространение в тыловом регионе, были крайне тяжелы. В связи с призывом книготорговых работников в армию, системы, занятые распространением книги, испытывали острую нехватку кадров. Так, в Западной Сибири штат отделений КОГИЗа за годы войны сократился в 2,7, а Союзпечати — в 1,7 раза²⁷⁵. Часть площадей книготорговых предприятий была передана эвакуированным организациям. В результате существенно сократилась стационарная сеть книжной торговли. В Сибири за годы войны число предприятий КОГИЗа уменьшилось в 2 раза²⁷⁶. Масштабы сокращения книготорговой сети на Дальнем Востоке значительно больше: из 279 предприятий КОГИЗа, действовавших накануне войны, к концу военного периода функционировало лишь 28²⁷⁷. Однако в этой части региона изменение стационарной сети КОГИЗа происходило главным образом за счет ликвидации мелких торговых точек-киосков, вызванной нехваткой кадров. Аналогичные процессы были характерны и для системы Союзпечати. По данным Центрального управления распространения и экспедирования печати, к 1943 г. в восточных районах был закрыт 371 киоск. Кроме этого, положение

местных книготорговых организаций усугублялось резким сокращением централизованных поставок литературы в регион. В целом по Сибири книжные поступления из центральных районов в период войны уменьшились почти в 3 раза. Дальневосточные книготорговые организации были в еще худшем положении: в 1942 г. Хабаровское отделение КОГИЗа получило из центра 10,9% запланированного количества литературы, а Приморское отделение – лишь 3,5%²⁷⁸. Количество поступавших в торговую сеть книжных изданий, как отмечали книготорговые работники, ни в коей мере не удовлетворяло возросшего спроса покупателей. Особенно остро ощущался недостаток оборонной, антифашистской литературы. Так, поступившие во второй половине 1941 г. из центральных издательств 180 названий книг указанной тематики были реализованы в книжных магазинах Новосибирского отделения КОГИЗа за 3–5 дней. Полученные из областного книжного издательства 57 названий книг оборонной тематики не могли улучшить ситуацию. Такие брошюры, как "Будь готов к ПВХО" (тираж 100 тыс. экз.), пособия для изучающих военное дело В.В. Глазатова "Станковый пулемет", "Винтовка", "Ручной пулемет" (тираж по 40 тыс. экз.), разошлись полностью за несколько дней, но читательский спрос удовлетворить не удалось, и запросы на указанные издания продолжали поступать. Для восполнения недостатка поступлений книготоргующие организации региона с первых месяцев войны активизировали закупку у населения ранее изданной литературы, не утратившей актуальности в военный период. Уже в 1941 г. объем закупки букинистической литературы в Новосибирском отделении КОГИЗа составлял 2 182,9 тыс. руб. В результате принятых мер областному КОГИЗу удалось получить по данному каналу около 20% всех книжных поступлений²⁷⁹. Выявление дополнительных ресурсов непосредственно на местах частично компенсировало сокращение поставок из центра и позволяло более полно удовлетворять запросы читателей. Так, для фондов библиотеки Дома Красной Армии СибВО в букинистических магазинах в годы войны были приобретены сборник документов и материалов "Отечественная война 1812 года", альбом "Русско-японская война", "Атлас командира"²⁸⁰.

Новые условия работы побуждали книготорговые организации широко использовать такие формы книгораспространения, которые позволили бы, несмотря на все материальные трудности, своевременно доводить необходимую литературу до потребителей. В этих целях стали активно применяться передвижные формы работы: выходы с книгами в учреждения, выезды автофургонов в сельскую местность, привлечение к торговле агитколлективов, общественных

распространителей. В Читинской области киоскеры посещали предприятия и учреждения, в Красноярском крае сотрудники местных отделений Союзпечати распространяли литературу непосредственно в госпиталях и воинских эшелонах²⁸¹. Но основным направлением работы в целях наиболее рационального использования ограниченных книжных запасов стала мелкооптовая продажа. Лишь 35% всей поступавшей в отделения КОГИЗа литературы шло в торговую сеть, около 50% ее направлялось в бибколлектор, а остальные книги зачастую использовались для обслуживания массовых мероприятий. Таким образом, в период войны книготорговые организации, осознавая возросшее значение печати, отошли от формального коммерческого подхода к распространению литературы и стали в первую очередь ориентироваться на выполнение присущих им культурно-просветительных функций.

Комплектованию книжных фондов библиотек в военное время придавалось огромное значение. Поступление обязательного экземпляра и подписных изданий в указанный период было нарушено, и местные книготорги стали фактически основным источником пополнения библиотечных фондов. Книготорговые организации региона комплектовали для учреждений целые серии книжных новинок военной тематики. Так, бибколлектор Красноярского КОГИЗа разослал в 1945 г. городским и сельским библиотекам серию художественных книг о Великой Отечественной войне, среди них: "Наука ненависти" М. Шолохова, "Черты советского человека" Н. Тихонова, "Зоя" М. Алигер, "Морская душа" Л. Соболева и др. — всего 20 названий²⁸².

Наряду с отделениями КОГИЗа значительный вклад в пополнение культурно-просветительных учреждений книгами внесли отделы Союзпечати. Только за первый квартал 1944 г. Алтайский краевой отдел Союзпечати переслал в распоряжение сельских учреждений культуры книжной продукции различной тематической направленности: военно-политической, художественной — на 125 тыс. руб. (т.е. около 100 тыс. книг и брошюр)²⁸³.

Одновременно с комплектованием фондов культурно-просветительных учреждений книготорговые организации региона формировали и широко распространяли передвижные библиотечки для сельской местности. В условиях, когда сеть массовых библиотек на селе значительно сократилась, такое направление деятельности имело большое значение, позволяя хотя бы частично удовлетворять потребности населения в книге, предоставляя ему информацию о событиях на фронте. В 1943 г. работниками книжной торговли Иркутской области было скомплектовано и отправлено в сельские

районы 935 библиотечек с общим количеством книг 27,6 тыс. экз., в Читинской области – 700 передвижек²⁸⁴.

Продолжалась реализация литературы и через другие каналы книгораспространения. Значимой книготоргующей системой, помимо КОГИЗа и Союзпечати, являлся Военкнижторг, который получал 15% всей издаваемой в стране продукции. Он располагал достаточно разветвленной торговой сетью: 170 магазинов и 435 киосков²⁸⁵. На территории Сибири специализированные магазины "Военная книга" имелись в Омске, Новосибирске. Отделение Военкнижторга было создано и на Дальнем Востоке. Через систему Военкнижторга распространялась литература в частях и соединениях Красной Армии, комплектовались учебные пункты всевобуча. Только за ноябрь 1941 г. городским и районным военкоматам Новосибирской области через систему Военкнижторга было разослано более 23,5 тыс. экз. изданий по военному делу. Однако, несмотря на значительное количество переданных изданий, укомплектованность пунктов всевобуча литературой по различным видам вооружения была неравноценна. Если средняя обеспеченность учащихся литературой по строевой подготовке, стрелковому делу равнялась 1 изданию на 20 человек, то инструкциями по применению бутылок с горючей жидкостью был обеспечен лишь 1 человек из 72. Еще хуже обстояло дело с литературой по артиллерийскому делу: на всю область имелось лишь 110 экз. наставлений по миномету²⁸⁶. Такая ситуация отражает слабые стороны издательской практики предвоенных лет и первых месяцев войны.

Важным направлением деятельности Военкнижторга в этот период было формирование фондов военных библиотек. Более чем на 24,8 тыс. экз. книг увеличился с декабря 1941 г. по август 1943 г. фонд библиотеки Дома Красной Армии СибВО. Значительная часть литературы поступала через ведомственные каналы книгораспространения. Книжный фонд ведущей библиотеки округа пополнился изданиями из многочисленных книжных серий, предназначенных военному читателю: "Беседы о воинском воспитании", "Искусство воевать", "Библиотечка "Красной звезды" и др.²⁸⁷

Приоритетное комплектование библиотечных фондов объяснялось той особой ролью, которую призваны были исполнить учреждения культуры в военный период. Являясь неотъемлемой частью общества, библиотеки не могли оставаться вне общественных процессов. Традиционными сферами деятельности библиотек всегда было не только собирание, хранение и предоставление читателям печатных источников информации, но и ориентирование их в имевшемся информационном потоке. Особую значимость приоб-

рела последняя функция в критические, переломные моменты жизни общества, когда усиливались роль печатного слова и эмоциональное воздействие книги на человека. Не случайно уже в первые месяцы войны был принят блок партийно-государственных постановлений, определявших задачи библиотек и других культурно-просветительных учреждений в новых условиях. Необходимо было обеспечить широкое использование имеющихся книжных фондов в интересах обороны страны. Основными направлениями деятельности библиотек были признаны: ознакомление трудящихся с сообщениями Информбюро и распоряжениями военных властей, разъяснение населению справедливого характера войны со стороны СССР, пропаганда военно-оборонных знаний, мобилизация масс на достижение наивысших производственных показателей. Осознавая всю важность стоявших перед ними задач, работники культурно-просветительных учреждений активно искали эффективные в военной обстановке формы работы. Наиболее часто стали проводиться массовые мероприятия. Так, уже во второй половине 1941 г. работники Новосибирской областной библиотеки провели 225 таких мероприятий²⁸⁸. Активизировали информационно-массовую работу и другие библиотеки региона. Алтайская краевая библиотека в 1941 г. провела 386 массовых мероприятий, а в 1942 г. их количество достигло уже 648²⁸⁹. В Красноярской краевой библиотеке количество массовых мероприятий увеличилось с 35 в 1941 г. до 143 в 1943 г.²⁹⁰

Формы информационно-массовой работы, применявшиеся библиотечными работниками в военное время, были достаточно разнообразны. Применялась и наглядная (выставки, монтажи) и устная (лекции, читки, конференции, радиовыступления) пропаганда литературы. Явным преимуществом пользовалось нестационарное обслуживание, позволявшее компенсировать материальные трудности и расширять сферу влияния. Если в 1941 г. лишь 30% массовых мероприятий Новосибирской областной и Красноярской краевой библиотек были выездными, то в 1944 г. на их долю приходилось более 90% всей массовой работы²⁹¹. Библиотеки разворачивали работу в местах наибольшей концентрации людей: в цехах заводов, на полевых станах и т.п. Уже к концу 1941 г. работники Центральной городской библиотеки Новосибирска организовали 23 выездные выставки и 9 передвижных библиотек²⁹². Сотрудники Новосибирского филиала Государственной научной библиотеки (ГНБ) в 1941 г. 45 раз выходили на оборонные предприятия, где провели ряд библиографических обзоров и организовали 12 книжных выставок²⁹³. Не менее активно применяли нестационарные формы обслуживания сельские культурно-просветительные учреждения.

Только работники Бобровской избы-читальни Шипуновского района Алтайского края в период уборочной 1942 г. провели для труженников села 200 бесед, 204 читки литературы, прочитали 21 доклад²⁹⁴. Насколько популярны были в военный период выездные формы обслуживания читателей, свидетельствует и количество передвижных библиотечек, формируемых учреждениями культуры региона. По имеющимся данным, в последний год войны при библиотеках Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Тюменской областей имелось 2 082 передвижки²⁹⁵.

Расширение массовой нестационарной работы в экстремальных условиях войны было возможно лишь при создании актива читателей – общественных распространителей литературы. Только в Новосибирской областной библиотеке в годы войны численность читательского актива достигла 250 человек²⁹⁶. К концу военного периода в культурно-просветительных учреждениях Новосибирской области работало более 2 тыс. чтецов-книгонош, в Омской области – 1,4 тыс.²⁹⁷ Тесная связь с общественностью в значительной мере способствовала росту количества и повышению эффективности массовых мероприятий, главной целью которых было оперативное предоставление населению необходимой в военное время информации.

Тематика массовых мероприятий на разных этапах войны определялась особенностями военно-политической обстановки. В первый период работа учреждений культуры была главным образом направлена на разъяснение сущности происходящих событий, справедливости освободительного характера войны советского народа. Акцентирование внимания на оценке военной обстановки в первый период войны было чрезвычайно важно. Как уже упоминалось ранее, разительный контраст между довоенными представлениями о возможном ходе военных действий и трагической реальностью первых месяцев войны вызывал смятение в душах людей. В сложившихся условиях задачей библиотек, изб-читален, так же как и издательств, было всеми доступными средствами поддержать, укрепить веру в победу. С этой целью в библиотеках региона проводились политинформации, громкие читки общественно-политической литературы, беседы, доклады, лекции. Только за октябрь – ноябрь 1941 г. библиотеки, избы-читальни Красноярского края провели более 31 тыс. политинформаций, 1,5 тыс. докладов и 718 лекций, которые прослушали 586 тыс. человек²⁹⁸. В учреждениях культуры Тяжинского района Новосибирской области за первые полтора года было проведено 4,8 тыс. бесед и читок²⁹⁹. Распространенными темами выступлений были: "Войны справедливые и несправедливые",

"Великая Отечественная война", "Разгром немецкой армии неминуем", "Звериная идеология гитлеровской банды" и т.д.

Во втором полугодии 1941 г. в Алтайской краевой библиотеке было организовано 29 выставок литературы на тему Великой Отечественной войны: "Фашизм — лютый враг человечества", "Защита социалистического Отечества", в Новосибирской областной — "Враг будет разбит, победа будет за нами", "Защита Отечества — священный долг каждого гражданина СССР", в Красноярской краевой библиотеке — книжные выставки "О фашизме", "Великая Отечественная война советского народа"³⁰⁰.

Для того чтобы помочь читателям в поиске интересующей их литературы, стимулировать спрос на военно-политические издания, в большинстве библиотек региона были созданы специальные картотеки "Великая Отечественная война", постоянно пополнявшиеся сведениями о новой литературе, освещавшей текущие события. Более того, работники библиотек выпускали различные рекомендательные списки литературы. Только областной и Центральной городской библиотеками Новосибирска за первый месяц войны было составлено 17 рекомендательных списков на оборонные темы³⁰¹. Сотрудники Красноярской краевой библиотеки подготовили к концу 1941 г. 7 рекомендательных списков литературы военно-политической тематики: "Литература о фашизме", "Героическое прошлое русского народа" и т.п.³⁰²

Обращение к историческому опыту стало неотъемлемой частью пропагандистской работы библиотек. На первый план выдвигалась задача ознакомления читателя с произведениями о борьбе с иноземными захватчиками, о выдающихся военачальниках России. В Якутской республиканской библиотеке с первых месяцев войны работала постоянная выставка "Русские полководцы", в Алтайской краевой — "Из героического прошлого России", в Красноярской краевой библиотеке — "Героическое прошлое русского народа" и "Отечественная война 1812 г."³⁰³ В большинстве культурно-просветительных учреждений Бурятии в 1942 г. были развернуты выставки "Слава русского оружия", на которых экспонировалась литература по военной истории России³⁰⁴.

Интересной формой приобщения читателей к истории Отечества, воспитания уважения к героическим традициям предков были читательские конференции, приуроченные к юбилейным датам российской истории. Как и по всей стране, в 1942 г. в библиотеках региона широко отмечалось 130-летие Бородинского сражения и 700-летие Ледового побоища. Для популяризации исторической литературы составлялись рекомендательные списки, проводились библио-

графические обзоры. Так, Новосибирской областной библиотекой в 1942 г. было подготовлено 2 списка литературы по военной истории России и 14 списков, посвященных конкретным знаменательным датам³⁰⁵.

Для более глубокого ознакомления читателей со злободневными вопросами текущей политики в библиотеках создавались кружки самообразования. К концу 1941 г. только в библиотеках и избах-читальнях Красноярского края действовало 126 кружков, в которых изучались директивные документы периода Отечественной войны и новая политическая литература³⁰⁶. В Новосибирской области в конце 1942 г. было организовано 232 кружка по изучению материалов, освещающих злободневные вопросы текущей политики³⁰⁷.

Широко использовали библиотеки кружковые формы работы и при обучении населения основам военного дела. Уже к концу 1941 г. в учреждениях культуры Красноярского края работало 219 оборонных кружков³⁰⁸. В библиотеках и избах-читальнях Новосибирской области в военный период действовало 460, а в культурно-просветительных учреждениях Алтайского края – 413 подобных кружков³⁰⁹.

Для массовой подготовки резервов Красной Армии библиотечные работники региона организовывали книжные выставки, фотомонтажи, выпускали рекомендательные списки литературы. О том, насколько велики были масштабы проводимой культурно-просветительными учреждениями региона оборонно-массовой работы, можно судить по статистическим данным. Так, в 1942 г. в библиотеках и избах-читальнях Омской области было развернуто 673 военных уголков и выставки³¹⁰. Превалировали выставки о различных видах оружия, об основах ведения боевых действий. В Хабаровской краевой библиотеке, например, в 1942 г. экспонировались книжно-иллюстративные выставки "Что должен знать мобилизованный в РККА", "Воздушные десанты и борьба с ними", проводились библиографические обзоры на темы "В помощь бойцу всевобуча", "Борьба с танками противника"³¹¹. В Алтайской краевой – постоянно действовали выставки "Будь готов к ПВХО", "Учись оказывать первую помощь пострадавшему в бою", "Легкое стрелковое оружие", "Изучай танки". Кроме того, для проходящих военную подготовку была составлена картотека "Военное дело" и рекомендательные списки литературы по темам "Строевая подготовка", "Действия одиночного бойца и стрелкового отделения в бою", "Боевая винтовка", "Ручной пулемет", "Противохимическая защита бойца", "Хождение на лыжах", "Борьба с танками противника"³¹². Работники Красноярской краевой библиотеки во второй половине 1941 г. составили для читателей справочную картотеку "В помощь всевобучу", включавшую

в себя 122 названия, подготовили библиографический список "Оборонная литература", организовали несколько книжных выставок для изучающих военное дело³¹³.

Пропаганда военных знаний проводилась библиотеками повсеместно: на мобилизационных пунктах, в военкоматах. Уже в июне — июле 1941 г. библиотечные работники Новосибирска провели на призывных пунктах города 66 чток литературы, организовали 19 передвижных библиотечек с фондом 580 экз. книг³¹⁴. Красноярская краевая библиотека во втором полугодии 1941 г. развернула на мобилизационном пункте 3 книжные выставки и скомплектовала для призывников передвижную библиотечку из 150 книг³¹⁵. Использовались и другие формы обслуживания уходящих на фронт земляков. Так, Новосибирская областная библиотека открыла в конце 1941 г. на железнодорожном вокзале филиал для отправляющихся на фронт военнослужащих. Только за первые 4 месяца 1942 г. филиал посетило 56,5 тыс. человек, которым было выдано 54,8 тыс. книг³¹⁶.

Благодаря обширной, целенаправленной оборонной работе библиотекари региона смогли внести существенный вклад в подготовку пополнения для действующей армии. Свидетельством этого может служить отзыв, присланный в одну из библиотек Новосибирской области в 1943 г. Командный, политический и весь личный состав пункта всевобуча выражал глубокую благодарность заведующей библиотекой за то, что она помогла учебному пункту занять одно из первых мест в районе³¹⁷.

Библиотеки работали не только с гражданским населением. Большую помощь они оказывали и тыловым воинским подразделениям, и лечебным армейским учреждениям. Так как большинство этих организаций либо не располагали собственными библиотеками, либо имели очень незначительные книжные фонды, внимание культурно-просветительных учреждений было в первую очередь направлено на то, чтобы обеспечить военнослужащих необходимой литературой. В первые месяцы войны Омская областная библиотека передала в воинские части 3 передвижки с общим количеством 1,6 тыс. экз. книг³¹⁸. Более 12 тыс. томов было передано этой библиотекой за годы войны в госпитали³¹⁹. Новосибирская областная библиотека уже к концу 1941 г. скомплектовала и передала санитарным воинским поездом 5 передвижных библиотечек, фонд которых состоял из 895 книг³²⁰. Сотрудники Красноярской краевой библиотеки за первое полугодие сформировали передвижные библиотечки для трех санитарных поездов, трех госпиталей и общежития членов семей командного состава³²¹. Хабаровская краевая

библиотека создала в июне 1942 г. филиал при воинской части № 10044, в который было выделено 5 тыс. экз. книг³²². Понятно, что наиболее остро нуждались в индивидуальном обслуживании военнослужащие, находившиеся на лечении в госпиталях. И здесь библиотекари использовали разнообразные формы массовой и индивидуальной работы. Так, в первом военном полугодии сотрудниками Центральной городской библиотеки Новосибирска в госпиталях города уже было проведено 203 читки литературы³²³. Не менее активно работали в армейских лечебных учреждениях сотрудники Красноярской краевой библиотеки. В 1943 г. они провели в госпитале 2 литературных вечера, 3 концерта, 67 чтот, 34 беседы, 10 книжных выставок³²⁴. Там же создавались кружки по изучению военного дела.

Значение деятельности библиотек по обслуживанию книгой госпитализированных воинов трудно переоценить. Благодаря продуманной, целенаправленной, самоотверженной работе библиотекарей раненые обретали уверенность в своих силах, повышали воинскую квалификацию, приобретали знания, необходимые для трудовой деятельности.

Постоянную поддержку оказывали библиотечные работники региона землякам, находящимся в действующей армии. Одной из форм сотрудничества фронта и тыла была отправка посылок с литературой бойцам-сибирякам. Центральная городская библиотека Новосибирска отправила в адрес своих бывших читателей, находящихся на фронтах Великой Отечественной войны, 14 посылок с книгами³²⁵. В свою очередь в адрес учреждений культуры региона постоянно поступали письма с фронта с просьбой выслать в адрес полевой почты необходимые книги. В 1943 г. в Новосибирскую область с просьбой об отправке художественной литературы и общественно-политических изданий (политсловаля, книг по истории дипломатии и т.д.) обратились представители политотдела 22-й гвардейской дивизии, бойцы 2-го Украинского фронта³²⁶.

Наряду с моральной подготовкой людей к тяжелым испытаниям, разъяснением сущности текущих политических событий, распространением оборонных знаний, библиотеки участвовали в освещении экономических, производственных проблем. Приоритетное внимание к народнохозяйственным вопросам во второй половине военного периода было закономерно. Оно было обусловлено социально-экономическими процессами, происходившими в стране и регионе. Основные задачи первого этапа войны были выполнены. Смятение чувств, вызванное неожиданным ходом военных событий, было преодолено. Народ сконцентрировал все духовные силы на борьбу

за независимость. Кроме того, к этому времени была завершена эвакуация промышленных предприятий в восточные районы России и четко определилось назначение сибирско-дальневосточного региона как основной военно-экономической базы страны. В значительной степени исход событий зависел уже от решений экономических проблем.

Местные библиотеки стали своей деятельностью содействовать вовлечению в производство новых контингентов трудящихся, повышению их квалификации. Из 111 экспозиций литературы, подготовленных в 1944 г. работниками Новосибирской областной библиотеки, 62 освещали производственные проблемы. Библиотекой выпускалась специальная серия библиографических указателей "Что читать молодому рабочему", в которой систематизировалась литература по машиностроению, металлургии, оптике, радиотехнике – отраслям промышленности, выпускавшим военную технику и вооружение. Только в 1944 г. сотрудниками библиотеки было составлено 34 библиографических списка по наиболее актуальным производственным проблемам: организации лунинского движения в промышленности, поточным методам производства и т.д.³²⁷ Кроме того, для обслуживания молодых читателей – учащихся школ рабочей молодежи был создан специальный "справочный стол", еженедельно проводились мероприятия по пропаганде технической литературы. В Алтайской краевой библиотеке в 1943 г. была организована картотека технической литературы, впоследствии ставшая каталогом. В 1944 г. в картотеке имелось уже 275 предметных рубрик³²⁸. В библиотеках Кузбасса были разработаны рекомендательные списки производственно-технической литературы по темам "Что читать электросварщику", "Что читать фрезеровщику", "Что читать слесарю"³²⁹.

Учитывая тот факт, что рабочие оборонных предприятий из-за условий работы не могли посещать библиотеки, сотрудники культурно-просветительных учреждений организовали доставку необходимой литературы непосредственно на производство. Одна из библиотек Кировского района Новосибирска, например, для обслуживания работников оборонных предприятий в 1944 г. скомплектовала 14 передвижных библиотечек. Сотрудники Центральной городской библиотеки в этом же году провели в цехах одного из предприятий 71 читку литературы³³⁰. Для того чтобы имеющаяся в фондах техническая литература более широко использовалась производственными коллективами, помогала им осваивать новые, важнейшие в условиях войны технологические процессы, на крупных предприятиях создавались филиалы библиотек. В целях систематического руководства чтением

молодых рабочих, оказания им помощи в освоении профессий библиотеки региона проводили большую работу в заводских общежитиях. Только Центральная городская библиотека Новосибирска выделила в 1944 г. 25 передвижек для рабочих общежитий³³¹.

Не менее активно участвовали культурно-просветительные учреждения в распространении сельскохозяйственных знаний, способствуя тем самым превращению региона в мощную продовольственную базу, снабжавшую действующую армию необходимыми продуктами питания. Используя разнообразные формы обслуживания читателей (книжные выставки, библиографические обзоры), библиотечные работники помогали сельским труженикам осваивать технологию выращивания новых для региона культур, сельскохозяйственные машины, экономить горюче-смазочные материалы и т.п. В 1944 г. Алтайская краевая библиотека разработала для сельских тружеников 7 рекомендательных списков по наиболее актуальным проблемам. В сельскую местность ею было отправлено 40 передвижных библиотек и 10 книжных выставок. Активную пропаганду изданий, посвященных технологии выращивания наиболее ценных в военных условиях, перспективных для региона культур (табака, сои), проводили библиотекари Дальнего Востока³³².

Следует отметить, что библиотечные работники большое внимание уделяли руководству систематическим чтением сельских тружеников. В сельских культурно-просветительных учреждениях региона организовывались школы колхозного производства, агротехнические кружки. В 1943 г. в избах-читальнях и библиотеках Алтайского края действовало 545, Омской области – 937 подобных кружков. По имеющимся данным, в этот период различными видами обучения в Западной Сибири было охвачено 75 тыс. колхозников (не считая механизаторов). Библиотекари активизировали свою работу особенно в период сева и уборочной. Не случайно деятельность многих из них неоднократно поощрялась³³³.

Результатом активизации всех форм и методов работы библиотек стало заметное расширение их сферы влияния. Свидетельством этого может быть рост количества читателей во многих библиотеках региона. Так, число читателей Красноярской библиотеки за два первых года войны увеличилось на 2 тыс. человек³³⁴. В Новосибирской областной библиотеке за военный период количество читателей выросло в 1,3 раза, в Иркутской областной библиотеке – в 1,7 раза, в Якутской республиканской библиотеке – в 1,4 раза³³⁵. Но было бы некорректно оценивать результаты библиотечной работы только по абсолютным показателям — количеству читателей, числу посещений. Эти показатели, хотя и дают определенное представление о работе

библиотек, все же не позволяют объективно оценивать её эффективность, особенно в экстремальных условиях. В период войны рост числа абонентов библиотеки сдерживался материальными условиями: уменьшением производственных площадей, отсутствием тепла, света и т.д. Кроме того, условия военного времени не позволяли некоторым категориям читателей посещать библиотеку. Однако подобные трудности удавалось компенсировать активной работой вне стен библиотек. Вести же точный учет числа читателей, обслуженных массовыми нестационарными мероприятиями, зачастую не представлялось возможным.

Главным итогом целенаправленной работы библиотек в военные годы стало повышение интереса читателей к книге. Если накануне войны в краевых, областных, окружных библиотеках Западной Сибири, Красноярского края и Иркутской области каждый читатель брал в течение года 17 книг, то к концу военного периода этот показатель достиг 20. В городских массовых библиотеках Западной Сибири книговыдача выросла за годы войны с 13 до 18 изданий³³⁶. Аналогичные процессы происходили и в специальных библиотеках региона. Несмотря на проходившее в 1944 г. перебазирование эвакуированных промышленных предприятий к месту прежнего расположения, вызывавшее некоторое сокращение количества читателей Новосибирского филиала ГНБ, показатели активности ее абонентов по сравнению с 1941 г. выросли вдвое. Если в 1941 г. каждый читатель библиотеки прочитывал в течение года в среднем 16 книг, то к концу войны этот показатель достиг уже 33 экз.³³⁷ Свидетельством роста читательской активности может служить и динамика обращений в справочно-библиографические службы библиотек. Количество выданных работниками Красноярской краевой библиотеки библиографических справок увеличилось за годы войны более чем в 3,5 раза, а в Алтайской краевой библиотеке — более чем в 10 раз³³⁸.

Приведенные факты позволяют утверждать, что активизация работы с читателями способствовала улучшению использования имеющихся в библиотеках книжных фондов в интересах защиты Отечества. С другой стороны, эффективность деятельности библиотек региона в значительной степени определялась совпадением целей, стоявших перед государственными учреждениями культуры и личностными установками читателей. Великая Отечественная война стала периодом определенной духовной раскрепощенности, изменений в общественном сознании. Понимание личной ответственности за судьбу Отечества способствовало росту гражданского достоинства, инициативности людей. Усилившийся интерес к книге был вызван

стремлением реализовать себя на пользу Родине. Чтение стало не просто средством проведения свободного времени, а духовной потребностью, обусловленной исторической необходимостью. Примечательно в связи с этим, что увеличение читательской активности во многих библиотеках отмечалось в переломные годы войны — 1942 г. (коренная перестройка народного хозяйства на военный лад) и 1945 г. (переход к мирному строительству), когда наиболее остро ощущалась практическая необходимость книги.

Социальные функции книги. Читатель и чтение

Являясь выражением духовного потенциала общества и характеризуя его состояние, книга играет активную роль во всех социальных процессах. Она выступает как средство приобщения к культуре, инструмент просвещения, воспитания и идеологического воздействия на людей. Роль книги возрастает в критические моменты истории, когда усиливается эмоциональное воздействие печатного слова на человека. Именно таким критическим периодом в жизни нашей страны была Великая Отечественная война, когда решался вопрос о судьбе каждого. Потребность быть в тяжелые годы испытаний вместе со всем народом, ощущать связь с жизнью страны нашла выход в возросшей тяге к чтению. Обращение к книге стало неотъемлемой частью жизни людей. Резкие перемены в жизни общества, вызванные событиями войны, соответствующим образом отразились как на читательских интересах, так и на составе читателей библиотек. Изменилась социально-демографическая структура читательской аудитории: преобладающим контингентом читателей в большинстве библиотек региона стали подростки и женщины. Заметно изменился и социальный состав читателей: вырос удельный вес рабочих и инженерно-технических работников, снизилась доля людей, не занятых на производстве. В значительной мере это было обусловлено бурным ростом промышленного производства на востоке страны и включением большого количества людей в активную трудовую деятельность. Кроме того, в составе читателей многих библиотек вырос удельный вес такой социальной группы населения, как военнослужащие. Если накануне войны в Бурятской республиканской библиотеке названная категория читателей практически отсутствовала, то в 1944 г. военнослужащие составляли уже 8% всех читателей библиотеки³³⁹.

Произошедшие изменения не могли не повлиять на структуру книговыдачи, являвшейся определенным отражением читательских интересов. Круг чтения населения Сибири и Дальнего Востока был достаточно широк. Однако прослеживается общая направленность чтения. Наибольший интерес вызывали издания, освещавшие наиболее актуальные вопросы военного времени.

В библиотеках региона, как свидетельствуют многочисленные источники, вырос спрос на общественно-политическую литературу. Только за первый год войны в Омской областной библиотеке книговыдача по данному тематическому разделу выросла в 1,6 раза, а в Новосибирской областной – в 2,4 раза³⁴⁰. В основе повышения интереса к общественно-политической литературе лежит ряд причин. С одной стороны, он был обусловлен широко развернувшимся обязательным политическим просвещением трудящихся. Партийные органы региона на протяжении всех лет войны принимали решительные меры по организации изучения директивных материалов, выступлений руководителей партии и правительства. Только в Томске в 1943 г. действовало 112 кружков, в которых более 2 тыс. человек изучали работу И.В. Сталина "О Великой Отечественной войне", ставшую фактически директивной³⁴¹. В Красноярском крае для изучения этой работы было создано 1 297 кружков, в которых занималось более 200 тыс. человек³⁴². Политическое просвещение строго контролировалось, проводились специальные проверки, опросы, зачеты по отдельным главам работ. Результатом организованной, целенаправленной пропаганды стал рост книговыдачи литературы общественно-политической тематики. Однако объяснять повышенный спрос на эту литературу только указанной причиной нельзя. Резкий рост спроса на общественно-политическую литературу в значительной мере был связан и с усилением интереса к текущим политическим событиям. Не случайно так популярна была у читателей антифашистская, военно-оборонная литература, книги по вопросам международной политики. Согласно отчетам, в библиотеках с первых месяцев войны устанавливались очереди на получение таких книг, как "Третья империя в лицах" Н. Корнева, "Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре", "История германского фашизма" К. Гейдена, "Гитлер над Европой" и "Гитлер против СССР" Э. Генри, выпущенных в конце 30-х гг. центральными издательствами³⁴³. Наряду с антифашистской литературой большой популярностью пользовались издания военной тематики. Во втором полугодии 1941 г. доля военной литературы в общей книговыдаче Алтайской краевой библиотеки достигла 60%³⁴⁴. За 1941–1944 гг. было выдано более 53 тыс. экз. военно-политической литературы.

Характерно, что повышенный спрос на издания указанной тематики отмечался не только в массовых, но и в библиотеках учебных заведений, ведомственных библиотеках региона. Так, в библиотеке Томского государственного университета почти 30% книговыдачи за июль – октябрь 1941 г. составили книги военной тематики³⁴⁵.

Особый интерес проявляли читатели к изданиям, обобщавшим опыт Красной Армии. В первые месяцы войны повышенным спросом пользовались книги о недавних упорных, напряженных военных операциях, в ходе которых выявились как сильные стороны Вооруженных Сил страны, так и определенные просчеты в их подготовке: "Бои в Финляндии", "В снегах Финляндии", "Бои на Карельском перешейке"³⁴⁶. В дальнейшем необычайно популярными стали книги, освещавшие отдельные боевые эпизоды Великой Отечественной войны, рассказывающие о героических поступках советских людей на фронте и в тылу врага: "Политрук Клочков. (Очерк об одном из 28 гвардейцев-панфиловцев)" А. Горобовой, "Таня. (Очерк о комсомолке-партизанке, Герое Советского Союза З.А. Космодемьянской)" П. Лидова и т.п. Такие издания вдохновляли читателей, помогали им мужественно переносить все невзгоды, пробуждали у них уверенность в победе.

В постоянный круг чтения сибиряков и дальневосточников вошла и военно-историческая литература. "Огромным успехом пользуется литература о наших великих предках – А. Невском, Дм. Донском, А. Суворове, М. Кутузове, о гражданской войне..." – писала в ноябре 1941 г. "Тихоокеанская звезда"³⁴⁷. Работники Красноярской краевой библиотеки отмечали повышенный интерес к книгам Е.В. Тарле "Отечественная война 1812 г. и разгром империи Наполеона", "Две Отечественные войны" и др. Постоянно спрашивались и труды немецкого военного теоретика и историка Карла Клаузевица, освещавшие ход войны 1812 г. В библиотеках Алтайского края популярны были такие книги, как "Брусилев" В.В. Мавродина, "Багратион" С.Н. Голубова, "Борьба русского народа" М.Н. Тихомирова³⁴⁸.

В то время, когда гитлеровские войска безжалостно уничтожали памятники истории и культуры России, люди обращались к книге как источнику знаний о боевых и культурных традициях предков и исторические примеры осмыслились ими как доказательство бессмертия Отчизны. Историческая литература стала сильнейшим средством патриотического воспитания. Многовековой опыт предшествующих поколений воодушевлял людей любовью к родной земле, способствовал формированию национального самосознания, ответственности за судьбу Родины.

Однако круг чтения населения региона не ограничивался лишь литературой военно-политической, военно-исторической тематики. Большой популярностью, согласно отзывам работников книжной торговли, пользовались первые советские справочные издания по философии, истории дипломатии. Повышенный интерес проявляли читатели и к изданиям военно-прикладного характера. Особым спросом у молодых читателей, по отзывам библиотекарей, пользовались брошюры "Винтовка и её применение", "Ручной пулемет", книги об авиации и танках³⁴⁹. За первые пять месяцев войны в детской библиотеке Прокопьевска было выдано свыше 1,2 тыс. книг по военному делу, что составило более 7% общей книговыдачи³⁵⁰. В Новосибирской областной библиотеке во втором полугодии 1941 г. было выдано 5,6 тыс. экз. книг военно-прикладной тематики — 9,5% всей выданной за этот период литературы³⁵¹. Приведенные данные свидетельствуют, в частности, о продуманности издательской политики местных книжных издательств, приступивших с первых месяцев войны к массовому выпуску военно-прикладных изданий.

Общественно-политическая, оборонная литература вызывала интерес у читателей на протяжении всех военных лет, но наибольшим спросом (по уже упоминавшимся ранее причинам) она пользовалась в первые два года войны. Это подтверждается как динамикой книговыдачи в библиотеках региона, так и изменением структуры библиографических запросов читателей на разных этапах войны. Если в 1941 г. около 37% библиографических запросов читателей Новосибирской областной библиотеки приходилось на общественно-политические проблемы, то в 1943 г. их удельный вес был равен 26%, а в 1945 г. — лишь 22,3%³⁵². Аналогичная тенденция прослеживалась и в Алтайской краевой библиотеке, где в 1942 г. доля справок на общественно-политические темы составляла 78% общего количества читательских запросов, в 1943 г. — уже 23%, а в 1944 г. — 16%³⁵³.

Происходившие в регионе в период войны изменения — эвакуация в Сибирь сотен заводов и фабрик, строительство новых предприятий, расширение посевных площадей как под традиционными, так и под новыми сельскохозяйственными культурами, являвшимися важным сырьем для промышленности, — не могли не отразиться на читательских интересах. Заметно вырос спрос на научно-техническую литературу. В Красноярской краевой библиотеке, например, книговыдача литературы по техническим проблемам за первый год войны увеличилась в 2,7 раза³⁵⁴, в Омской областной библиотеке — в 1,8 раза³⁵⁵, в Новосибирской областной библиотеке — в 1,4 раза³⁵⁶. На протяжении всех лет войны росла книговыдача в Новосибирском

филиале ГНБ. Библиотекари региона отмечали, что никогда прежде не было такого "массового спроса на техническую литературу учебного характера". Учитывая возросший интерес к научно-технической литературе и признавая важность деятельности технических библиотек как основного звена в информационном обслуживании тружеников народного хозяйства, Советское правительство предприняло меры по созданию новых филиалов ГНБ на востоке страны. Так, в конце 1942 г. в Барнауле открывается Алтайский филиал ГНБ. В 1944 г. этот филиал уже обслуживал 58 предприятий и 330 индивидуальных читателей, которым было выдано более 15 тыс. экз. книг³⁵⁷. Круг вопросов, интересовавших читателей, был достаточно широк и в значительной мере определялся направлениями промышленного производства в данной области, крае. Так, в Новосибирском филиале ГНБ наибольшим спросом пользовались издания, освещавшие проблемы машиностроения, металлургии цветных и редких металлов, химической промышленности, энергетики³⁵⁸. В Омской областной библиотеке читателей наиболее интересовали вопросы газосварки, технология производства резины, способы очистки олеиновой кислоты, устройство реактивных двигателей, радиолокация и т.д. Подобный круг интересов вполне понятен, ведь в городе изготавливали бомбардировщики ТУ-2 (опытный завод № 166 под руководством известного авиаконструктора А.Н. Туполева), авиационные моторы (завод им. Баранова), танковые радиостанции (завод им. Козицкого), автошины (шинный завод) и другие виды оборонной продукции³⁵⁹. В Алтайской краевой библиотеке огромным спросом пользовались книги по обработке металла, методам электросварки, горячей штамповке и т.д., так как в крае были размещены крупные машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия, выполнявшие оборонные заказы³⁶⁰.

С помощью научно-технической литературы труженики тыла осваивали новые технологии, приобретали необходимые для работы знания, изучали опыт передовиков. Широко использовалась имеющаяся в фондах библиотек техническая литература предприятиями при переводе производства на выпуск новой военной продукции. В большинстве библиотек региона с началом войны расширился круг организаций, пользующихся межбиблиотечным абонементом (МБА). Так, в Новосибирской областной библиотеке с 1941 по 1944 г. число абонентов МБА увеличилось на 72 предприятия. От 25 до 40% выдаваемой по абонементу литературы составляли издания научно-технической тематики³⁶¹, что свидетельствует о существенной роли книги в процессе перестройки экономики на военный лад, в формировании промышленного потенциала региона.

Однако круг читательских интересов сибиряков и дальневосточников не ограничивался сугубо производственной литературой. Большим спросом пользовалась и естественно-научная литература, освещавшая теоретические вопросы биологии, астрономии, химии, физики. В определенной степени это было обусловлено интенсификацией исследовательской работы ученых. Систематическое знакомство с изданиями по различным проблемам фундаментальной науки способствовало возникновению новых трудов, имевших важное значение в условиях войны. Согласно отзывам руководства эвакуированного в Новосибирск Центрального аэрогидродинамического института им. Н.Е. Жуковского (ЦАГИ) — организации, получавшей ежегодно через МБА областной библиотеки от 200 до 500 экз. книг, интенсивная работа с литературой помогала сотрудникам института решать сложные исследовательские задачи. Ведущие научные сотрудники института профессора В.П. Ветчинкин, Г.М. Мусинянц, Г.Х. Сабинин, Ф.И. Франкль, постоянно пользовавшиеся библиотечными фондами, успешно работали над улучшением летных данных и прочности боевых самолетов. Серьезная работа с научно-технической литературой позволила сотрудникам Л.Е. Калихману, А.Е. Солодкину и ряду других подготовить кандидатские диссертации по проблемам газодинамики, имевшим актуальность в военный период³⁶².

В данном случае речь не идет о чтении книг сугубо военной тематики, но приведенные факты показывают, как отразились события войны на читательских интересах, как разнообразны были читательские потребности населения региона. Наиболее интенсивно спрашиваемой, однако, была художественная литература. Удельный вес ее в общей книговыдаче библиотек Сибири и Дальнего Востока составлял 35 — 50%. Большой популярностью пользовались произведения о Великой Отечественной войне. В значительной мере это объясняется тем, что литература военных лет действительно стала "живым и непосредственным голосом воюющего народа, почти народным творчеством"³⁶³. Наиболее популярные произведения, как правило, были связаны с реальными событиями, отражали мысли и надежды каждого человека и благодаря этому оказывали огромное эмоциональное воздействие на читателя. Сохранилось немало свидетельств того, как глубоко воспринимались публицистические заметки И. Эренбурга, А. Толстого, К. Симонова, Н. Тихонова. В адрес этих авторов поступали письма из разных уголков Сибири и Дальнего Востока³⁶⁴. Не менее популярны были рассказы и повести о войне: "Радуга" В. Василевской, "Непокоренные" Б. Горбатова, "Они сражались за Родину" и "Наука ненависти" М. Шолохова, "Русский характер" А. Толстого, "Русская повесть" П. Павленко. Их

читали и перечитывали в библиотеках и избах-читальнях, на полевых станах, в цехах во время коротких перерывов, в госпиталях³⁶⁵. Эти полные драматизма произведения привлекали читателей правдивым описанием, реалистичностью сюжетов. Художественные произведения военных лет ярко отразили всю полноту военной жизни, показав как учились бойцы и командиры Красной Армии воевать, ненавидеть врага. Не случайно некоторые из них воспринимались как своеобразные памятки, учившие воинскому мастерству, взаимовыручке и т.д. Заместитель начальника Политуправления СибВО полковник Молодяков писал К. Симонову по поводу его книги "Дни и ночи": "Книга представляет большую ценность... Очень правдиво показана окопная жизнь... Сколько замечательных боевых примеров, которые нужно сейчас использовать в воспитании молодых бойцов". Не менее драматичны и реалистичны ситуации произведений М. Шолохова "Наука ненависти" и "Они сражались за Родину". Один из фронтовиков писал летом 1943 г.: "Я пережил радость зимнего наступления и горечь мартовского отступления. Мне думается, что об этом следовало писать. Шолохов, кажется, пока единственный, позволивший себе поднять эту тему"³⁶⁶.

Благодаря достоверности описываемых событий, точному воспроизведению обыденных сторон войны, эмоциональному настрою лучшие произведения военных лет находили широчайший отклик в читательской среде. Активно использовалась художественная проза рассматриваемого периода при воспитании профессиональных и нравственных качеств будущих офицеров. В годы войны проблема военного мастерства приобрела не просто узкоспециальное, а поистине общеполитическое значение, так как от него в итоге зависела судьба всей страны. Вопросы творческого подхода к военному делу широко поднимались и в художественных произведениях В. Гроссмана, А. Бека, А. Корнейчука, К. Симонова, М. Шолохова, ставших настольными книгами многих курсантов военных училищ. Так, в годы Великой Отечественной войны во всех военных училищах региона прошло обсуждение пьесы А. Корнейчука "Фронт", в которой автор показал необходимость постоянного повышения профессионального мастерства командного состава Красной Армии.

Популярны были у курсантов и многие другие произведения о событиях военных лет, о героической борьбе советских людей с гитлеровскими захватчиками. В Бирманской военно-авиационной школе, эвакуированной в Ленинск-Кузнецкий, курсанты читали вслух книгу "Они сражались за Родину" М. Шолохова, отдельные произведения Б. Горбатова, К. Симонова, Н. Тихонова. В Киевском военном училище, размещенном в Красноярске, будущие офицеры увлеченно

читали такие произведения, как "Русские люди" К. Симонова, "Сталинградская быль" В. Гроссмана, "Садисты" Н. Тихонова. У курсантов Новосибирского военно-политического училища наибольшей популярностью пользовались произведения И. Эренбурга, Л. Соболева, К. Симонова³⁶⁷. Эти книги учили будущих командиров сложному искусству управлять солдатами, воспитывали в них ненависть к врагу, воинскую дисциплину, стремление к победе.

Огромное мобилизующее воздействие оказывали произведения о Великой Отечественной войне на тружеников тыла. Зачастую они становились наиболее действенным средством агитации. Одна из лучших избачей Иркутской области Т.Н. Шумилова так описывала впечатление от чтения повести "Радуга" В. Василевской в одной из полеводческих бригад: "Образ героини повести Федосьи Кравчук словно прибавлял силы. Женщины молча работали с утра до темна. Молодая колхозница Копралева... давала 2–2,5 нормы ежедневно. Значительно перевыполнили свои нормы и другие колхозницы звена"³⁶⁸.

Наряду с лучшими произведениями классиков советской литературы жители региона с интересом читали произведения своих земляков, лейтмотивом которых была любовь к родному краю, призыв защищать его с оружием в руках. Они привлекали искренностью, эмоциональностью и благодаря этому становились близкими. С интересом читали сибиряки стихи Е. Стюарт, А. Смердова, Л. Мартынова. Отзывы на их произведения поступали и с фронтов Великой Отечественной войны. Читатели отмечали, что "они трогают сердца своей задушевностью"³⁶⁹.

По отзывам библиотекарей, у населения автономных республик региона необычайно популярны были произведения национальной литературы. В Бурятии, например, спросом пользовались книги Х. Намсараева, Н. Балдано, писателей-фронтовиков Б. Базарона, Ж. Тумунова и др.³⁷⁰ Свидетельством возросшего интереса к национальной литературе — хранительнице культурных традиций народа является и увеличение выдачи книг на языках народов страны. В 1943 г. в Новосибирской областной библиотеке было выдано в 2,5 раза больше литературы на национальных языках, чем до войны. Расширился и национальный состав читателей сибирских библиотек. Если накануне войны более 85% читателей Новосибирской областной библиотеки составляли русские и лишь 15% — представители других национальностей, то в 1942 г. удельный вес читателей других национальностей вырос вдвое³⁷¹. В значительной степени подобное явление объясняется эвакуацией в регион большого количества людей, для которых национальная литература

являлась связующей нитью с родными местами. Об интересе населения Сибири к национальной литературе указывают и многие другие источники. Так, постоянно работала в одном из госпиталей Омска сотрудница областной библиотеки Ф. Шарипова, владевшая татарским и казахским языками. По просьбе раненых она проводила читки литературы на их родном языке³⁷². В августе 1943 г. руководство Новосибирской области обратилось в ЦК КП(б) Казахстана с просьбой прислать библиотечки литературы на казахском языке для земляков, работавших на предприятиях области³⁷³.

Не угасал в годы войны интерес читателей к классической русской литературе. Особенно популярны были произведения, в которых рассматривалось поведение человека в сложной боевой обстановке: "Война и мир" и "Хаджи-Мурат Л.Н. Толстого, "Бородино" и "Кавказский пленник" М.Ю. Лермонтова³⁷⁴. Обращение читателей к русской классике в 1941 – 1945 гг. было связано не только с осмыслением нравственно-философских проблем. Необходимы были в военный период и пронизанные народным юмором произведения, позволявшие отвлечься от повседневных тревог. В целом, в период Великой Отечественной войны русская классическая литература занимала значительное место в духовной жизни сибиряков и дальневосточников. Она несла информацию о национально-патриотических традициях народа, была средством поддержания и укрепления веры в победу.

Повышенный спрос на произведения русской классической литературы и национальной литературы народов страны свидетельствует об обострившемся в военный период национальном самосознании, проявившемся в особом интересе к традициям народа. Свидетельством возросшего национального самосознания может служить интерес к героико-патриотическим произведениям о различных этапах истории России. Среди произведений, наиболее спрашиваемых читателями Алтайской краевой библиотеки, были "Емельян Пугачев" В. Шишкова, "Иван Грозный" Г. Костылева, "Порт-Артур" А. Степанова, "Брусиловский прорыв" С. Сергеева-Ценского³⁷⁵. В палатах госпиталей раненые с большим интересом читали роман "Петр Первый" и другие исторические произведения А. Толстого, "Тихий Дон" М. Шолохова³⁷⁶. У читателей библиотеки поселка Смидовичи Хабаровского края популярны были повесть А. Мамошкина "Севастополь", романы Б. Иванова "Пархоменко" и М. Шолохова "Тихий Дон"³⁷⁷. Не могли остаться без внимания и произведения, посвященные историческим событиям в Сибири и на Дальнем Востоке. В прессе военных лет отмечался интерес читателей к романам "Строговы" Г. Маркова, "Даурия" К. Седых, "Разгром" А. Фадеева³⁷⁸. В дошедших до нас отзывах о прочитанных книгах

рядом с произведениями о героическом прошлом, о событиях военных лет постоянно упоминаются романтические произведения и книги о любви³⁷⁹.

Особенностью военного периода был и рост интереса к произведениям зарубежных авторов. В Красноярской краевой библиотеке книговыдача литературы иностранного отдела за годы войны увеличилась в 4,5 раза³⁸⁰. В Новосибирской областной библиотеке за 1941–1945 гг. было выдано более 27 тыс. экз. иностранной литературы, причем 50% этого количества составляли художественные произведения³⁸¹. Повышенный интерес к зарубежной литературе объясняется многими причинами. Связан он в значительной степени был и со сложившимися в тот период международными отношениями. Не могло не отразиться на читательских интересах людей и осознание своего участия в общемировой борьбе с фашизмом. Не случайно в библиотеках региона отмечался большой интерес к произведениям немецких писателей-антифашистов В. Бределя, Л. Фейхтвангера и др.³⁸² Кроме того, в ходе войны расширялись не только межгосударственные, но и межличностные контакты. Так, комсомольцы Новосибирской области в 1943 г. переписывались с молодежью Англии и Соединенных Штатов Америки³⁸³. В частных коллекциях сибирских библиофилов сохранились издания, поступившие из-за рубежа. Популярны были произведения английских и американских авторов, повествовавшие об ужасах войны, о борьбе народов мира с фашизмом. Подобная литература широко использовалась в качестве средства духовной мобилизации людей: ее читали на антифашистских митингах, на призывных пунктах.

Однако читателей интересовали не только книги о текущих событиях. В период войны, как уже упоминалось ранее, гуманистические ценности приобрели особую значимость. Поэтому есть основания связывать повышенное внимание к зарубежной художественной литературе с той ролью, которую она выполняла в экстремальных условиях войны. Хотя герои произведений зарубежной литературы жили в другие эпохи, в других странах, придерживались иных общественных взглядов, они, как правило, отличались высокими духовными качествами: состраданием к ближнему, благородством, способностью к самопожертвованию ради счастья других людей, ради возвышенных идеалов. Среди любимых произведений сибиряков и дальневосточников были роман В. Гюго "Собор Парижской богородицы", "Жан Кристоф" Р. Роллана, книга Л. Войнич "Овод", пьесы В. Шекспира³⁸⁴. Разные по тематике и социальной принадлежности персонажей эти произведения объединяет интерес к человеку, к его нравственно-философским исканиям в переломные

моменты жизни. Переносясь в процессе чтения в иные условия, сопереживая героям любимых произведений, люди освобождались от негативных эмоций, получали определенный нравственный заряд.

* * *

Оценивая состояние выпуска, распространения и использования печатной продукции в годы Великой Отечественной войны, можно констатировать, что в рассматриваемый период произошла коренная перестройка всей системы книжного дела. В условиях, когда жизнь государства и каждого конкретного человека была подчинена единой цели: все для фронта, все для победы, качественно иной характер приобрела и военная книга, печатавшаяся и распространявшаяся в масштабах, не сравнимых с довоенными. Фактически каждое книжное издание 1941–1945 гг. было направлено на решение задач военного времени, на обеспечение победы. Сложилась ситуация, когда функции, реализуемые печатью, совпадали с установками читателей. Благодаря этому заметно возросла роль военной книги в духовной жизни сибиряков и дальневосточников. Она заняла особое место в системе ценностей людей, стала средством поддержания веры в победу, формирования нравственных и профессиональных качеств защитников Отечества.

Заключение

Собранные и изученные авторами материалы позволяют сделать вывод о том, что история издания, распространения и использования военной книги в Сибири и на Дальнем Востоке является важной составной частью истории отечественной военной книги. Исследование региональных особенностей военного книгоиздания и книгораспространения в этой связи закономерно представляется неотъемлемой частью региональной ветви книговедения. Подготовленная впервые в книговедческой практике монография по истории военной книги дает возможность представить читателю информацию о наиболее сложных для местного книжного дела периодах.

Очевидно, что выпуск, распространение и использование военной книги в регионе был обусловлен общественными явлениями и событиями, которые происходили на территории всего государства и в Зауралье. Книга отражала мышление поколений, она не могла не отражать (и одновременно не формировать) индивидуальное, групповое и общественное сознание, не выражать политику государства.

Развитие региональной военно-издательской практики всецело определялось последствиями революционных свершений 1917 г. и динамикой событий гражданской войны, находясь одновременно в зависимости от общего состояния русского книжного дела в центре и провинции. Практически все существенные факты из истории России 1917–1922 гг. в значительной мере повлияли на эволюцию тематики, выпуска и распространения отечественной военной книги. Это подтверждается практикой организации книжного дела противоборствующих сторон. Книговедческий поиск позволил ввести в научный оборот сведения об изданиях, ставших важными свидетелями истории. Среди них военно-теоретические

работы, напечатанные Академией Генерального штаба в Томске, издания "красного острова", книга "Борьба за Хабаровск", выпущенная в пользу раненых и больных воинов, и др.

Революция, гражданская война, создание новой армии государства определили качественно иной этап в развитии военно-издательского дела. Военная книга советского периода, оставаясь основным источником знаний о ратном деле, стала и средством активного обучения бойцов грамоте. В новых исторических условиях эта книга была превращена и в действенное средство достижения политических целей, что расширяло ее тематику, функции и читательское назначение. Военная обстановка в России в период перерастания мировой войны в войну гражданскую объективно сказывалась на увеличении выпуска военной печатной продукции при общем снижении книгопроизводства в стране, вызванного кризисным состоянием экономики. Но востребованность военной книги при революционном изменении военно-политической ситуации определялась не только задачами войны. Борющиеся за власть политические группировки, учитывая важность влияния на настроения вооруженных народных масс, активно использовали военные типографии и военные издания для пропаганды своих идей и целей. Годы гражданской войны в России стали первым в истории периодом столь масштабного использования книги военно-политической тематики. Военная книга была втянута в орбиту непримиримого идейного противоборства воюющих сторон и превращена в важное средство достижения целей войны. Сравнительный анализ выпуска и использования литературы "белыми" и "красными", а также признания белогвардейских идеологов показывают превосходство красноармейских военно-издательских органов и в количестве, и в качестве печатной продукции, и в эффективности ее применения, что повлияло на исход военного противоборства.

Система советского регионального военного книгоиздания и книгораспространения, созданная в годы гражданской войны, соответствовала задачам и условиям военного времени. Окончание боевых действий закономерно обусловило пересмотр взглядов на роль военной книги, реорганизацию системы ее выпуска и распространения. С 1921 г. в области военно-книжного дела проводился достаточно жесткий курс на централизацию прежде всего издания книг. Однако в столице были сосредоточены не только ведущие издательские учреждения, но и книготорговые организации, распространяющие основную массу военной печатной продукции, а также органы прессы, информирующие командный и политический состав Вооруженных Сил и запаса о военной литературе, напечатанной

в стране и за рубежом. В межвоенный период это были журналы "Военная книга", "Военно-библиографический справочник", "Книга и оборона СССР". Активно велась работа по пропаганде оборонной книги библиотеками страны.

В то же время на местах, особенно в период нэпа, пренебрежение Высшего военно-революционного совета к проблеме снабжения периферийных гарнизонов литературой приводило к тому, что целые воинские подразделения из-за отсутствия средств оставались не только без необходимых военных изданий, но и без газет. В этих условиях возросла роль в снабжении книгой частей Красной Армии, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке, местных издательско-книготорговых объединений Сибкрайиздат и "Книжное дело" (позднее Дальгиз) и других учреждений, взявших шефство над воинскими частями и гарнизонами. В свет, в частности, выходили и распространялись книги, посвященные локальным военным столкновениям — конфликту на КВЖД, боям у озера Хасан и др. Работы военной тематики выпускались не только государственными издательствами, но и ведомственными учреждениями. К их числу, например, можно отнести штаб Тихоокеанского флота, Издательство БАМЛАГа НКВД, печатавшего "Бюллетень" штаба военизированной охраны, где для комсостава охранных войск помещались сведения о вооружении армий иностранных государств. Одной из основных задач "Бюллетеня" было привитие командирам и политработникам навыков в работе с книгой и картой.

Естественно, что на страницах монографии авторами упомянуты и негативные явления, имевшие место в истории книжного дела, — репрессии, приводившие к массовой гибели книг и, зачастую, их авторов. Такого рода ситуация была вызвана ожесточенной борьбой сторонников противоположных взглядов на будущее нашего государства и роль его армии, что в силу отечественного менталитета тогда не могло не привести к конфронтации, имевшей тяжелые последствия, в том числе и для книжной культуры. Однако общее направление книгоиздания и книгораспространения в стране оставалось неизменным.

Красной нитью через литературу 30-х гг. проходила тема укрепления обороноспособности Советского Союза, повышения боевой мощи армии и флота. Это было закономерно обусловлено как широкомасштабной идеологической кампанией, развернутой вокруг вывода XVI съезда ВКП(б) о возрастающей угрозе военного нападения на СССР, так и реальным осложнением военно-политической обстановки на Дальнем Востоке. Сложность и многоплановость задач защиты Родины предопределили направленность изданий

оборонной тематики предвоенного десятилетия. Среди военных книг данного периода, выпущенных сибирскими и дальневосточными издательствами, выделяются отдельные тематические группы произведений, посвященных защите границы, поддержанию бдительности, воспитанию патриотизма и любви к армии. Проведенный в монографии анализ этих произведений в хронологической последовательности позволил проследить эволюцию оборонной тематики от первых книг пропагандистско-мобилизующего характера до книг, отразивших боевую настороженность последних мирных лет. Следует упомянуть о том, что в регион поступала, а здесь распространялась и использовалась военная книга, изготовленная главным образом в типографиях центра страны. Помимо оборонной литературы, предназначенной в основном мирному населению (издания Осоавиахима, по преимуществу), это были работы Воениздата. Книги серий "Библиотека командира", "Библиотека красноармейца", "Военно-историческая библиотека", сочинения выдающихся русских и западноевропейских военных специалистов, историков военного дела становились достоянием читателя. Тематика поступавших из центра военных книг отражала общие вопросы военной политики, науки и практики. В регионе краевые издательства, отделения ОГИЗа и местные учреждения Осоавиахима выпускали лишь единичные издания, которые в полной мере не могли отразить своеобразие военных проблем применительно к жизни региона. Недальновидность этой политики проявилась уже в конце 30-х гг. Обострение военно-политической обстановки требовало увеличения объема и расширения тематики военной литературы. И в этих условиях центральные ведомства пытались активизировать работу провинциальных издательств по выпуску книг оборонной тематики директивно-нажимными методами.

Тем не менее накануне Великой Отечественной войны в регионе в основном сложилась система книгоиздания и книгораспространения. Она способствовала росту влияния военной книги на сознание людей и формированию мироощущения населения Сибири и Дальнего Востока. В то же время следует отметить, что в условиях мирной обстановки данная книга объективно не могла занимать ведущего места в повседневной практике работы издающих учреждений (кроме специализированных), библиотек и книжных магазинов. В силу тех же обстоятельств она не являлась и основной составляющей читательских интересов во всех сибирских и дальневосточных областях. После 22 июня 1941 г. ситуация коренным образом изменилась. С первого дня войны жизнь миллионов людей была подчинена единой задаче — отпору нашествию врага. Книжное дело, как и вся материальная и духовная жизнь государства, подчинилось

отныне единой цели — разгрому фашизма. В документах, разработанных руководством Советского Союза, определялись конкретные меры по перестройке идеологической работы, использованию печатного слова в условиях войны (даже если эти документы впрямую не относились к проблемам книгоиздания и книгораспространения).

Анализ практики регионального книжного дела данного периода свидетельствует, что его важнейшим достижением явилось не только разъяснение вероломного характера нападения гитлеровцев, но и постоянный рассказ о событиях, происходящих на фронте и в тылу, мобилизация людей — от мала до велика — на ратный и трудовой подвиг. Каждое издание военного времени вне зависимости от его тематики и типологической принадлежности было оружием, способствующим обеспечению оборонных задач. В результате границы таких определений, как военно-политическая и политическая, военно-техническая и техническая книга и т.п., зачастую оказывались "размытыми". Между "чисто" военной книгой и другими изданиями, создающими соответствующий эмоциональный настрой и способствующими тем самым достижению победы над врагом, трудно было провести грань. О том, что граница между ними была весьма условной, свидетельствуют не только материалы монографии, но и издания, характеризующие ситуацию в 1941—1945 гг. в стране, принадлежащие перу книгovedов-фронтовиков.

При рассмотрении материалов историко-книжного характера авторы монографии стремились не только восстановить общую картину книгоиздания, но и показать конкретный вклад работников местного книжного дела в достижение победы над врагом, специфику выпуска и распространения книг в Сибири и на Дальнем Востоке, где, в частности, вышла в свет последняя книга второй мировой войны — сборник "Японский агрессор будет разгромлен" (1945). Анализ опубликованных и архивных материалов позволил установить, что в условиях войны заметно возросла роль книги в духовной жизни сибиряков и дальневосточников. Изменились функции книги.

Монография "Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917 — 1945 гг.)" — работа, выполненная в соответствии с планами изучения вопросов истории и современного состояния региональной книжной культуры. Надо полагать, что в случае развития научных исследований и роста числа специалистов, заинтересованных в изучении данной темы, равно и увеличения материального обеспечения науки, изыскания в области истории издания и использования военной книги будут продолжены. Авторы монографии заранее выражают свою признательность всем читателям, которые выскажут мнение о книге и тем самым помогут в дальнейшем совершенствовании и организации исследований, проводимых в ГПНТБ СО РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

1. *Военная энциклопедия*. СПб: Т-во И.Д. Сытина, 1913. С. 605.
2. *Панкова Е.В.* Военная книга в период Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1989. С. 2.
3. *Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия "книга" // Книга. Исследования и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 5–13; *Барсук А.И.* К определению понятия "книга" // Издат. дело. Книговедение. 1970. № 6. С. 6; *Гречихин А.А.* Тип как книговедческая категория // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела. Вторая Всесоюз. конф. по проблемам книговедения: Тез. докл. М., 1974. С. 82; *Немировский Е.Л.* К вопросу об определении книги как знаковой системы // История книги: Теорет. и методол. основы. М., 1977. С. 43; *Черняк А.Я.* Еще раз об определении понятия "книга" // Там же. С. 44–53;
4. *Военно-энциклопедический словарь*. М.: Воениздат, 1986. С. 136, 139.
5. *Швецова-Водка Г.Н.* Функциональная сущность и свойства книги // Книга. Исследования и материалы. М., 1995. Сб. 71. С. 96.
6. *Люттов С.Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1941 гг. Проблемы издания и распространения: Автореф. дис. ... канд. ист. наук // Моск. гос. ун-т культуры. М., 1995. С. 5–6.
7. *Люттов С.Н.* К определению понятия "военная книга" // Армия и книга. Новосибирск, 1995. С. 8–10; *Люттов С.Н., Савенко Е.Н.* Армия и книга: (К итогам книговед. конф., посвящ. 50-летию Победы в Великой Отеч. войне) // Книга. Исследования и материалы. М., 1996. Сб. 73. С. 317–322.
8. *Владимиров Л.И.* Всеобщая история книги. М., 1988. С. 5.
9. *Леонов Б.* Утверждение. Героико-патриотическая тема в русской и советской литературе. М., 1988. С. 9.
10. *Моргенштерн И.Г.* Книга как носитель общего знания // Восьмая науч. конф. по проблемам книговедения: Тез. докл. М., 1996. С. 22–24.
11. *Кадишов А.* Военно-политическое издательство в Красной Армии // Политработник. 1922. № 3. С. 98–100; *Леонидов О.* Военная книга за два года // Там же. 1923. № 5. С. 66; *Военная книга*: Библиогр. вестн. Высш. воен.-ред. совета. М., 1923. № 1. 10 с.; *Пять лет* военной книге (1919–1924 гг.). М.: ГВИЗ, 1924. 186 с.; *Белицкий С.М.* Военная книга к 10-летию Красной Армии // Оборона СССР и Красная Армия: Каталог кн. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 7–11; *Струве М.* Военная книга за 15 лет // Книга

и оборона СССР. 1933. № 3. С. 11–14; *Карклин П.И.* Военная книга (1934–1939 гг.): Библиогр. справ. М.: Воениздат, 1941. 333 с.

12. *Комков Г.Д.* Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. 1963. Сб. 8. С. 66–81; *Она же.* Книга в годы Отечественной войны // Там же. 1967. Сб. 15. С. 105–107; *Черняк А.Я.* Из истории технической книги военных лет // Там же. 1975. Сб. 31. С. 88–101.

13. *Баренбаум И.Е., Давыдова Т.Е.* История книги. М., 1971. 464 с.; *Говоров А.А.* История книжной торговли в СССР. М., 1976. 400 с.; *Малыхин Н.Г.* Очерки истории книгоиздат. дела в СССР. М., 1965. 448 с.; *Назаров А.И.* Книга в советском обществе: Очерки истории книгоиздат. дела в СССР. М., 1964. 261 с.; *Черняк А.Я.* История технической книги. Ч. 2. Советский период. М., 1973. 240 с.

14. *Сбитнева А.А.* Литературно-издательская деятельность в Красной Армии в годы гражданской войны (1918–1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1975. 29 с.; *Она же.* Красноармейская книга в годы гражданской войны // Книга. Исследования и материалы. 1982. Сб. 35. С. 149–160; *Она же.* Литература для красноармейцев нерусской национальности. (Из истории издательской деятельности пол иторганов Красной Армии на Восточном фронте в годы гражданской войны) // Воен.-ист. журн. 1973. № 4. С. 99–103; *Она же.* Так начиналась военная книга // В мире книг. 1974. № 5. С. 80; *Маринов А.А.* Деятельность Коммунистической партии по организации издания и распространения военно-политической литературы в Красной Армии и Флоте (1918–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. гос. ун-т. Л., 1980. 24 с.; *Левеншус Л.А.* Издательская деятельность в Красной Армии в период восстановления и развития народного хозяйства (1921–1928 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М., 1981. 16 с.; *Она же.* Начало военно-издательского дела в СССР // Воен.-ист. журн. 1979. № 6. С. 92–93; *Александрова Н.О.* Военные годы технической книги // В мире книг. 1985. № 5. С. 45–57; *Она же.* Советская техническая книга в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 16 с.; *Панкова Е.В.* Военная книга в период Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1989. 19 с.; *Иванова Л.В.* Издание художественной литературы в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. 1987. Сб. 55. С. 94–114; *Она же.* Издание художественной литературы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 36 с.; *Лыткин С.А.* Вклад в общее дело победы: издание книг на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. // Дальний Восток. 1975. № 5. С. 149–152; *Она же.* Из истории издания книг военной тематики на Дальнем Востоке // Там же. 1978. № 2. С. 151–153; *Она же.* Книга Дальнего Востока: Очерк истории. Хабаровск, 1983. 160 с.; *Она же.* Книга и книжное дело Дальнего Востока // Книга. Исследования и материалы. М., 1982. Сб. 44. С. 140–158.; *Она же.* Книга на Дальнем Востоке в предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.) // Книжное

дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984. С. 53–71; *Он же*. Последняя книга войны // В мире книг. 1985. № 9. С. 13–14; *Он же*. Находка на Красной Речке // Дальний Восток. 1986. № 2. С. 143–144; *Посадсков А.Л., Гильди Л.А.* Печать и книжное дело в Сибири в условиях "военного коммунизма" (конец 1919–1921 гг.). Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.; *Посадсков А.Л.* Книжная торговля в Сибири в предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.): политические и организационные аспекты // Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1989. С. 111–139; *Он же*. Книжное дело в Сибири. 1919–1923 гг. Новосибирск: Наука, 1979. 352 с.; *Он же*. Книжное дело Сибири в условиях формирования советского общественного строя (1917 – июнь 1941 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Моск. гос. акад. печати. М., 1993. 44 с.; *Посадсков А.Л., Кон Л.Ф.* Книжное дело Сибири в предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.) // 200 лет книгопечатания в Сибири: Очерки истории книжного дела. Новосибирск: Наука, 1989. С. 150–172; *Посадсков А.Л.* О характере и масштабах уничтожения книг по политическим мотивам в СССР (1930–1938 гг.) // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 12–17; *Он же*. Сибирская книга и революция (1917–1918 гг.). Новосибирск: Наука, 1977. 288 с.; *Он же*. Система ОГИЗа в Сибири (1930–1941 гг.) // Книга и книжное дело Сибири: История, современность, перспективы развития: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения 23–25 окт. 1989 г. Новосибирск, 1989. С. 98–102.

16. *Геласимова А.Н.* Бюро печати при Дальсовнаркоме // Дальний Восток. 1977. № 4. С. 117–120; *Кудинова Н.И.* Дальневосточное издательство "Книжное дело" в 1923–1931 гг. // Дальний Восток. 1977. № 8. С. 142–147; *Кузнецов И.И.* Из истории агитационно-пропагандистской работы в Красной Армии в годы гражданской войны // Тр. Иркут. гос. ун-та. Иркутск, 1958. Т. 21. С. 35–50; *Маслова А.Н., Нарыжная С.М.* Издания "красного острова" // Приамурье мое. Благовещенск, 1973. С. 319–331; *Нарыжная С.М., Фокеев В.А.* Из истории Чрезвычайного издательского бюро Амурского обкома РКП(б) и политотдела Амурского фронта (1920–1921 гг.) // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1975. Вып. 20. С. 186–211.

17. *Книжное дело Сибири и Дальнего Востока. Советский период: План-проспект коллектив. монографии.* Новосибирск, 1990. 40 с.; *Люттов С.Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1941 гг. Проблемы издания и распространения: Автореф. дис. ... канд. ист. наук // Моск. гос. ун-т культуры. М., 1995. 16 с.; *Савенко Е.Н.* Книжное дело в Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. 20 с.; *Армия и книга* (Межрегион. конф. 18–19 апр. 1995 г., г. Новосибирск): Тез. докл. Новосибирск, 1995. 241 с.

18. *Армия и книга* (18–19 апр. 1995 г., г. Новосибирск): Тез. докл. Новосибирск, 1995. 241 с.

19. *Каталог* изданий Дальневосточного акционерного общества "Книжное дело". Хабаровск, 1928. 60 с.; *Куликова Л.К., Маслова А.Н.* Дальний Восток в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны 1917—1922 гг: Указ. лит. Хабаровск, 1968. 287 с.; *Поршнев Г.И.* Книжная летопись Иркутска за годы революции 1917—1919 гг. Иркутск, 1920. 75 с.; *Сибиреведение*. Каталог книг книжных магазинов Сибкрайиздата. Новосибирск, 1929. 68 с.; *Сибирь* в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1917—1920 гг.): Библиогр. указ. Новосибирск, 1973. 334 с.; *Советская страна* в период гражданской войны 1918—1920 гг.: Библиогр. указ. документ. публ. / Под ред. Е.Н. Городецк ого. М, 1961. 576 с.; *Тематический указатель литературы по гражданской войне* / Воен.-полит. акад. им. Толмачева. Каф. гражд. войны. Л., 1929. 483 с.; *Турунов А.Н., Вегман В.Д.* Революция и гражданская война в Сибири: Указ. кн. и журн. ст. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928. 140 с.; *Книжная летопись*: Орган гос. библиографии СССР / Всесоюз. кн. палата. М. 1941, № 1—50; 1942, № 1—24; 1943, № 1—24; 1944, № 1—52; 1945, № 1—52; *Каталог* Бурят-Монгольского государственного книжного издательства. Улан-Удэ: Бурят-Монг. гос. изд-во, 1942. 16 с.; *Каталог* Красноярского книжного издательства (1936—1985). Красноярск: Кн. изд-во, 1986. 313 с.; *Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны*: Указ. лит. Иркутск, 1949. 31 с.; *Западная Сибирь в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов*: Библ. иогр. указ. Новосибирск, 1973. 167 с.; *Сибирь в годы Великой Отечественной войны*: Библиогр. указ. Новосибирск, 1976. 250 с.

20. Журналы: Военно-кооперативное дело Сибири и Урала: Орган В. оен.-кооп. упр. Сибири и Урала. Новониколаевск, 1922; Красная Армия на Востоке: Орган Реввоенсовета 5-й армии и Вост.-Сиб. воен. округа. Иркутск, 1921; Красная Армия Сибири: Орган Реввоенсовета войск Сибири. Новониколаевск, 1922; Политработник: Орган Политупр. Реввоенсовета Республики. М., 1920—1923; Политработник Сибири: Орган Политупр. при воен. отд. Сибревкома и Сибполитпросвета. Омск — Новониколаевск, 1921 — 1922. Газеты: Боец: Фронтовая газ. политотд. Нар.-Рев. армии ДВР. Чита, 1920—1922; Дальневосточная правда: Орган Дальбюро ЦК РКП и Дальре в-кома. Верхнеудинск, 1920. Чита, 1920—1922; Известия Сибирского военного комиссариата. Иркутск, 1918; Красная Армия: Газ. штаба Вост.-Сиб. Сов. Армии. Иркутск, 1920; Красноармейская звезда: Ежеднев. красноарм. газ. Орган Политупр. Зап.-Сиб. воен. округа. Омск, 1921; Красноармейская мысль: Орган Политупр. Сибири. Новониколаевск, 1921—1922; Красное знамя: Газ. 27-й стрелковой дивизии. Б. м., 1919; Красный вождь: Орган воен.-учеб. завед. ений Сибири. Омск, 1921; Красный стрелок: Орган Политупр. Реввоенсовета 5-й армии и Вост.-Сиб. воен. округа. Чита; Иркутск, 1920—1922; Тревога: Орган Политупр. ОКДВА. Хабаровск, 1928—1936.

ГЛАВА I

21. *Кузнецова З.И.* Дальневосточная военная и партизанская печать в годы гражданской войны. Хабаровск, 1969. 34 с.; *Левеншус Л.А.* Начало военно-издательского дела в СССР // Воен.-ист. журн. 1979. № 6. С. 92–93; *Сбитнева А.А.* Литературно-издательская деятельность в Красной Армии в годы гражданской войны (1918–1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1975. 29 с.; *Она же.* Так начиналась военная книга // В мире книг. 1974. № 5. С. 80.

22. *Посадсков А.Л.* Сибирская книга и революция (1917–1918 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. С. 53.

23. *Сытин И.Д.* Жизнь для книги. М., 1960. С. 99–100.

24. *Ленин В.И.* О современном положении и ближайших задачах // Пол. собр. соч. Т. 39. С. 40.

25. *Чижов И.Г.* Солдаты Омского гарнизона в Октябрьской революции // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1967. С. 39–40.

26. *Посадсков А.Л.* Сибирская книга и революция (1917–1918 гг.). Новосибирск: Наука, 1977. С. 125–129, 154.

27. *ГАРФ*, ф. 393, оп. 2, д. 72, л. 92.

28. *РГИА ДВ*, ф. Р-289, оп. 1, д. 3, л. 45.

29. *Дальсовнарком.* 1917–1918 гг.: Сб. документов и материалов. Хабаровск, 1969. С. 155.

30. *Известия* Сибирского военного комиссариата. 1918, 17 мая.

31. *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1994. С. 229.

32. *Кузнецова З.И.* Партийно-советская печать Дальнего Востока в период гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918–1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. С. 31.

33. *Культурное* строительство на Дальнем Востоке (1917–1940 гг.): Документы и материалы. Владивосток, 1982. С. 34.

34. *Геласимова А.Н.* Бюро печати при Дальсовнаркоме // Дальний Восток. 1977. № 4. С. 117–120.

35. *Пять лет* военной книге... С. 15, 16, 21.

36. *РГИА ДВ*, ф. Р-140, оп. 1, д. 37, л. 1 об.

37. *Гражданская* война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 424.

38. *РГИА ДВ*, ф. Р-718, оп. 1, д. 11, л. 4.

39. *Гражданская* война и военная интервенция в СССР... С. 424.

40. *РГИА ДВ*, ф. Р-140, оп. 1, д. 52, л. 8 об.

41. Там же, л. 12.

42. Там же, л. 8, 9.

43. Там же, л. 5, 6, 7.

44. Там же, л. 11, 14, 60–61.

45. РГИА ДВ, ф. Р-140, оп. 1, д. 52, л. 2, 3.
46. Там же, д. 27, л. 24.
47. *Гражданская война и военная интервенция в СССР...* С. 424.
48. РГИА ДВ, ф. Р-140, оп. 1, д. 53, л. 5 об.
49. Там же, ф. Р-718, оп. 1, д. 11, л. 4–5 об.
50. Там же, оп. 1, д. 52, л. 9.
51. Там же, д. 55, л. 9.
52. Там же, д. 52, л. 9 об.
53. *Творчества*. 1920. № 4. С. 33.
54. РГИА ДВ, ф. Р-140, оп. 1, д. 37, л. 3–5.
55. Там же, д. 55, л. 36.
56. Там же, л. 75.
57. *Боец*. 1920, 25 мая.
58. ГАХК, ф. 401, оп. 1, д. 6, л. 90–91.
59. *Турнунов А.Н., Вегман В.Д.* Революция и гражданская война в Сибири: Указ. кн. и журн. ст. Новосибирск, 1928. С. 57–58.
60. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 43, л. 24, 72, 80, 109, 148.
61. Там же, л. 139 об.
62. Там же, л. 71, 148.
63. *Привалова Е.А.* В союзе с белогвардейской прессой: Американское бюро печати в Советской России (1917–1920 гг.). – М.: МГУ, 1990. С. 86.
64. Там же. С. 104.
65. Там же. С. 33.
66. Там же. С. 51.
67. РГИА ДВ, ф. Р-955, оп. 1, д. 81, л. 29.
68. *Приамурская жизнь*. 1919, 25 февр.
69. *Привалова Е.А.* В союзе с белогвардейской прессой... С. 216.
70. ГАХК, ф. Р-846, оп. 1, д. 19, л. 24.
71. Там же, л. 3.
72. *Борьба за Урал и Сибирь*. М.; Л., 1925. С. 343–344.
73. ГАРФ, ф. 1252, оп. 1, д. 92, л. 2.
74. *Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке 1917–1922 гг.* Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. С. 81.
75. *Сибирская советская энциклопедия*. Т. 1. Новосибирск, 1929. С. 606.
76. *Назаров А.И.* Октябрь и книга. Создание советских издательств и формирование массового читателя. 1917–1923 гг. М., 1968. С. 172.
77. ГАРФ, ф. 395, оп. 1, д. 8, л. 90.
78. Там же, ф. 1252, оп. 1, д. 92, л. 3.
79. РГВА, ф. 185, оп. 2, д. 34, л. 249; *Посадсков А.Л.* Книжное дело в Сибири. 1919–1923 гг. Новосибирск, 1979. С. 58.
80. РГВА, ф. 185, оп. 2, д. 34, л. 249.
81. ГАРФ, ф. 395, оп. 1, д. 8, л. 90 об.
82. РГВА, ф. 185, оп. 2, д. 34, л. 124.
83. Там же, л. 150.
84. Там же, д. 36, л. 196.
85. ГАРФ, ф. 130, оп. 3, д. 248, л. 1–1 об.

86. *Посадсков А.Л.* Книжное дело в Сибири. 1919–1923 гг. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. С. 43.
87. *РГВА*, ф. 185, оп. 2, д. 387, л. 35.
88. *Партийно-политическая работа в Красной Армии. Документы.* Июль 1919 г. – май 1941 г. М.: Воениздат, 1985. С. 493.
89. *РГВА*, ф. 185, оп. 2, д. 3, л. 5.
90. *Кузнецов И.И.* Из истории агитационно-пропагандистской работы в Красной Армии в годы гражданской войны // Тр. Иркут. гос. ун-та. Т. 21. Иркутск, 1958. С. 49–50.
91. *Посадсков А.Л.* Книжное дело в Сибири. 1919–1923 гг. С. 58.
92. *Кузнецова З.И.* Дальневосточная военная и партизанская печать в годы гражданской войны. Хабаровск, 1969. С. 3.
93. *Тихоокеанская звезда.* 1930, 5 мая.
94. *ГАХК*, ф. Р-415, оп. 1, д. 2, л. 12–13.
95. Там же, л. 1.
96. Там же, ф. Р-846, оп. 1, д. 19, л. 31–32.
97. Там же, л. 35.
98. Там же, ф. Р-415, оп. 1, д. 3, л. 7.
99. *Нарыжная С.М., Фокеев В.А.* Из истории Чрезвычайного издательского бюро Амурского обкома РКП(б) и политотдела Амурского фронта (1920–1921 гг.) // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1975. Вып. 20. С. 207.
100. *Пайчадзе С.А.* Из истории издания книг военной тематики на Дальнем Востоке // Дальний Восток. 1978. № 2. С. 152.
101. *Нарыжная С.М., Фокеев В.А.* Из истории Чрезвычайного издательского бюро Амурского обкома РКП(б) и политотдела Амурского фронта (1920–1921 гг.). С. 193.
102. *ГАХК*, ф. 1317, оп. 1, д. 7, л. 9.
103. *Пайчадзе С.А.* Находка на Красной Речке // Дальний Восток. 1986. № 2. С. 144.
104. *Виноградова Л.А., Говоров А.А.* История книжной торговли. М.: Книга, 1982. С. 139.
105. *Известия* Сибирского военного комиссариата. 1918, 10, 17 мая.
106. *Издательское дело в первые годы Советской власти (1917–1922): Сб. документов и материалов.* М., 1972. С. 98–99.
107. *Инструкция ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла* // Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 – февраль 1919 гг.): Документы. М.: Воениздат, 1961. С. 53.
108. *Говоров А.А.* История книжной торговли в СССР. М.: Книга, 1976. С. 258.
109. *Издательское дело в первые годы Советской власти...* С. 29.
110. *РГВА*, ф. 64, оп. 3, д. 178, л. 269–270.
111. *Виноградова Л.А., Говоров А.А.* История книжной торговли. С. 140.

112. *Аронштам Г.* Политпросветработа в Красной Армии в 1921 г. // Политработник. 1922. № 1. С. 62–63.
113. *Путна В.К.* Восточный фронт. М.: Воениздат, 1959. С. 15–16; *РГВА*, ф. 185, оп. 2, д. 3, л. 79.
114. *РГВА*, ф. 185, оп. 2, д. 10, л. 311, 367.
115. Там же, д. 3, л. 130.
116. *Сибирская советская энциклопедия.* Т. 2. Новосибирск, 1931. С. 778.
117. *РГИА ДВ*, ф. Р-718, оп. 1, д. 11, л. 4–5.
118. Там же, ф. Р-140, оп. 1, д. 52, л. 9 об.
119. *Говоров А.А.* История книжной торговли в СССР. С. 262–263.
120. *Политработник.* 1920. № 4. С. 10.
121. *Всеармейские совещания политработников 1918–1940 гг.* (Резолюции). М., 1984. С. 12.
122. *РГВА*, ф. 64, оп. 3, д. 178, л. 274.
123. Там же, ф. 185, оп. 1, д. 106, л. 99.
124. *Подвиг* Пятой Красной. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1984. С. 29.
125. *ГАНУ*, ф. 1053, оп. 1, д. 250, л. 34.
126. *ГАРФ*, ф. 1235, оп. 1, д. 14, л. 2.
127. Там же, д. 72, л. 4.
128. *ГАНУ*, ф. 1053, оп. 1, д. 407, л. 15.
129. *Всеармейские совещания политработников 1918–1940 гг.* ... С. 22.
130. *ГАНУ*, ф. 1053, оп. 1, д. 5, л. 3.
131. *РГВА*, ф. 9, оп. 11, д. 174, л. 89.
132. *ГАНУ*, ф. 1053, оп. 1, д. 124, л. 2.
133. Там же, д. 50, л. 3.
134. *Красное знамя.* 1919, 2 июня.
135. *РГИА ДВ*, ф. Р-4699, оп. 1, д. 112, л. 4–4 об.
136. *Красная Армия.* 1920, 26 февр.
137. *Боец.* 1920, 10 июля.
138. *Красная Армия.* 1920, 10 февр.
139. *Дальневосточная правда.* 1920, 28 апр.
140. *Боец.* 1920, 22 мая.
141. Там же, 12 июня.
142. *Красный стрелок.* 1922, 1 марта.
143. *ГАРФ*, ф. 1235, оп. 7, д. 3, л. 58.

ГЛАВА II

144. *РГВА*, ф. 63, оп. 1, д. 653, л. 27 об.
145. *ГАНУ*, ф. 1053, оп. 1, д. 25, л. 5.

146. РГВА, ф. 64, оп. 1, д. 193, л. 2.
147. *Посадсков А.Л.* Книжное дело в Сибири. 1919–1923 гг. Новосибирск, 1979. С. 47.
148. РГВА, ф. 63, оп. 1, д. 653, л. 31.
149. *Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия.* М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 215.
150. Там же. С. 116.
151. Там же. С. 215, 216.
152. РГВА, ф. 16, оп. 2, д. 2, л. 1.
153. *Политработник.* 1922. № 2. С. 14.
154. ГАРФ, ф. 395, оп. 1, д. 73, л. 177–177 об.
155. *Посадсков А.Л.* Книжное дело в Сибири. 1919–1923 гг. С. 44.
156. Там же. С. 45.
157. РГВА, ф. 64, оп. 3, д. 147, л. 36.
158. *Пять лет военной книге...* С. 27.
159. РГВА, ф. 64, оп. 3, д. 186, л. 1.
160. Там же, л. 1 об.
161. Там же, л. 5.
162. Там же, л. 2 об., 5 об., 6.
163. Там же, л. 218.
164. Там же, оп. 1, д. 41, л. 77–78.
165. Там же, л. 16.
166. Там же, ф. 9, оп. 1, д. 67, л. 217.
167. *Всеармейские совещания политработников 1918–1940 гг. ...* С. 105.
168. Там же. С. 107.
169. *Левеншус Л.А.* Деятельность военных издательств в период восстановления народного хозяйства (1921–1928 гг.) // Книга и культура. М.: Наука, 1979. С. 224.
170. *Кадишов А.* Военно-политическое издательство в Красной Армии // *Политработник.* 1922. № 3. С. 98.
171. *Красная Армия Сибири.* 1922. № 2. С. 66.
172. *Политпросветснабжение Красной Армии* // *Политработник.* 1922. № 3. С. 76.
173. РГВА, ф. 64, оп. 3, д. 186, л. 511.
174. Там же, л. 162.
175. Там же, оп. 1, д. 27, л. 50 – 51.
176. Там же, ф. 63, оп. 1, д. 653, л. 27–34.
177. Там же, л. 31 об.
178. Там же, л. 9.
179. Там же, д. 692, л. 16.
180. Там же, д. 653, л. 28 об.
181. Там же, л. 31 об.
182. Там же, д. 691, л. 150–151.
183. Там же, д. 685, л. 10.
184. *Красная Армия Сибири.* 1922. № 2. С. 76.
185. *Военно-кооперативное дело Сибири и Урала.* 1922. № 2. С. 24, 79.

186. *ЦГИА ДВ*, ф. Р-331, оп.1, д. 17, л. 35.
187. Там же, л. 22.
188. *Белицкий С.М.* Военная книга к 10-летию Красной Армии // Оборона СССР и Красная Армия: Каталог кн. М. ; Л.: Госиздат, 1928. С. 9.
189. *ГАХК*, ф. Р-492, оп. 1, д. 4, л. 34.
190. *Тревога*. 1929, 19 окт.
191. Там же. 1929, 4, 20, 25 дек.; 1930, 30 янв.
192. Там же. 1930, 15 февр.
193. *РГВА*, ф. 63, оп. 1, д. 692, л. 343–345.
194. *ГАХК*, ф. Р-492, оп. 1, д. 4, л. 21.
195. *ГАНУ*, ф. Р-1186, оп. 1, д. 40, л. 5.
196. *РГВА*, ф. 9, оп. 40, д. 27, л. 792.
197. *Тревога*. 1929, 8 дек.
198. Там же. 1934, 12 июня.
199. Там же. 3 окт.
200. *Посадсков А.Л.* Система ОГИЗа в Сибири (1930–1941 гг.) // Книга и книжное дело Сибири: История, современность, перспективы развития: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам кн и говедения. 23–25 окт. 1989 г. Новосибирск, 1989. С. 101.
201. *ГАХК*, ф. Р-846, оп. 2, д. 12, л. 23.
202. *ГАНУ*, ф. 1186, оп. 1, д. 57, л. 11.
203. *Тревога*. 1929, 22 окт.
204. *ГАНУ*, ф. 1186, оп. 1, д. 37, л. 20.
205. Там же, д. 40, л. 5.
206. *Тревога*. 1929, 29 окт.
207. *Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы.* Июль 1919 г. – май 1941 г. М.: Воениздат, 1985. С. 107.
208. *Тревога*. 1931, 29 мая.
209. Там же. 1932, 21, 28 янв., 5 июня.
210. *Посадсков А.Л.* О характере и масштабах уничтожения книг по политическим мотивам в СССР (1930–1938 гг.) // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г.). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1991. С. 13.
211. *Якупов Н.М.* Сталин и Красная Армия // История СССР. 1991. № 5. С. 172.
212. *РГИА ДВ*, ф. Р-3197, оп. 1, д. 18, л. 9.
213. *Посадсков А.Л.* Книжное дело Сибири в условиях формирования советского общественного строя (1917 – июнь 1941 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. С.35.
214. *Труды* Первого Всероссийского съезда библиотечных работников Красной Армии и Флота. М., 1922. С. 27.
215. *Красная Армия Сибири*. 1922. № 1. С. 96.
216. *Киперман Я.* Задачи и средства библиотечной активности // Труды Первого Всероссийского съезда библиотечных работников Красной Армии и Флота. М., 1922. С. 38.
217. *Политработник*. 1922. № 6–7. С. 91.
218. *РГВА*, ф. 63, оп. 1, д. 46, л. 1.

219. *Всеармейские* совещания политработников 1918–1940 гг. ... С. 78.
220. *ГАНУ*, ф. 1186, оп. 1, д. 18, л. 15–16, 43–44.
221. *КПСС* о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы. 1917–1968 гг. М.: Воениздат, 1969. С. 273.
222. *Тревога*. 1931, 16 февр.
223. *Партийно-политическая* работа в Красной Армии... С. 296–298.
224. *Тревога*. 1935, 8, 23 апр., 12, 22 мая.
225. Там же. 12 янв.
226. Там же. 1936, 24 окт.
227. Там же. 1935, 22 июля.
228. *ГАХК*, ф. 486, оп. 2, д. 17, л. 228.
229. *Культурное* строительство в Сибири 1917–1941 гг.: Сб. документов. Новосибирск, 1979. С. 320.
230. *Воробьева К.И.* Развитие отечественной библиопсихологии в 20–30-е годы XX века. СПб., 1996. 219 с.; *Хазанов А.* Опыт анкеты среди красноармейцев, не читающих книг // Книгоноша. 1923. № 28; *Хлебцевич Е.И.* Изучение читательских интересов красноармейцев // В помощь библиотекаря. М.: ВВРС, 1923. С. 31–39.

ГЛАВА III

231. *Комков Г.Д.* Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 68.
232. *ГАРФ*, ф. 4851, оп. 1, д. 261, л. 14, 72, 83; д. 282, л. 63, 129, 157.
233. *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 150.
234. *ГАНУ*, ф. 4, оп. 7, д. 220, л. 107; оп. 8, д. 254, л. 82–93; оп. 9, д. 19, л. 6.
235. *ГАРФ*, ф. 4851, оп. 5, д. 88, л. 16, 21.
236. Там же, ф. 4851, оп. 1, д. 37, л. 8.
237. *Печать СССР*. М., 1940. С. 37; *ГАКХ*, ф. 137, оп. 2, д. 24, л. 57.
238. *Пайчадзе С.А.* Книга Дальнего Востока: Очерк истории. Хабаровск, 1983. С. 72.
239. *Паращук А.* Продолжая традиции // В мире книг. 1985. № 1. С. 11.
240. *ГАНУ*, ф. 117, оп. 4, д. 71, л. 14.
241. Там же, ф. 108, оп. 1, д. 8, л. 173.
242. Там же, ф. 4, оп. 9, д. 194, л. 188.
243. *Савенко Е.Н.* Книжное дело Сибири в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. С. 47; *Пайчадзе С.А.* Книга Дальнего Востока... С. 72.
244. *ГАНУ*, ф. 4, оп. 5, д. 299, л. 21–24.
245. Там же, ф. 1432, оп. 1, д. 33, л. 6.

246. *Жданов С.* 25 лет советского книгопечатания в Омске // Омский альманах. 1945. С. 133.
247. *Пайчадзе С.А.* Выпуск книг на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. Вып. 25. С. 275.
248. *Сенявская Е.С.* 1941 – 1945. Фронтовое поколение. М., 1995. С. 131.
249. *Кучер Г.Д.* Деятельность партийных и комсомольских организаций Западной Сибири по мобилизации молодежи на изучение военного дела в системе всеобуча // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 42.
250. *Токарев П.И.* Партийное руководство военно-оборонной работой в Якутии (1939–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1975. С. 10.
251. *Кононов В.С.* Оборонные организации. Хабаровск, 1968. С. 4, 10.
252. *XX лет социалистического строительства Якутской АССР.* Якутск, 1942. С. 121.
253. *Маадыр М.С.* Книжное дело Тувы в 1941–1945 гг. // Армия и книга. Новосибирск, 1995. С. 92.
254. *Пешков И.А.* Коммунистическая партия – организатор всеобуча. М., 1975. С. 65.
255. *Прядкин Л.П.* Деятельность политорганов и партийных организаций военно-учебных заведений Сибирского военного округа по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977. С. 30.
256. *Швецов Л.Г.* Участие летчиков гражданской авиации Западной Сибири в боевых операциях на фронте в обеспечении оборонных заведений в тылу // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 175–178.
257. *Прядкин Л.П.* Деятельность политорганов и партийных организаций военно-учебных заведений Сибирского военного округа... С. 46.
258. *Савенко Е.Н.* Книжное дело Сибири в период Великой Отечественной войны... С. 68.
259. *Московский А.С.* Создание военно-промышленного потенциала на востоке страны // Трудящиеся Сибири – фронту. Новосибирск, 1975. С. 20, 25.
260. *ГАРФ*, ф. 4851, оп. 1, д. 261, л. 73.
261. *Александрова Н.О.* Техническая книга в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1975. С. 280.
262. *ГАНУ*, ф. 1837, оп. 1, д. 5, л. 3, 5.
263. Там же, ф. 1432, оп. 1, д. 22, л. 12.
264. *Пайчадзе С.А.* Выпуск книг на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны. С. 280.
265. *ГАНУ*, ф. 4, оп. 9, д. 195, л. 74.
266. *Вишневецкий Вс.* Собр. соч. М., 1960. Т. 5. С. 142.

267. *Назимова В.Ш., Рыженко В.Д.* О некоторых формах приращения культурного потенциала сибирских городов в 1941–1945 гг. // Проблемы культуры городов России: Материалы II Всерос. науч.-практ. семинара. Омск, 1996. Ч. 1. С. 112.
268. *Красноярский рабочий.* 1944, 17 дек.
269. *Богдашина Ю.В.* Вклад художественной интеллигенции Иркутской области в победу над фашистской Германией // За советскую социалистическую Сибирь. Иркутск, 1982. Ч. 2. С. 348.
270. *ГАНУ*, ф. 1432, оп. 1, д. 33, л. 6; д. 30, л. 13.
271. *Якутскому книжному издательству* — 50. Якутск, 1970. С. 20.
272. *Пайчадзе С.А.* Выпуск книг на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны. С. 282.
273. *Одорова Т.Л.* Книга в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Армия и книга. Новосибирск, 1995. С. 95.
274. *Пайчадзе С.А.* Последняя книга войны // В мире книг. 1985. № 9. С. 14.
275. *ГАРФ*, ф. 4851, оп. 1, д. 74, л. 64–65, 98–99; д. 89, л. 67–68, 87–88; *РГАЭ*, ф. 3527, оп. 27, д. 259, л. 20–21.
276. *ГАРФ*, ф. 4851, оп. 4, д. 74, л. 64–65, 98–99; д. 89, л. 67–68, 87–88.
277. Там же, д. 63, л. 45; д. 89, л. 4–5, 67–68, 87–88.
278. *РГАЭ*, ф. 3527, оп. 27, д. 86, л. 8; *ГАРФ*, ф. 4851, оп. 4, д. 85, л. 1, 2.
279. *ГАНУ*, ф. 11, оп. 2, д. 620, л. 267, 289.
280. *Брашнина М.Г.* Из истории библиотеки Дома Красной Армии Сибирского военного округа // Армия и книга. Новосибирск, 1995. С. 159.
281. *РГАЭ*, ф. 3527, оп. 27, д. 102, л. 28.
282. *Красноярский рабочий.* 1945, 8 сент.
283. *ГААК*, ф. 739, оп. 1, д. 105, л. 12.
284. *Восточно-Сибирская правда.* 1943, 4 мая; *Исаев Ю.К.* Идеино-политическая работа партийных организаций Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1983. С. 190; *Алтайская правда.* 1943, 20 авг.
285. *Беляев В.В., Молчанов Г.М., Чеканов П.С.* Советская военная торговля. М., 1968. С. 155.
286. *ГАНУ*, ф. 14, оп. 5, д. 674, л. 156, 240–241.
287. *Брашнина М.Г.* Из истории библиотеки Дома Красной Армии... С. 159–160.
288. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 12.
289. *Петрик Л.К.* Книга — тоже оружие. Барнаул, 1995. С. 22.
290. *ГАКК*, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 3–5; д. 22, л. 20–21.
291. *Савенко Е.Н.* Книжное дело Сибири... С. 136.
292. *ГАНУ*, ф. 22, оп. 3, д. 1083, л. 91.
293. Там же, ф. 1754, оп. 1, д. 5, л. 1.
294. *Горячева В.М.* Учреждения культуры в период Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Науч. тр. НГПИ. 1968. Вып. 24. С. 138.

295. *ГАРФ*, ф. 534, оп. 1, д. 708, л. 5; д. 709, л. 17; д. 713, л. 19; д. 714, л. 111; д. 719, л. 96; д. 729, л. 56, 142.
296. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 42, л. 25.
297. Там же, ф. 190, оп. 2, д. 892, л. 41; *Анисков В.Г.* Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. 1941—1945 гг. Барнаул, 1966. С. 99.
298. *Исаев Ю.К.* Сельские культурно-просветительные учреждения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Культурное развитие сибирской деревни. Новосибирск, 1980. С. 208.
299. *ГАНУ*, ф. 4, оп. 6, д. 323, л. 38.
300. *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Развитие библиотечного дела в Сибири. Новосибирск, 1992. С. 75; *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 13; *ГАКК*, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 1.
301. *Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны*: Сб. документов. Новосибирск, 1964. С. 252.
302. *ГАКК*, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 1.
303. *Якутская республиканская библиотека им. А.С. Пушкина. 1925—1965.* Якутск, 1966. С. 63; *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека... С. 75; *ГАКК*, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 3.
304. *Пропагандист.* 1942. № 17. С. 40.
305. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 29, л. 5.
306. *Рукосуева В.В.* Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Омск, 1995. С. 179.
307. *ГАНУ*, ф. 4, оп. 6, д. 172, л. 54.
308. *ГАКК*, ф. 1383, оп. 1, д. 470, л. 1—3.
309. *Петрик Л.К.* Книга — тоже оружие. С. 38; *Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны*: Сб. документов. С. 79.
310. *Анисков В.Г.* Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту... С. 99.
311. *Рассказова Д.Х.* Библиотечное дело в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. Вып. 25. С. 81.
312. *Петрик Л.К.* Книга — тоже оружие. С. 34.
313. *ГАКК*, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 2—3.
314. *ГАНУ*, ф. 22, оп. 3, д. 1020, л. 26.
315. *ГАКК*, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 4—5.
316. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 29, л. 21.
317. *Мазурицкий А.М.* Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1995. С. 79.
318. *ГАОО*, ф. 1956, оп. 1, д. 22, л. 308.
319. *Хребтова Е.Г.* Книжная сокровищница Омска. Омск, 1958. С. 37.
320. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 6.

321. ГАКК, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 4–5.
322. *Время. События. Факты. 1894—1970: Летопись-хроника.* Хабаровская краевая научная библиотека. Хабаровск, 1970. Рук. опись.
323. ГАНУ, ф. 22, оп. 3, д. 1083, л. 91.
324. ГАКК, ф. 1511, оп. 1, д. 22, л. 20–21.
325. ГАНУ, ф. 1078, оп. 1, д. 706, л. 115.
326. Там же, ф. 4, оп. 9, д. 449, л. 12–13.
327. Там же, ф. 1478, оп. 1, д. 42, л. 12.
328. *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны... С. 87.
329. *Мазурицкий А.М.* Очерки истории библиотечного дела... С. 63.
330. ГАНУ, ф. 1878, оп. 1, д. 2, л. 32.
331. Там же, л. 29.
332. *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны... С. 87; *Рассказова Д.Х.* Библиотечное дело в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 82.
333. *Анисков В.Г.* Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту... С. 126; *Колесников А.Д.* Боевые и трудовые подвиги сибиряков в Великой Отечественной войне // *Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне.* Омск, 1995. С. 79; *Гоголев И.А.* Дальневосточники — фронту. Хабаровск, 1967. С. 100; *Горячева В.М.* Учреждения культуры в период Великой Отечественной войны // Науч. тр. НГПИ. 1968. Вып. 24. С. 138; *Рассказова Д.Х.* Библиотечное дело в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 87; ГАНУ, ф. 1478, оп. 1, д. 42, л. 33.
334. *Все для фронта, все для победы!* Красноярск, 1978. С. 234.
335. ГАНУ, ф. 1478, оп. 1, д. 42, л. 59; *Приангарье: годы, события, люди.* Иркутск, 1986. С. 55; *ГАРФ*, ф. 534, оп. 1, д. 713, л. 88; *Якутская республиканская библиотека...* С. 64.
336. *Лукинский Ф.А.* Культурно-просветительная работа в Сибири и на Дальнем Востоке накануне и в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы теории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока.* Новосибирск, 1968. Вып. 1. С. 360.
337. ГАНУ, ф. 1764, оп. 1, д. 8, л. 20; д. 12, л. 7.
338. ГАКК, ф. 1511, оп. 1, д. 19, л. 2; *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны... С. 91.
339. *Одорова Т.Л.* Книга в Бурятии в годы Великой Отечественной войны... С. 96.
340. ГАОО, ф. 1956, оп. 1, д. 26, л. 149; ГАНУ, ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 4; д. 39, л. 6.
341. ГАНУ, ф. 4, оп. 7, д. 260, л. 158.
342. *Красноярский рабочий.* 1944, 12 июля.
343. *Из опыта оборонной работы библиотек Сибири* // Политпросветрбота. 1941. № 11. С. 16.
344. *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны... С. 76.

345. *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири: К 100-летию научной библиотеки Томского университета. Томск, 1982. С. 107.
346. *Из опыта* оборонной работы библиотек Сибири. С. 16.
347. *Тихоокеанская звезда*. 1941, 30 нояб.
348. *Петрик Л.К.* Книга — тоже оружие. С. 35, 54.
349. *ГАНУ*, ф. 11, оп. 2, д. 620, л. 265; ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 29; ф. 22, оп. 3, д. 1083, л. 16.
350. Там же, ф. 4, оп. 5, д. 322, л. 13.
351. Там же, ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 29.
352. Там же, д. 26, л. 9; д. 31, л. 19; д. 39, л. 31.
353. *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны... С. 91.
354. *ГАКК*, ф. 1511, оп. 1, д. 15, л. 17, 23; д. 21, л. 25–26, 32.
355. *ГАОО*, ф. 1956, оп. 1, д. 25, л. 149.
356. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 4; д. 29, л. 3.
357. Там же, ф. 1764, оп. 1, д. 15, л. 4.
358. Там же, д. 5, л. 1.
359. *Хребтова Е.Г.* Книжная сокровищница... С. 36; *Экономика* Омской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Стат. сб. Омск, 1995. С. 14–15.
360. *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны... С. 76–77; *Петрик Л.К.* Книга — тоже оружие. С. 81–82.
361. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 26, л. 16; д. 34, л. 23.
362. Там же, д. 42, л. 55, 58.
363. *Толстой А.Н.* Четверть века советской литературы. М., 1943. С. 6.
364. *Писатели* в Великой Отечественной войне: Письма читателей. М., 1946. С. 57–58, 79–84.
365. *Жебрак Е.Е.* Печатное слово в духовной жизни дальневосточников в годы Великой Отечественной войны // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984. С. 115; *ГАНУ*, ф. 4, оп. 7, д. 260, л. 62; *Красноярский рабочий*. 1943, 5 нояб.; *ЦГА РСФСР*, ф. 534, оп. 1, д. 709, л. 20–21; *ГАНУ*, ф. 4, оп. 8, д. 208, л. 42.
366. *Писатели* в Великой Отечественной войне: Письма читателей. С. 70, 98–99.
367. *Пряжкин Л.П.* Деятельность политорганов и партийных организаций... С. 130–131.
368. *Восточно-Сибирская правда*. 1943, 23 июля.
369. *Слово*, исполнившее долг // Сиб. огни. 1945. № 5. С. 275–276.
370. *Одорова Т.Л.* Книга в Бурятии... С. 95.
371. *ГАНУ*, ф. 1478, оп. 1, д. 24, л. 6; д. 31, л. 12.
372. *Хребтова Е.Г.* Книжная сокровищница... С. 37.
373. *ГАНУ*, ф. 4, оп. 7, д. 105, л. 171.

374. ГАНУ, ф. 4, оп. 5, д. 290, л. 167; оп. 8, д. 228, л. 35; д. 228, л. 35; ф. 190, оп. 2, д. 1041, л. 33; ф. 4, оп. 6, д. 136, л. 206; *Алтайская правда*. 1944, 5 авг.
375. *Алтайская правда*. 1945, 14 июля.
376. ГАНУ, ф. 4, оп. 6, д. 136, л. 206.
377. *Жебрак Е.Е.* Печатное слово... С. 115.
378. *Восточно-Сибирская правда*. 1943, 23 июля; *Жебрак Е.Е.* Печатное слово... С. 115.
379. *Казеко Е.* Опыт работы в госпитале // Библиотекарь. 1946. № 6. С. 30.
380. ГАКК, ф. 1511, оп. 1, д. 21, л. 3; д. 23, л. 13.
381. ГАНУ, ф. 1478, оп. 1, д. 42, л. 59.
382. Там же, ф. 22, оп. 3, д. 1083, л. 16.
383. Там же, ф. 190, оп. 2, д. 1083, л. 36.
384. *Алтайская правда*. 1944, 27 окт.; *Казеко Е.* Опыт работы в госпитале. С. 30; *Шилко Е.В.* Алтайская краевая научная библиотека в годы Великой Отечественной войны... С. 82; ГАНУ, ф. 1478, оп. 1, д. 41, л. 1.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Авиахим	- Общество содействия авиационно-химическому строительству
Бургиз	- Бурятское государственное издательство
ВВРС	- Высший военный редакционный совет
ВКУСУР	- Военно-кооперативное управление Сибири и Урала
Военпур	- Военно-политическое управление Народно-революционной армии ДВР
ВРС	- военный редакционный совет
ВСВО	- Восточно-Сибирский военный округ
Всебюровоенком	- Всероссийское бюро военных комиссаров
Военкнижторг	- Управление военной книжной торговли
всеобуч	- всеобщее военное обучение
ГААК	- Государственный архив Алтайского края
ГАКК	- Государственный архив Красноярского края
ГАНО	- Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	- Государственный архив Российской Федерации
ГАОО	- Государственный архив Омской области
ГАХК	- Государственный архив Хабаровского края
ГВИЗ (Госвоениздат, Военгиз)	- Государственное военное издательство
ГИЗ (Госиздат)	- Государственное издательство
ГНБ	- Государственная научная библиотека
Госполитиздат	- Государственное издательство политической литературы
ГСО	- комплекс норм "Готов к санитарной обороне"
Дальгиз	- Дальневосточное отделение Государственного издательства
Дальпартиздат	- Дальневосточное отделение Партийного издательства
Дальсовнарком	- Дальневосточный краевой комитет Советов и самоуправлений
ДВР	- Дальневосточная республика
Доброхим	- Добровольное общество содействия строительству химической промышленности
ЗСВО	- Западно-Сибирский военный округ
Иркутгиз	- Иркутское государственное издательство
КВЖД	- Китайско-Восточная железная дорога
КОГИЗ	- Книготорговое объединение государственных издательств
литиздат	- литературно-издательский отдел в составе Политуправления Реввоенсовета Республики

Лито	- литературно-издательский отдел На ркомпроса
МПВО	- местная противовоздушная оборона
НКВД	- Народный комиссариат внутренних дел
НРА ДВР	- Народно-революционная армия Дальневосточной республики (с 22 января 1920 г. — Восточно-Сибирская Советская Армия, с 11 марта 1920 г. — Народно-революционная армия Прибайкалья, с середины апреля 1920 г. — Народно-революционная армия Забайкалья, с мая 1920 г. — Народно-революционная армия ДВР)
ОГИЗ	- Объединение государственных издательств
ОГПУ	- Объединенное государственное политическое управление
ОКДВА	- Особая Краснознаменная дальневосточная армия
Осоавиахим	- Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству
ПВХО	- противовоздушная и противохимическая оборона
Поарм-5	- политический отдел 5-й армии
Пуарм и ВСВО	- с декабря 1920 г. Политическое управление 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа
пуокр	- политическое управление военного округа
ПУР	- Политическое управление Реввоенсовета
ПУС	- Политическое управление Сибири
РВСР	- Революционный военный совет Республики
РГВА	- Российский государственный военный архив
РГИА ДВ	- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
РККА	- Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РОКК	- Российское общество Красного Креста и Красного Полумесяца
СибВО	- Сибирский военный округ
Сибгосиздат	- Сибирское отделение Государственного издательства
Сибкрайиздат	- Сибирское краевое издательство
СНК	- Совет Народных Комиссаров
Совинформбюро	- Советское информационное бюро
Союзпечать	- Главное управление по распространению печати Наркомата связи
ТАСС	- Телеграфное агентство Советского Союза
Учпедгиз	- Государственное издательство учебно-педагогической литературы
Центросибирь	- Центральный исполнительный комитет Советов Сибири

Научное издание

**С.А. Пайчадзе,
С.Н. Лютов,
Е.Н. Савенко**

**ВОЕННАЯ КНИГА В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ
(1917 – 1945 ГГ.)**

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Верстка *Н.А. Айгарова*
Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ЛР № 020909 от 1.09.94
Подписано в печать 22.06.98. Формат 60х84/16
Бумага писчая. Ротапринт. Усл. печ. л. 10,6.
Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 300 экз. Заказ № 14.

Издательство СО РАН. 630090, Новосибирск, Морской пр., 2.
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН. 630200, Новосибирск,
ул. Восход, 15.

